

Тургун АЛМАС

УЙГУРЫ

Перевел с уйгурского языка ХАМИТ ХАМРАЕВ

Настоящий перевод посвящен светлой памяти первого
уйгурского доктора наук—

Мурата Каримовича ХАМРАЕВА.

При осуществлении дальнейших переводов с данного русского варианта согласование с переводчиком обязательно.

Издание осуществлено за счет личных средств Зайнаудина БОСАКОВА.

ISBN 5—615—011—084
0503020405-000 „^A

40ИИ01=93

без обьяв:К 93

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

История уйгурского народа достаточно сложна, но крайне недостаточно исследована.

На сегодняшний день проблемами уйгуров в основном занимались русские и западноевропейские ученые. Можно вспомнить имена таких известных востоковедов, и в том числе уйгуроведов, как В. В. Бартольд, В. В. Радлов, С. Ф. Ольденбург, В. В. Григорьев, С. Е. Малов, Л. Н. Гумилев, Т. Форсайт, Ж.-Л. Дютрей де Рен, П. Пельо, Ф. Гренар, С. Гедин и многих других.

Однако до настоящего времени широкой общественности не были представлены работы по истории уйгуров, написанные самими уйгурскими исследователями. В частности, мы имеем в виду работу Мухаммеда Имина Богра «История Восточного Туркестана».

Таким образом книга Тургуна Алмаса «Уйгуры» примечательна двумя моментами. Во первых — это первая историческая работа по древней и средневековой истории уйгуров, написанная уйгуром и официально опубликованная (на уйгурском языке книга была издана в 1989 году). Во вторых, автор освещает проблемы истории уйгурского народа, опираясь на широкий круг источников, и в первую очередь, на китайские материалы. Это является существенным фактором вследствие официальной точки зрения современных китайских исследователей, в которых прослеживается тенденция на фальсификацию истории уйгуров (возможно поэтому автору и было отказано в издании книги на китайском языке).

Тургун Алмас является известным историком и литературоведом, перу которого принадлежат такие произведения, как «Краткая история гуннов», «Уйгурское Идикутское государство», «Тюрки», «Древнеуйгурская литература».

Русскоязычному читателю посредством «Уйгуров» представляются малоизвестные факты из истории народов Центральной Азии в широком плане, и в частности, из истории уйгурского народа. Достаточно сказать, что до настоящего времени даже специалисты имели смутное представление о некоторых государственных образованиях, имевших место на этом территориальном пространстве и отображенных в труде Тургуна Алмаса.

Естественно, не со всеми выводами автора мы можем согласиться, и думаем, что некоторые положения его работы еще вызовут определенные споры и дискуссии. Тем не менее, считаем, что Тургун Алмас имеет право на высказывание своего мнения, и поэтому мы оставили текст без каких-либо изменений.

Относительно перевода хотелось бы отметить, что по мере возможности мы стремились следовать стилю и манере изложения автора. Именно поэтому мы оставили без изменений и существенной редакторской правки определенного рода повторы, использованные автором, вероятно, для усиления конкретной мысли.

Наибольшим изменениям в переводе подверглись написания имен собственных. Ввиду того, что в синологической литературе уже утвердилось написание, в частности, имен китайских императоров, мы сочли возможным использовать эти написания. Что касается имен гуннских и уйгурских деятелей, то вследствие неизвестности их широкому кругу читателей в целом они оставлены без изменений и даны в трактовке автора.

Осознавая несовершенство данного перевода, тем не менее, мы решились на данное издание, понимая своевременность и важность ознакомления русскоязычного читателя с историей уйгурского народа.

Мы будем благодарны за доброжелательную критику, высказанную читателями, как специалистами, так и не специалистами, в адрес данного перевода.

Хамит ХАМРАЕВ.

ЧАСТЬ I

УЙГУРСКИЙ КАГАНАТ

ГЛАВА I

О родине уйгуров

Необходимо сразу же отметить, что родиной уйгуров является Центральная Азия.

Однако прежде чем подробнее остановиться на этом вопросе, важно уточнить сам термин, обозначаемый в географии как «Центральная Азия», и определить границы этой территории.

Хотя до настоящего времени точка зрения Восточных и Западных ученых на термин «Центральная Азия» не во всем совпадает, существует определенная ясность во взглядах, позволяющая в принципиальном плане обособить Центральноазиатские земли.

Ученые-географы просторы Азии делят на: Восточную Азию, Центральную Азию, Западную Азию.

С нашей точки зрения, в Центральную Азию входит территория, ограниченная на востоке горной системой Хинган, на западе Каспийским морем, на севере Алтаем, на юге Гималаями. Центральной частью этой обширной территории, условно названной «Центральная Азия», являются Синьцзян (Уйгурстан—X. X.), Семиречье, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан.

Уйгуры, начиная с древнейших времен, жили в районе Таримской долины, ограниченной горными системами Танритаг (Тянь-Шань — X. X.) и Каракорум, в Джунгарии, органиченной Танритагом и Алтаем, в долине реки Или, в районах, примыкающих к Иртышу и Балхашу, в Южной Сибири, в долинах рек Селенга, Орхон, Тола, Керулен, что в современной Монголии, в Кянсу (современная провинция Ганьсу — X. X.), на севере современных провинций Китая: Шаньси и Шэньси.

Шесть тысяч лет тому назад (четыре тысячи лет до нашей эры), в Месопотамии, — одной из самых древних колыбелей мировой культуры, была создана письменность. Древнегреческие историки называли Месопотамией территорию современного Ирака, расположенную между реками Тигр и Евфрат. По древнегречески «Месопотамия» означает «Междуречье». Эти реки начинаются с границ современной Турции и текут на восток, впадая в Персидский залив. Районы, прилегающие к этим двум рекам, отличались плодородием почвы, обилием влаги, и были идеальным местом для земледелия. С древнейших времен в южной части долин этих рек коренными жителями были шумеры, создавшие наиболее древнюю письменность. Благодаря распространению письменности народы Египта и Ближнего Востока вышли на историческую арену и стали известны цивилизации.

Наши же предки вошли в историю со второго тысячелетия до нашей эры (четыре тысячи лет тому назад), так как в это время ими была воспринята созданная на основе Шумерской Арамейская письменность. Схожесть Согдийской письменности и письменности Голубых тюрок (Уйгуро-Орхонская письменность) подтверждает их общее происхождение от Арамейской письменности.

Наши предки и родственные им племена и народы, начиная с периода вхождения в историю, вплоть до XIV века, в течении довольно значительного отрезка времени создавали великие, сильные, богатые и могущественные государства, имели высокоразвитую культуру, и вносили тем самым неизгладимую лепту в общечеловеческую культуру и историю. Мы имеем в виду государственные образования, начиная с Великой ОГУЗСКОЙ империи—танрикутства Великих гуннов (с 220 года до нашей эры по 216 год нашей эры), Европейскую гуннскую империю, с 375 по 468 год нашей эры), империю Белых гуннов (Эфталитов)— (с 420 по 565 гг.), Великий каганат Голубых тюрок (с 551 по 745), Уйгуро-Орхонский каганат (с 646 по 845 год), Уйгурское государство Идикутов (с 850 по 1335 год), Уйгурское государство Караханидов (с 850 по 1212 год), султанат Газневидов (с 960 по 1187 год), Великий султанат Сельджукидов (с 1040 по 1157 год), государство Хорезм-шахов (с 1172 по 1231 год), Саидийское государство (с 1504 по 1678 год).

Ниже мы попытаемся уточнить геологическими и археологическими фактами то, что

Центральная Азия является прародиной уйгуров.

Центральная Азия с древнейших времен является не только прародиной уйгуров, но и одной из древнейших и ценнейших колыбелей мировой культуры. Именно поэтому историк Морган отмечал: «Ключ мировой культуры спрятан в Таримской долине. Когда он будет найден, станут известны и тайны мировой культуры».¹

Если посмотреть на развитие человеческой культуры, люди, начиная с древнейших времен, расселялись в районах, наиболее приспособленных к жизни, а именно, у берегов рек, озер, морей, в лесах, бирюзовых лугах, зеленых чащах, у подножий гор. Люди, учитывая природные условия проживания, занимались охотой, животноводством, земледелием, садоводством, ремеслом, торговлей, и были либо кочевниками, либо оседлыми. Согласно геологическим исследованиям, Центральная Азия всегда была очень благоприятной территорией для жизни людей.

Основываясь на проведенных сравнительно недавно геологических исследованиях, осуществленных в Синьцзяне (Уйгурстане — Х. Х.), будь то в Таримской долине, или в Джунгарии, можно утверждать, что в очень многих местах были найдены запасы нефти, по своему объему и высокому качеству просто поразившие мир. Если сказать кратко, то территория Синьцзяна (Уйгурстана — Х. Х.), составляющая более 1 млн. 600 тысяч квадратных километров, буквально насыщена различными полезными ископаемыми, в том числе такими сравнительно редкими, как залежи урана, радия, не говоря уже о значительных запасах нефти и угля.

Наличие в Синьцзяне (Уйгурстане— Х. Х.) огромного количества нефти и угля свидетельствует о том, что на месте Таримской долины и Джунгарии в древности находились большие внутренние моря, а подножия и склоны гор были покрыты густыми лесами. Это представляется очевидным, так как при имевших место в природе изменениях трансформационного характера (землетрясения, засухи) в Синьцзяне (Уйгурстане — Х. Х.) два больших внутренних моря уменьшились, а площадь суши возросла. Сегодняшние озера: Сайрам, Баграш и Лобнор являются осколками больших внутренних морей, бывших в этих местах в древности. В результате высыхания этих морей бесчисленные морские животные, придавленные лесом и землей, по прошествии миллионов лет превратились в нефтяной слой. Многочисленные растения, составлявшие густые леса, в результате природных изменений, смешивались с землей, и стали основой для образования угольных пластов.

Западная часть Центральной Азии (бывшая Советская Средняя Азия) в древнейший период претерпела примерно такие же изменения, которые были нами описаны выше.

Согласно геологическим исследованиям, в древности северная часть Азии и Европы была покрыта льдом. Это обстоятельство оказало большое влияние на развитие природы Центральной Азии. Поэтому, находящиеся в Центральной Азии горные системы: Памир, Каракорум, Танритаг, Алтай в то время, в сравнении с сегодняшним состоянием были значительно более обледенены. Например, «Один из ледников Памира сегодня имеет длину 77 километров, толщину — 500 метров, а в древние времена его длина была 180 километров, толщина — 1000 метров. Центральноазиатские ледники в древности имели нижнюю границу не ниже 1800 метров от уровня моря, а сегодня они имеют нижнюю границу не ниже 3200 метров от уровня моря».

Основываясь на характеристиках природных условий, описанных выше, можно сказать, что более 10 тысяч лет тому назад климат Центральной Азии в сравнении с сегодняшним был более влажный, осадков выпадало больше. Поэтому, в древности, талые воды со снежных вершин, под воздействием солнечных лучей, щедро питали реки, крупные внутренние моря и озера. Такие природные условия, кроме обеспечения благоприятной среды для развития земледелия и животноводства в Центральной Азии, способствовали увеличению лесов и поголовья животных. Восточная часть Центральной Азии (в основном Таримская долина), и западная часть (бывшая Советская Средняя Азия) были таким образом и одними из плодороднейших регионов Центральной Азии. В то время не было пустыни Такла-Макан в Таримской долине, пустыни Курбан Тунгут (Казанкум) — в Джунгарии, Каракумов — в Туркменистане, Кизилкумов — в Узбекистане. Сегодняшние озера: Сайрам, Баграш, Лобнор, Барколь (Барс-кель), Балхаш, Арал — были значительно крупнее. Реки: Тарим, Или, Сырдарья, Амударья, Чу, Талас и некоторые другие были многоводнее и величественнее. Эти реки словно сетью покрывали Центральную Азию.

Согласно предположениям крупнейших исследователей Центральной Азии в области

геологии и археологии, примерно восемь тысяч лет тому назад в природе Центральной Азии произошли огромные изменения, выразившиеся в засухах. Это явилось причиной того, что наши предки были вынуждены переселиться на восточные и западные просторы Азии. В то время, часть наших предков, живших в восточной части Центральной Азии, а именно, в районе Таримской долины, переселилась за Алтай, а именно в район современной Монголии и озера Байкал (в древние времена оно называлось «Бай-кель — Богатое озеро»). Переселившиеся в 840 году нашей эры из Монголии в Синьцзян (Уйгурстан — X. X.) восточные уйгуры явились, таким образом, потомками тех, кто восемь тысяч лет тому назад переселился из Таримской долины в Монголию и окрестности Байкала.

Часть наших предков, переселившихся восемь тысяч лет назад из долины Тарима через Ладак в Северную Индию, оказала культурное влияние на местное дравидское население и на традиционную индийскую культуру в целом. В 20-х годах XX века, при археологических изысканиях в долине Инда, в районе Хараффа (штат Пенджаб), Мохенджодаро (провинция Синд в Пакистане) и некоторых других древних городищах, среди обнаруженных памятников был найден и памятник Центральноазиатского тюркского (уйгурского) типа, с характерной повязкой (лентой) на голове. Этот памятник относится к периоду, когда восемь тысяч лет назад наши предки из долины Тарима переселились в Северную Индию и за несколько тысяч лет до переселения арийцев в Индостан, некоторое время жили вместе с местными дравидскими народами.

Академией общественных наук Синьцзяна (Уйгурстана — X. X.), в результате археологических изысканий в 1971 году в районе реки Кончи обнаружено и исследовано захоронение, в котором найдены останки молодой женщины и ребенка. Географический факультет Нанкинского Университета в результате анализа, проведенного в 14-ой лаборатории, установил, что эти останки датируются периодом времени, имевшим место за 6412 лет от сегодняшнего дня. Информация об этом была опубликована в «Женьминь Жибао — Народной газете», а затем и в «Шинжан гезити — Синьцзянской газете» (на уйгурском языке) 24 февраля 1981 года.

О сказанном выше открытии в «Шинжан гезити» говорится следующим образом: «Это захоронение обнаружено в возвышающемся песчаном кургане. Над могилой установлены две доски и таким образом с земли видно ее внутреннее устройство. Сама могила прокопана вертикально. Останки лежат справа. Сверху расположены доски, на них шкура барана и войлочная ткань. Останки завернуты в груботканное шерстяное полотно. На голове женщины войлочный колпак. Ее рыжие, длинные полосы ниспадают до середины тела. Глаза у нее большие, ресницы - длинные, высокий прямой нос. Среди этих древних останков обнаружены очень тонкотканые корзины, в которые были завернуты зерна, истлевшие и превратившиеся в муку. Захороненные с трупом ребенка матерчатые пакеты-корзины сохранили в себе зерна пшеницы».

Эти останки являются неопровержимым доказательством и свидетельством этнических особенностей и материальной культуры (земледелия, животноводства, шерстечинства, ремесла) наших предков, которые восемь тысяч лет тому назад не переселились в другие места, а продолжали жить в долине Тарима.

Необходимо сразу же отметить, что наиболее древний народ, живший в долине Тарима, не относился к желтой расе (желтокожие не бывают рыжеволосыми, с высоким прямыми носами), а так же не относился к арийским народам (арийцы за 1700 лет до нашей эры через Иранское нагорье пришли в Индию), а являются предками уйгуров.

До того, как предки современных Германских, Персидских, Индийских народов - арийцы, в 2000-1700-х годах до нашей эры переселились с юга и юго-востока Каспийского моря в Индостан, на территории Индостана жили не индийцы, говорящие на языке Индо-Европейской семьи языков и относящиеся к арийцам, а дравидские народы, относящиеся к Австрало-Азиатской Индонезийской расе, черноволосые, с приплюснутыми носами. Арийцы, за 2000 лет до нашей эры прибыв в Индию, притесняя наиболее древний местный народ-дравидов, прогнали их на юг Индостана. Дравиды и сегодня живут на юге полуострова Индостан.

Соприкосновение Таримской долины с Кукунором (Цин-хай) (на юго-востоке), и Тибетом (на юге), в прилегающих районах оказало влияние на предков нынешних тибетцев-чанларов, и оставило след на многообразных отношениях (наиболее важных — посредством войн), имевших место в VII— VIII веках. Кроме того, представители народов, говорящие на языках Индо-Европейской семьи, распространители религиозных учений (буддизма, язычества,

манихейства, несторианства), а также торговцы, изредка военные и административные чиновники уже в период до нашей эры проникали в долину Тарима. Именно в результате таких проникновений и завязывались международные связи в области истории, политики, экономики, культуры, религии. Например, во время существования Кушанской империи (существовала с 50 года до нашей эры по 420 год нашей эры), император Канишка II (правил с 78 года по 123 год нашей эры) распространил и установил свое правление в Индии. Он постоянно стремился увеличить территорию своего государства, и в конце своего правления присоединил к империи Хотанское, Яркентское, Кашгарское государства. Вышедший из племени Улуг Явчил — Канишка II много сил и энергии потратил на то, чтобы буддизм как господствующая религия распространился среди всех народов, живущих в империи. Именно поэтому, при Канишке II большое количество буддистов из Индостана прибыла к уйгурам в долину Тарима. Среди прибывших было много так же деятелей, говорящих на тюркском и хинди языках.

Кроме того, начиная с правления императора государства Белых гуннов Эталаноса, вплоть до правления императора Белых гуннов, в период времени, охватывающий 87 лет (с 480 по 567 год нашей эры), уйгурские государства Хотан, Яркент, Кашгар, Аксу, Кучар находились под властью империи Белых гуннов. В этот период, в связи с подчиненностью Индостана Белым гуннам, многие тамошние буддисты, торговцы, землевладельцы и другие категории людей прибывали в Таримскую долину.

Упомянутые выше группы людей, прибывшие в Таримскую долину в период существования Кушанской империи, а также империи Белых гуннов, представляли собой лишь незначительное меньшинство в среде коренного народа, каковыми были уйгуры.

В последние годы в долине Тарима, во многих местах (на берегах реки Кончи, около Черчена, Чаркилика) в найденных могильниках захоронения (независимо от того, мужчина это или женщина), расположены так, что голова сориентирована на восток, ноги — на запад. О чем это говорит?

Наши предки в прежние эпохи были привержены шаманизму. Шаманисты верили в природные силы: Солнце, Луну, Небо (голубизну неба), Землю, Воду. Согласно этим верованиям, наши предки сооружали жилища таким образом, чтобы двери открывались на восход. Тюркские и восточно-уйгурские каганы (Уйгуро-Орхонские каганы) иногда (в особо торжественные обряды, пиршества) сидели лицом на восход (восток) и девять раз кланялись Солнцу. Даже имена Уйгуро-Орхонских каганов напоминают об этих обычаях. Например, Уйгуро-Орхонский каган Чондихан (был у власти с 821 по 824 год) носил титул: «Кун танрида улук болмиш Алии Кучлук билге каган» (Благословленный солнцем могущественный каган).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

В летописях древнекитайских и греческих, римских, арабских историков, в произведениях путешественников имеется масса конкретных, достоверных сведений о местах проживания уйгуров.

Если древнекитайский историк Сыма Цянь (родился около 145 года до нашей эры) в своей книге: «Исторические записки», в главе «Повествование о гуннах», называет предков уйгуров «динлинами», то Бань Гу (жил с 32 по 92 год нашей эры) в своей: «Хронике династии Хань. Повествование о гуннах» называет их — «дили». Обозначения «динлин» и «дили», применяемые Сыма Цянь и Бань Гу, ни что иное, как китайская транскрипция слова «тура». Именно эти тура и являлись предками восточных уйгуров, живших за несколько веков до нашей эры в окрестностях озера Байкал. В связи с тем, что Сыма Цянь и Бань Гу не имели возможности что-либо сказать по поводу западных тура, живших за несколько столетий до нашей эры на территории, начиная от берегов Иртыша и до Байкала, они не упоминают о западных тура в своих произведениях.

Однако, несмотря на это, Сыма Цянь и Бань Гу дают сведения об огузах, живших за много веков до нашей эры на территории современной Джунгарии. Если Сыма Цянь этих огузов называет «Ху жей», то Бань Гу - «Ву жей». Эти огузы за много веков до нашей эры жили в районе юго-западнее Алтая, и окрестностях Чогучака. Тюрколог, профессор Ма Чаньшу пишет об этом так: «Во времена династий Суй и Тан, в Джунгарии жили «огузы», которых называли. «Ву хо» или «Ву хе». При династии Хань их стали называть «Ву жей».³

Согласно исследованию Бань Гу «Хроника династии Хань. Повествование о гуннах», правитель могущественного Огуз-хунского танрикутства — Великий танрикут Огузхан — Батур Танрикут (находился у власти с 209 по 147 год до нашей эры), в 200 году до нашей эры

покорил туров, живших на берегах Байкала. В послании Огузхана, датированным 176 годом до нашей эры, императору Вэнь-ди (правил с 179 по 157 год до нашей эры), принадлежавшему династии Хань (существовала с 206 года до нашей эры по 220 год нашей эры) говорится: «Взял под свое покровительство Лолан (Кироран), усуней, огузов (огузы жили в то время на юго-западе Алтая, в пайоне Чогучака и Зайсана) и находящиеся в окрестностях 26 государств. Все они (имеются в виду Центральноазиатские и Западноазиатские государства), вошли в состав Гуннской империи. Народы, поднявшие оружие, объединились в одну семью. Северные области (имеются в виду окрестности Байкала) также перешли под мое покровительство».

Тюрколог, профессор Синь Жумян, ссылаясь на известную книгу «Авесту» указывает, что в древности существовал у тюрков старец «Тура», и народы сами стали называть себя по имени этого старца — «турами».

Великий персидский поэт Абулькасим Фирдоуси называет страну, предводитель которой — наш великий предок Алп Эр Туна (Афрасиаб) вел долгие войны с Ираном и иранцами — «Туран». В книге «Искусство Кушан» Центральноазиатские саки названы «героями-турами».

Начиная с жившего за несколько веков до нашей эры китайского историка Сыма Цяня и до VII века нашей эры многие крупные историки «туров» — предков уйгуров в своих произведениях называли «динлин», «тиели», «чели», «дили». Все эти названия — ни что иное, как производные от китайской транскрипции слова — «тура».

Древнекитайские историки в своих произведениях, глядя на географическое положение мест проживания предков уйгуров, разделили их на «западных туров» и «восточных туров».

Восточные туры на востоке разместились в окрестностях озера Байкал, на западе — до Алтайских гор. Описанные в «Исторических записках» и «Хронике династии Хань. Повествовании о гуннах» туры, жившие за много веков до нашей эры, как раз и относятся к восточным турам. Сыма Цянь и Бань Гу ничего не говорят о западных турах. Сведения о западных турах появляются в произведениях китайских историков, начиная с III века.

Западные туры жили на территории, ограниченной на востоке Джунгарией и Иртышом, а на западе достигавшей западных берегов озера Балхаш.

Живший в III веке китайский историк Ю Хуань (родился в 196, умер в 250 году), в своем произведении «Краткая история государства Вэй» так пишет о западных турах: «Государство огузов... расположено северо-западнее усуней, и северо-восточнее стланы Канли. Их войско насчитывает более десяти тысяч воинов. Огузы занимаются животноводством. Из их стойбищ выводятся хорошие лошади. Из диких животных есть леопарды. Государство кыргызов (имеются в виду кыргызы, жившие в верховьях Енисея) расположено северо-восточнее государства Канли (это государство расположено между Аральским морем и Балхашом). У них имеется 30 тысяч воинов. Они — животноводы. В их владениях много леопардов, выводятся хорошие лошади. Государство Туров находится севернее государства Канли и имеет 60 тысячное войско, а народ занимается животноводством... Чтобы достичь столицы Гуннского Танрикутства на реке Орхон от центра государства кыргызов, входящего в число вышеупомянутых трех государств, нужно преодолеть расстояние в 7 тысяч чакиримов (верст — X. X.). Чтобы достичь «Алта кошу» и «Алта долят» (княжества восточной Джунгарии) от южных границ государства кыргызов, необходимо преодолеть 5 тысяч чакиримов. Чтобы пройти от юго-запада государства кыргызов до государства Канли, необходимо преодолеть три тысячи чакиримов. Для прохождения расстояния от запада государства кыргызов до столицы государства Канли (имеется в виду древний город Киш, расположенный на северо-западе современного Ташкента), необходимо преодолеть восемь тысяч чакиримов».

Вышеупомянутые исторические сведения позволяют нам понять общее состояние западных туров в III веке. Если одно из крупных родовых ветвей уйгуров — восточные огузы, жили в III веке в районе современных озера Зайсан и Алтайских гор, то кыргызы жили в верхнем течении Енисея и Оби. Что касается западных туров, то они располагались на территории, ограниченной западной частью Балхаша и на востоке — верхним течением Иртыша.

Основываясь на вышеупомянутых сведениях, можно предположить, что число западных туров в III веке превышало 300 тысяч человек. Учитывая, что у западных туров только воинов было 60 тысяч, и имея в виду, что один воин выдвигался от каждого пяти человек, нетрудно убедиться, что уже общая численность достигает 300 тысяч. В это время и численность восточных туров была по меньшей мере около 300 тысяч человек. В «Хронике династии Хань», в главе «Повествование о Суву» отмечается, что примерно за один век до нашей эры число восточных туров достигало нескольких туменов (один тумен — 10 тысяч

человек — X. X.). Через несколько веков (с I века до нашей эры по III век нашей эры) число восточных туров значительно увеличилось и достигло числа западных туров.

Основываясь на этих фактах можно сказать, что численность восточных и западных туров, являющихся нашими предками, в то время в количественном отношении значительно превосходило численность других родственных народов (канли, кыргызов).

Хотя сведения древнекитайских историков о восточных и западных турах в историческом плане и заслуживают достаточно высокую оценку, они не полностью освещают проблемы территориального расположения туров. Этот пробел заполнили советские археологи. Опираясь на результаты раскопок, проведенных советскими учеными- археологами в 1940 году в Южной Сибири, можно утверждать, что туры, за много веков до нашей эры проживали не только на территории, границами которой были: на востоке — Байкал, а на западе — север Балхаша, но вероятно, на территории, ограниченной на западе — Уралом, а на востоке — Алтаем. Таким образом туры занимали громадные просторы Азии. Отсюда становится очевидным, что туры за несколько тысяч лет до нашей эры, жили между Алтаем и Танритагом, то есть и на территории Джунгарии.

Хотя древнекитайские историки и оставили сведения о восточных и западных турах, конкретными данными об этногенезе уйгуров Таримской долины они не располагали. Сыма Цянь и Бань Гу в своих произведениях сведения о Центральной Азии брали из источников Чжоу Чена, относящихся к периоду правления императора династии Хань—Уди (правил со 140 по 87 год до нашей эры). Сыма Цянь и Бань Гу дают сведения о том, что в Центральной Азии народы по большей части жили в городах, занимались сельским хозяйством, в частности, животноводством, ремеслом, а также указывают на то, что в Центральной Азии было несколько десятков государств. К сожалению, эти историки не оставили сведений об этническом происхождении народов так называемого «Западного Края», то есть Центральной Азии, и в частности, у них отсутствует описание языка, обычаев, традиций уйгуров (Таримской долины). И это было естественно, так как в то время китайские историки помимо свидетельств послов, торговцев и некоторых других категорий людей, не располагали необходимой информацией о так называемом «Западном Крае».

В написанной в VI веке «Хронике династии Вэй», одна из глав, а именно «Повествование о людях на высоких повозках», посвящена восточным турам. В древности, восточные туры (восточные уйгуры), учитывая географические условия Монголии (степи, луга, пустыни, пески), использовали высокие повозки. В период с IV по VI века «Жившие неподалеку от границы ханьцы (китайцы), видя туров, путешествующих по лугам и пастбищам (имеются в виду пастбища Монголии), либо перевозящих необходимые предметы посредством высоких повозок, назвали их «Высокоповозниками».

В 150-е годы нашей эры, когда западные гунны переселились из долины Или на запад, в район Балхаша и Арала, на землях древнего Великого Огузхунского Танрикутства была создана империя Сяньпилов (Сяньпи — X. X.) (150—235 годы нашей эры). После смерти известного предводителя сяньпи — Танишкуня (Таншихуай — X. X.) (147—181 гг.), империя разделилась из-за внутренних противоречий. При правлении Гурана (181-216 гг.), Будукина (216-233 гг.), Кибанина (233—235 гг.), то есть со 181 по 235 годы, сяньпи не смогли вернуть мощь, которой они обладали при Танишкуне. После убийства Кибанина в 235 году, империя Сяньпи распалась. В период существования империи Сяньпи, туры находились в зависимости от них.

После распада империи Сяньпи, на ее месте было создано сяньбийское государство Тоба, Сяньбийское государство Тоба (существовало с 235 по 394 годы), в 394 году было уничтожено аварами, которые происходили от сяньбийцев, но были очень сильно тюркизированы. В 394 году на земле «Высоко-повозников», то есть восточных туров (в основном современная Монголия и Внутренняя Монголия) было создано два государства - государство Тоба (394—535) и Аварский каганат (394—552). С этого времени восточные туры подвергались бесконечным тобинским и аварским нашествиям.

В 487 году восточные туры, не выдержав притеснений со стороны аваров, под руководством своего предводителя — Ай Ужру из племени Боркли, организовали восстание. Восточные туры в количестве 120 тысяч семей (примерно 600—700 тысяч человек) переселились на запад от Монголии. Они перешли Алтайские горы, и достигли степей Джунгарии, восточной части Илийской долины и районов Турфана и Карашахара. Получив об этом известие, Аварский каган Толун II (годы правления 485—492) и его дядя — Нагай, собрав

войско, стали преследовать ушедших на север и юг Танритага «Высокоповозников». Восточные туры в битве на Южном Алтае разбили войска Толу на II. Именно эти «Высокоповозники», соединившись с родственными им западными турами, которые жили испокон веков в районе севернее и южнее Танритага, и создали государство, которое в истории известно как «Государство Высокоповозников». Это Уйгурское государство существовало 60 лет (с 487 по 546 годы).

По поводу переселения части восточных туров из Монголии в район севернее и южнее Танритага в 487 году, помимо сведений, приведенных в «Хронике династии Вэй», в главе «Повествование о Высокоповозниках», в «Хронике династии Южная Ци», в главе «Повествование об аvaraх» пишется так: «Во второй год Шинмина (487 год)... правитель города Йежу (современный Чэнду в провинции Сычуань)— Лю Сун с целью подчеркнуть свою силу и государственную самостоятельность, направил в качестве посла к турам Чжан Чжин-шуна. Посол предполагал проехать в Пишамшан (современный Чаркилик) и Удун (современный Хотан), однако Пишамшан был захвачен турами, а его население было рассеяно. Туры себя называли танрикутами (сыновьями Неба). Удуны были буддистами. Туры приняли посла Чжан Чжин-шуна и направили его в обратный путь».⁹

Если основываться на этих данных, Аи Ужру в 487 году прогнал аваров с севера и юга Танритага (Турфан, Караша-хар), а Пишамшан вырвал из подчинения правителя Тибета.

Автор «Хроники династии Суй» - Вэй Жин (580—643) дает в отношении туров очень обширные, достоверные сведения.

Вэй Жин в «Хронике династии Суй», в главе «Повествование о турах» начиная с конца VI века дает описание более сорока наименований родов туров, их расположение на бескрайних просторах, начиная от гор Кидиркан (современный Хинган) на востоке, до Черного моря — на западе, показывает взаимоотношения туров с тюрками, дает сведения о развитии экономики, истории, географии, раскрывает этнические характеристики. Одним словом, приводит очень важные и глубокие сведения.

Согласно «Хронике династии Суй» и главе «Повествование о турах», к концу VI века положение туров было следующее: «Предки туров были потомками гуннов. Их родовые связи очень многочисленны».

Согласно этому описанию, расположение туров, их наименования было, нижеследующим:

1. На юге Байкала жило племя: тоба;
2. На берегах рек Селенга, Тола, Орхон, расположенных в Монголии, жили племена: боку, тонра, уйгур, байрику, боркли. Они названы «вольными». Кроме них в Монголии жили племена: мончин, тургур, ховурсур;
3. Начиная с востока Джунгарии до районов Илийской долины жили: чебнилы, буржы, азылы, сигинаки, огузы, кыр гызы, онигуры;
4. На юго-западе Алтайских гор жили: суртардуши, жаруки, забинверы, тюркеши; севернее Самарканда (имеются в виду районы около Балхаша и Арала), на берегах Итиля (Волги) жили: адизы, хазары, болгары, печинеги, ногаи, кипчаки, сивары, бортасы, йемеки;
6. Восточнее и западнее реки Яик (Урал) жили: саригуры, сакеины, мокши, черкесы;
7. На востоке Восточно-Римской империи жили: огузы, аланы, башкурты, хоны.

Все эти вышеперечисленные племена, хотя и носили очень разные наименования, имели общее название — «Туры». В зависимости от своего месторасположения, восточные туры относились к восточным тюркам, западные туры - к западным тюркам.

В 551 году был создан Великий каганат Голубых тюрков. Брат кагана Туманхана, — Истеми Ябгу, в 552 году подчинил все племена туров, живших на необъятных просторах, от гор Кидиркан — на востоке, до Черного моря — на западе. Когда в 600 году нашей эры Тюркский каганат разделился на Восточнотюркский и Западнотюркский каганаты, восточные племена туров были включены в Восточнотюркский каганат (600—744 годы), а западные племена туров — в Западнотюркский каганат (600—765).

В «Хронике династии Суй», в главе «Повествование о турах» говорится: «Большинство размещенных на западе туров занималось садоводством и огородничеством. О них говорили: «У них много коров, но мало табунов лошадей». К сожалению, в «Хронике династии Тан», в главе «Повествование об уйгурах», вышеприведенных сведений нет. Историки — авторы «Хроники династии Тан», как Ранней, так и Поздней, знакомые с кочевыми восточными уйгурами, упустили из виду земледельческих — оседлых уйгуров. Упомянутый в «Хронике династии Суй» — «Западный Край», охватывает обширные районы Центральной Азии, в

частности, регион Таримской впадины.

В «Хронике династии Суй», в главе «Повествование о турах» отмечается, что «Обычаи и традиции туров очень схожи с обычаями и традициями тюрков».

Наименование «Туры» после VI века в китайских исторических хрониках заменялось словом «Уйгур». Начиная с периода за несколько веков до нашей эры вплоть до VI века нашей эры, в китайских исторических хрониках наши предки назывались «Туры», «Туры на высоких повозках», а с начала VII века они назывались «Уйгуры». С этого времени это наименование — «Уйгур» употреблялось в отношении туров восточной части (включая Монголию, Джунгарию) и западной части (долина Тарима) Центральной Азии и явилось общим наименованием туров. Хотя восточные и западные туры: имели множество племен и родов, однако они являлись единокровными, с общим языком и одними обычаями, единым народом: кроме того; в составе туров уже существовало племя под названием «уйгур». По сравнению с другими племенами оно было наиболее многочисленным и воинственным. Вероятно поэтому начиная с V века это племя было ведущим среди остальных туров. Это подтверждается тем, что в 498 году нашей эры, объединение шести племен восточных туров под предводительством лидера племени «уйгур» — Чонхана сумело противостоять покровительству государства Тоба (494 -534).

В VII веке уйгуры объединили восточных туров и создали Уйгурский каганат. Основу Уйгурского каганата составляли рода «он уйгуров» и «токкуз уйгуров». С этого времени племена туров слились в единое целое и стали называться «уйгурами».

Живший в VII веке крупный буддийский священник и переводчик Сюаньцзан (родился в 602, умер в 664 году), в своем произведении «Записки о западном путешествии во времена Великой Тан», очень точно пишет: «Жители Кашгара, Хотана, Кучара используют индийское письмо, однако язык их не индийский».¹¹

Таким образом, уйгуры Таримской долины, в период, когда они были буддистами и использовали индийскую письменность, говорили на своем родном (уйгурском) языке. Для большей достоверности этого факта можно добавить, что древние китайские историки в своих произведениях при описании некоторых районов и горных стран Синьцзяна (Уйгурстана -- X. X.), использовали уйгурские названия, которые те употребляли еще до нашей эры. Китайские историки или транскрибировали эти названия, или же переводили их на китайский язык.

Предки уйгуров до нашей эры жили на территории, ограниченной на востоке Кумулом, на западе Манасом, на юго-западе - Турфаном. Именно они за несколько веков до нашей эры называли современное озеро Баркель — «Барскель». «Барскель» означает — «Йолваскель» (Тигровое озеро), ибо уйгуры в древности тигра называли барсом. Возможно в древности очертания озера напоминали тигра, или его берега были покрыты камышом, в котором обитали тигры. Это озеро «Барскель» китайские историки (начиная со времен до нашей эры), называли «Бошихай». Здесь «Боши» — китайская транскрипция слова «Барс», а «хай» означает «озеро».

Район «Барскеля» с древних времен характеризовался плодородием почвы, обилием вод, богатством пастбищ, и, таким образом, был земледельческим и животноводческим районом, где паслись табуны лошадей, верблюдов, стада овец. Кроме того, в связи с важным стратегическим положением района, начиная за несколько веков до нашей эры, происходили многочисленные кровавые столкновения за обладание им, между гуннами и империей Хань. Поэтому древнекитайские историки особо отмечают Баркель в своих произведениях.

В произведениях историков династии Хань, имеющая название на уйгурском языке с древних времен горная система «Танритаг», переводится на китайский язык, сохраняя при этом смысл, вложенный в нее уйгурами, а именно - Небесные горы, и называется — «Тянь-Шань». Подобным же образом эти историки поступили и в отношении горной системы, звучащей на древнеуйгурском языке как Алтай-таг, и которая в уйгурском языке имеет вполне четкий смысл — Алтун таг — Золотые горы. В китайских переводах они зафиксированы как Жин Шань с сохранением смысла. Древнекитайские историки, принимая в расчет нетающие годами горные пики Танритага, обозначили их словами Бай Шань — Белые горы.

Кроме того, древнекитайские историки уже в то время (до нашей эры) современный Кашгар, учитывая, что уйгуры район этого города называли «Сули» (насыщенная водой земля), обозначали в китайской транскрипции — «Сули», а вследствие того, что река Аксу несла песок, современный Аксу на китайский манер называли «Гумо». Слово «Гумо» обозначает ни что иное, как китайскую транскрипцию уйгурского слова «Кум» (песок). Эти же историки долину

реки Аксу называют «Вэнсу». Это китайский перевод уйгурского наименования «Он су» (Десять вод).

Приведенные выше примеры можно считать лингвистическим подтверждением того, что в Джунгарии и долине Тарима испокон веков жили ни кто иные, как уйгуры.

Если бы в Джунгарии и долине Тарима в древние времена жили не уйгуры, а какие-либо другие народы, говорящие на ином языке, то не было бы в наименовании озер, гор, рек, местностей, и так далее, уйгурских (тюркских) значений, типа «Барскель», «Танритаг», «Алтай», «Кум», «Он су», «Сули».

Древнегреческие и арабские ученые и путешественники оставили ценные исторические сведения об уйгурах.

Живший во II веке нашей эры древнегреческий ученый-географ Птолемей в своем десятитомном труде «Географическое руководство, в главе «Государство Серисов» (Государство шёлка) отмечает, что в районе реки Тарим жили уйгуры (у него — уйгурдисы). Они занимались шелководством и производили очень тонкую атласную ткань. Ученый также дает сведения о природных условиях Таримской долины (в частно, сти, горных системах, реках и так далее). Кроме того, такие древнегреческие и древнеримские ученые, как Китси (жил примерно за 400 лет до нашей эры), Страбон (64 год до нашей эры — 19 год нашей эры), Пилорос (жил примерно за сто лет до нашей эры), Помпоний Мела (жил примерно в I веке нашей эры) и другие, оставили ценные сведения о Государстве Серисов, находившемся в долине Тарима, и в котором жили уйгуры.

Первый халиф Арабского халифата Аббасидов (существовал с 750 по 1258 годы), — Обул Аббас Абдулла (годы правления 750 - 754), в 750 году отправил своего посла по имени Тамим Бинни Бахир ал Мутавви из Багдада в ставку кагана Уйгурского каганата — Танрида болмиш Ел Етмиш Билге Баянчура (правил с 747 по 758 годы) на берег реки Орхон.

Именно этот арабский посол Тамим Бинни Бахир ал Мутавви во время своего путешествия наблюдал, начиная от города Барсгана (находился у современного Иссык-куля) через Кашгар, Аксу, Куча, Карашахар и до Турфапа, расположенные вдоль дорог многочисленные села и города, большие и малые, и описал жизнь тюркок-неверных (имеются в виду уйгуры-буддисты и шаманисты), населявших этот край.

Он, в частности, писал: «Начиная от Барсгана до Орхона движутся лишь перекладные тюркского (уйгурского) правителя».

Возможно, что арабский халиф Аббасидов — Обул Лобас Абдулла направил этого посла к уйгурскому кагану Баянчуру с целью склонения уйгуров к принятию ислама. Возможно, он так же надеялся объединиться с уйгурами в борьбе со своими врагами. Во всяком случае, каган Баянчур ислам не принял.

В 821 году нашей эры правящий двор династии Тан преподнес в качестве наложницы Танскую принцессу Таи X\ уйгурскому кагану Кун Танрида болмиш Алп Кучлук Ылісі. В тот период, с целью укрепления границы между Уйгурским каганатом и Тибетским государством, которое стремилось воспрепятствовать установлению дружественных связей между уйгурами и Китаем, уйгурский каган отдал приказ направить в приграничные земли десятитысячные корпусов, вооруженных всадников из городов Куча и Бешбалык.

Основываясь па этих обстоятельствах, можно сделать вывод, что Джунгария и Таримская долина уже с то врем и входили в состав Уйгурского каганата. Поэтому Уйгурские каганы держали там многочисленную кавалерию.

Во время усиления Уйгурского каганата, когда он принял рамки империи (745--830 годы), в его состав входили: современная Монголия и часть Внутренней Монголии, Джунгария, долина Тарима, Ферганская долина, Кыргызстан, долина Или, окрестности Балхаша.

Основываясь на достоверных источниках можно констатировать, что в 751 году империя Таи в битве у реки Талас потерпела сокрушительное поражение от арабов. Кроме того, в результате длившегося несколько лет восстания Онлука-Сойгума (Ань Лушаня) (с 750 по 762 годы) и Тибетского нашествия (765), империя Тан оказалась в критическом положении. Поэтому влияние империи Тан на Центральную Азию практически исчезло. Воспользовавшись этим, Уйгурский каганат установил полный контроль над Центральной Азией (включая территорию современного Синьцзяпа (Уйгурстана— X. X.). С этого времени уйгуры взяли в свои руки и международные транспортные артерии. Начиная с 760 года, после захвата Тибетом территории Ганьсу, империя Тан была вынуждена искать связи с западными

государствами лишь через международный «Уйгурский путь». Танские послы и торговцы, следуя в западные страны, начинали свой путь в Чанъани и двигались на север. Пройдя через Великую китайскую стену, доходили до столицы Уйгурского каганата — города Карабалгасун, затем поворачивали на запад, проходили через Алтайские горы и через Джунгарию достигали Бешбалыка. После Бешбалыка дорога раздваивалась. Одна из ветвей от Бешбалыка поворачивала на запад, через Илийскую долину, шла к западным народам. Другая от Бешбалыка тянулась на юг, и пройдя Танритаг, через Турфан, Карашахар, Кучар, Аксу, Кашгар уходила опять-таки на запад. Именно эта дорога во времена Уйгуро-Орхонского каганата называлась «Уйгурский путь». Именно за нее уйгуры вели кровавые споры с Тибетскими правителями,

В 795 году скончался уйгурский каган Кутлук Билге Ай-чор (правил с 790 по 795 годы). При жизни он не назначил наследника. Каганский престол занял его главный советник — Кутлук. С тех пор обладавший правом наследования Уйгурского престола род яглакар упустил инициативу, и уступил это право роду адиз. Яглакары происходили из восточно-уйгурского рода — племенного семейства «Он уйгур». Они как бы готовили из своего состава будущих каганов, ибо были многочисленны, сильны и достаточно авторитетны. Яглакары, уверовав в эту исключительность, с 600 года нашей эры возглавили союз восточных уйгуров и в 646 году создали Уйгурский каганат.

С 795 года по 839 год, шесть каганов из рода адиз, входившего в союз родов «Он уйгур», а именно: Ай танрида улук болмиш Алп Кутлук Билге каган (795—805), Ай танрида кут болмиш Кутлук Билге каган (805—808), Ай танрида кут болмиш Алп Билге каган (808—821), Кун танрида улук болмиш Алп Кучлук Билге каган (821—824), Хазар Текин (824—832), Ай танрида кут болмиш Кучлук Билге каган (832—839), правила каганатом.

За период правления адизов, то есть почти за сорок лет, с 795 по 830 годы. Уйгурский каганат сохранил свою силу и могущество. Однако в период правлений Ай танрида кут болмиш Кучлук Билге кагана, началась борьба за каганский престол между яглакарами и адизами. В 839 году Кара Болук Сай из рода яглакаров, заручившись военной поддержкой тюрок, предпринял наступление на Ай танрида кут болмиш Кучлук Билге кагана. Потерпевший поражение каган покончил жизнь самоубийством. Кара Болук возвел на престол царевича из рода яглакаров — Кичик Текина. В это время военачальник из рода адизов - Кулук Бага, перебравшись к берегам Енисея (Ана сай - Мать-река), в ставку кыргызов, попытался поднять их с целью смещения Кичик Текина. По-видимому, Кулук Бага с помощью кыргызов стремился вернуть каганскую власть роду адизов.

Описанные выше события (839 года) сопровождались неблагоприятными природными условиями - (обильными снегопадами, джутом - бескормицей для скота, болезнями), в результате чего земледелие и животноводство Уйгурского каганата пришло в упадок и погибло большое количество людей и животных.

Воспользовавшись тяжелым положением Уйгурского каганата (междоусобицей, стихийными бедствиями), взбунтовавшиеся кыргызы (находившиеся в подчинении Уйгурского каганата), захватили Карабалгасун. Они убили Кара Болука и кагана Кичик Текина. Ставку кагана в Карабалгасуне предали огню. Государственную казну разграбили. Таким образом, насчитывавший в период своего расцвета войсковые соединения в 221 тысячу всадников, Уйгурский каганат в 839 году не смог сдержать тяжелого натиска кыргызов, которое окончилось так трагически. Впоследствии, большая часть восточных уйгуров в 840 году с восточных земель Уйгурского каганата (современная Монголия) переселилась на западные земли каганата (Центральную Азию). Часть уйгуров, бежавшая на запад, под предводительством Пан Текина, обосновалась сначала у Баркёля, а затем в Турфане, Карашахаре, Кучаре. Их численность не превышала 200 тысяч человек, в этот период общая численность Центральноазиатских, в частности, Синьцзянских (Уйгурстанских — X. X.) уйгуров превышала один миллион человек.

К сожалению, не учитывая вышеупомянутые факты, некоторые современные историки пишут, явно ошибочно, что: «Уйгуры до их переселения в 840 году с территории Монголии в современный Синьцзян (Уйгурстан - X. X.) на территории последнего до этого не жили, ибо здесь находились арийские народы». Странники такой точки зрения обосновывают свои выводы тем, что в районах Хотана, Кучара, Карашахара, Турфана, найдены многочисленные письменные памятники на санскрите, на письме карушти (это письмо в древности создали индийцы), и что записи на языке хинди посвящены буддизму. Однако, вне зависимости от того, какое

количество надписей и письменных памятников посвящено буддизму и Будде, нельзя утверждать, что народы, жившие здесь, относились к арийцам, говорящим на Индо-Европейских языках. В период до и в нашу эру, буддизм через Индию распространился в долине Тарима, точнее в Хотане, Кашгаре, Кучаре, Карашахаре, позднее и в Турфане, и стал религией наших предков. В связи с отсутствием в то время уйгурских переводов буддистских наименований, они писались на санскрите и на языке хинди и проповедники читали их именно на этих языках. Разумеется, народ не понимал их значений. Это было равносильно тому, что после принятия ислама уйгурами, многие исламские заповеди, да и сам Священный Коран, а также другие исламские книги писались на арабском и персидском языках, и их могло понимать лишь небольшое число знатоков, в то время как народ, даже читая их, не понимал значений. Поэтому, глядя на надписи на персидском и арабском языках, находящиеся в мечетях и медресе, или видя исламские наставления в книгах, нельзя утверждать, что они сплошь арабские, как нельзя назвать арабами тех, кто обучается по арабским книгам. Точно также, глядя на древнеуйгурские буддистские храмы и находя в них надписи на санскрите и хинди, нельзя однозначно относить их к индийским, а людей, произносящих наставления на этих языках, нельзя однозначно называть индусами (индийцами).

Необходимо сразу же отметить, что общеизвестным историческим фактом является то, что в этом регионе, Синьцзяне (Уйгурстане — X. X.), уйгурские городские поселения были очень древними. Именно эти уйгуры, в сравнении с восточными уйгурами, переселившимися в 840 году из Монголии, и насчитывавшими 200 тысяч человек, были более многочисленными и имели более развитую культуру. Кроме того, прибывшие из Монголии уйгуры исповедовали манихейство, в то время как местные, западные уйгуры были буддистами.

Если согласиться с мнением некоторых историков относительно того, что уйгуры до их переселения в 840 году с территории Монголии в Синьцзян (Уйгурстан — X. X.), совершенно не жили здесь, а местное население относилось к иным народам, то как объяснить такую быструю ассимиляцию их, местных, учитывая, скажем, различия в религии и национальности, многократную, не в пользу пришлых уйгуров, разницу в численности? На этот вопрос вышеупомянутые историки, думается, вразумительного ответа дать не смогут. Именно поэтому, иначе, как попытку фальсифицировать историю, мы не можем охарактеризовать их мнение.

Совершенно очевидно, что если одна часть восточных уйгуров, как уже отмечалось выше, в 840 году обосновалась сначала в Баркёле, а затем — в Турфане, Карашахаре, Кучаре, — другая бежала в Семиречье. Эти уйгуры, прибыв в Центральную Азию, объединившись с превосходившими их по численности в несколько раз западными уйгурами, обретя силу, очень скоро вытеснили тибетцев из Синьцзяна (Уйгурстана — X. X.), создали Уйгурское Идикутство, а так же известное в Средние века на весь мир высокоразвитой уйгурской культурой знаменитое Караханидское государство.

В заключении следует сказать, что при написании главы «О родине уйгуров», мы пользовались геологическими, археологическими источниками, в числе которых произведения китайских и других иностранных авторов древности. Вне всякого сомнения, располагаемые нами материалы позволяют утверждать, то местом проживания уйгуров с древних времен является обширнейший регион, обозначаемый как Центральная Азия, и в частности, ее часть (Уйгурстан — X. X.), сегодня называемая—Синьцзян.

Г Л А В А II

Происхождение уйгуров

Среди народов Азии наши предки являются одними из тех, кто оказал значительное влияние на мировую историю. Являясь древнейшим народом Центральной Азии, они постепенно размещались на обширнейших территориях, от Черного моря - на западе, до Великого (Тихого) океана — на востоке.

В древний период развития человечества, жившие в разных местах мира народы, по причине отсутствия взаимопонимания, не наладив связи, жили раздельно. В районах проживания древних людей и природные условия (климат, почва, воды, горы, леса, луга, степи и так далее) были различны. В зависимости от этого были различия и в добычании пищи. На севере и в центре Азии четко выделялись четыре сезона. На севере Азии, в районах проживания людей, зимой климат холодный, летом—прохладный. В тропиках Азии четыре сезона четко не обозначаются. Например это заметно на Аравийском полуострове. В связи с поставленными выше вопросами, на земле издревле существовали народы, не похожие друг на друга. Они отличались по признаку языка, религии и так далее. Кроме того, люди делятся на расы: — белую, желтую и черную. Расы отличаются по цвету кожи, типу и цвету волос, овалу лица, строению тела. Живущие в Азии современные народы в широком смысле в расовом отношении делятся на белых и желтых. Индийцы, пакистанцы, афганцы, иранцы, турки, арабы, уйгуры, таджики и другие относятся к белой расе. Основываясь на антропологических показателях, представители белой расы в классическом плане имели светлую кожу, волосы русые или рыжие (не кучерявые), носы крупные, глаза глубокие, голубые или карие (овечьи). Кожа у индийцев пшеничного цвета. Предки индийцев, иранцев, германцев — арийцы. В период их переселения в Индию 2000 лет тому назад, они не имели такого цвета кожи, как у современных индийцев. После размещения в Индии, они, под воздействием более теплого климата, чем в Северной Европе, постепенно приобрели такой оттенок кожи.

К живущим на просторах Азии народам желтой расы относятся ханьцы (китайцы), японцы, корейцы, монголы, маньчжуры и другие. У них кожа желтоватого оттенка, волосы черные, жесткие, глаза узкие и черные, нос мелкий.

Г. Е. Грумм-Гржимайло по поводу живших в прошлом на территории Южной Сибири (в районе Байкала) восточных туров пишет: «Для туров характерны следующие показатели: в большинстве своем они среднего роста, но нередки и высокие. Они плотной комплекции, с вытянутыми светлыми лицами, русыми волосами, крупным носом, у многих кончик носа нависает, глаза голубые». Эта характеристика, известная по историческим описаниям, в дальнейшем нашла свое подтверждение и в археологических изысканиях.

Для того, чтобы уяснить проблему происхождения уйгуров, необходимо остановиться на обширных родственных взаимосвязях уйгуров с гуннами, саками, тюрками.

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

По поводу происхождения предков уйгуров существует целый ряд легенд и преданий в древних иудейских, греческих, иранских, тюркских, китайских хрониках и дастанах.

Разумеется, нельзя, основываясь на событиях, отображенных в легендах и преданиях, делать выводы исторического характера, однако легенды и предания могут подтвердить историчность того или иного явления. Поэтому нелишне будет познакомиться с легендами и преданиями, в которых упоминаются моменты о происхождении наших предков.

Согласно иудейскому преданию, у Пророка Ноха был сын по имени Тюрк, и все тюрки произошли от него. Поэтому иудеи считают, что тюркские народы произошли от них. Иранские предания гласят о том, что один из наших наиболее древних предков — Алп Эр Туна (Афрасиаб) был родственником иранского героя Сиявуша. Однако в этих преданиях нет никакой научной основы, так как иудеи и иранцы по поводу тюрков опирались на вымышленные сюжеты из «Таврата» (Талмуда) и «Шахнаме».

Вероятно, в какой-то мере действительно основанном на исторических фактах предании, проясняющим суть происхождения наших предков, является дастан «Огузнаме».

В Гуннской империи (существовала с третьего века до нашей эры до 216 года нашей эры) наиболее могущественный период был с 240 года до нашей эры по 48 год нашей эры. С 209 по 175 год до нашей эры считается периодом эпохи Батура Танрикута. В период правления

Батура Танрикута, Гуннская империя обрела наибольшее могущество. Именно поэтому тюрские народы, прославляя могущество и силу Батура Танрикута, создали дастан «Огузнаме», в котором возвеличили его до образа легендарного Героя. В «Огузнаме» Батур Танрикут показан, как гроза Китая, Индии, Европы, властитель всей Северной Азии. Действительно, Батур Танрикут в 177 году до нашей эры совершил нашествие на Центральную и Западную Азию, покорил стоящие на его пути государства и достиг Каспийского моря.

В дастане «Огузнаме» написано: «В один из дней Айхан разрешилась от бремени. Родился сын. У него были черные волосы, черные брови. Глаза — голубые, губы — алые. Он был красивее небесных пери... Его ноги были сильны, как ноги быка, его стан был гибкий как стан волка, плечи—как плечи буйвола, грудь, как грудь медведя. Он выращивал лошадей, сказал на них и охотился. Прошли дни, прошли ночи и он стал ловким юношей.

Однажды Огуз хакан устремил взор к небу, вокруг было темно. Вдруг с неба упал луч. Он был ярче дня, светлее луны. Огуз хакан подошел к нему и внутри луча увидел девушку. Девушка сидела в одиночестве. Она была очень красива. У нее на лбу была метка, которая напоминала Полярную звезду. Она была настолько красива, что когда она смеялась, смеялось и Синее небо. Когда она плакала, плакало и Синее небо.

Огузхан, увидев девушку, лишился чувств. Он полюбил ее, и взял ее. Вместе с ней достиг он мечты своей. Девушка понесла от него. Прошли дни, прошли ночи, и она разрешилась тремя сыновьями. Старшего назвали Кун (Сонце), среднего — Ай (Луна, Месяц), младшего— Юлтуз (Звезда).

Однажды вышел Огузхан на охоту. Он увидел посреди озера дерево. Около дерева сидела одна девушка. Она была очень красива. Ее глаза были голубее неба, волосы, как воды реки, зубы, как жемчуг.

Огузхан, увидев ее, лишился чувств. В его сердце вспыхнул огонь. Он влюбился в нее и взял ее. Вместе с ней, он достиг желаемого. Девушка понесла от него. Прошли дни, прошли-ночи, и она разрешилась тремя сыновьями. Старшего назвали Кёк (Синева Неба), среднего — Таг (Гора), младшего — Дениз (Море)...»

Из вышеизложенного очевидно идеализация и превознесение Огузхана. В дастане «Огузнаме» у Огузхана от двух жен рождается шесть сыновей, что показывает кровное родство уйгуров и огузов с их 24-мя родами. Иранский историк Рашидиддин в книге «Исторические хроники» приводит притчу «Огузхан», где пишет, что 24 рода огузов произошли от шести сыновей Огузхана.

В конце своей жизни Огузхан услышал сон, рассказанный ему его очень умным советником (Улук Тюрком). Однажды Улук Тюрк увидел сон: ему приснились золотой лук и три серебрянных стрелы. Этот золотой лук натягивался с восхода до заката. А три серебрянных стрелы показывали на север. Улук Тюрк, проснувшись, рассказал увиденное Огузхану. Огузхан, основываясь на советах и пожеланиях Улук Тюрка, которые тот сделал исходя из толкования своего сна, послал сыновей Кун, Ай, Юлтуз - на Восток, а других сыновей: Кёк, Таг, Дениз — па Запад. Шестеро сыновей, побывав в местах, куда их направили, увидели то, о чем даже не подозревали. Кун, Ай, Юлтуз обнаружили в дороге золотой лук. Они привезли этот Золотой лук отцу — Огузхану. Кёк, Таг, Дениз нашли в дороге три серебрянные стрелы (от лука). Они привезли три серебрянные стрелы отцу — Огузхану. Огузхан разделил золотой лук на три части и отдал своим сыновьям Кун, Ай, Юлтуз. Три серебрянные стрелы он раздал сыновьям Кёк, Таг и Дениз. (Из дастана «Огузнаме»).

24 рода потомков Огузов делятся на две большие ветви. Одна называется «Буз ок» (Сломанный лук). Они считаются потомками трех сыновей (Кун, Ай, Юлтуз), между которыми Огузхан разделил золотой лук (сломав его). Остальные 12 родов потомков называются «Уч ок» (три стрелы от лука). Они — потомки других трех сыновей (Кёк, Таг, Дениз), между которыми Огузхан распределил три серебрянных стрелы.

Основываясь на сведениях из «Исторических хроник» Иранского историка Рашидиддина (по поводу дастана «Огузнаме»), можно утверждать что огузские ветви родов— 24 нити, назывались следующим образом:

ОГУЗХАН
БУЗ ОК
УЧ ОК
КУН

АЙ
ЮЛГУЗ
КЁК
ТАГ
ДЕНИЗ

«Буз ок» составляли правое крыло огузов. «Уч ок» составляли левое крыло огузов.

Эти сведения касались огузов, — наиболее крупной родо-племенной ветви восточных уйгуров и доказывают то, что восточные огузы входили в состав Уйгурского каганата.

Некоторые известные современные историки отождествляют упомянутого в предании об «Огузхане», отца Огузхана-Карахана, с отцом Батура Танрикута — Туман Танрикутом.

Когда в 840 году восточные уйгуры переселились в Монголии в Центральную Азию, огузы переселились на берега Иртыша, Балхаша и Арала. Махмуд Кашгари описывает племенную ситуацию периода усиления этих огузов (1040— 1157 гг.) таким образом: «Огузы — одно из тюркских племен. Огузы — туркмены. Они делятся на 22 рода. Каждый имеет свой отличительный знак». Махмут Кашгари племя огузов делит на 22 рода. Он отмечает название каждого из них. Упомянутые нами выше 24 рода в целом схожи с наименованиями, предложенными Махмутом Кашгари. Единственное, что он не упоминает название двух родов.

Дастан «Огузнаме» подтверждает родство и единство происхождения гуннов, уйгуров, тюрков.

Один из наших наиболее древних героических предков, известный в Иранских и Тюркских преданиях под именем Афрасиаб, и живший за семь веков до нашей эры, нашими предками назывался Алп Эр Туна. Он был Великим каганом обширнейшей империи Саков, которую наши предки создали на просторах Центральной Азии вплоть до Черного моря. Эту империю иранцы называли Туран. Она существовала как государство с седьмого века до нашей эры, до второго века нашей эры. Самые ранние сведения о Туранском кагане Алп Эр Туне имеются в известной зороастрийской книге «Авеста», где предводителем Турана назван Афрасиаб. Великий персидский поэт Абулькасим Фирдоуси в своем произведении «Шахнаме», написанном по приказу газневидского султана Махмуда Газневи (годы правления 997—1030), дает подробнейшие сведения о продолжительных и многочисленных войнах шаха Ирана с каганом Турана — Афрасиабом. Согласно «Словарю тюркских наречий» Махмута Кашгари, Алп Эр Туна жил в знаменитом своим чистейшим воздухом Ордукенте (Кашгаре). В это время сильная Персидская империя набирала мощь. За семь веков до нашей эры шах Иранской династии Ахеменидов (существовала с 700 года по 330 год до нашей эры), — Кайхисрав (663—584 г. до п. э.), вытеснив Туранского кагана Афрасиаба, вынудил его отступить на восток, к Алтаю. Затем Афрасиаб вернулся в западную часть своего государства и в 625 году до нашей эры опять сразился с иранцами на территории Азербайджана. Во время одного из боев он был убит стрелой иранского воина.

Вне зависимости от того, являются ли предания об Алп Эр Туне тюркского или иранского происхождения, нам встречаются два момента, требующие уточнения. Первое касается того, является ли Алп Эр Туна исторической личностью или он легендарный герой? Второй момент касается того, относятся ли народы, которых древние греки называли скифами, иранцы— саками, к тюркам или к иранцам?

Мы располагаем фактами, свидетельствующими о том, что Алп Эр Туна действительно является нашим предком. Махмуд Кашгари в своем «Словаре тюркских наречий» по поводу Алп Эр Туны приводит следующие стихотворные строки:

«Неужели умер Алп Эр Туна
Наступила страшная пора,
Отомстила злая нам Фортуна
Разрывая тюркские сердца».

Умер ли каган Афрасиаб? Мир избавился ли от него? Неужели судьба отыгралась на нем? Теперь из-за него, питая отвращение к эпохе, сердца разрываются!

«Словно волки вмиг завыли люди,
Ворот рвали, плача и крича.
Причитали в горе обезумев,
Слезы застлали им глаза».

Люди завыли как волки на смерть Афрасиаба. Стали стенать и рвать ворот одежды.

Иногда стали кричать, издавая звуки горнов, проклиная все на свете, от слез ослепли они».

В отношении вельмож, прискакавших на смерть Алп Эр Туны приводятся следующие строки:

«Беки лошадей своих загнали

Эта весть им нанесла так много ран.

Лица изменились, исказились, Желтыми вмиг стали, как шафран».

Беки прискакали, загнав лошадей. Они были задавлены печалью. Их лица пожелтели от горя».

Приведенные три куплета из дивана Махмуда Кашгари являются сохранившимися отрывками из исторического дастана, написанного на смерть нашего великого предка Алп Эр Туна, жившего за семь веков до нашей эры.

Эти строчки свидетельствуют о том, что Алп Эр Туна был реальной исторической личностью, оказавшим огромное влияние на последующие поколения и сохранившийся в памяти наших предков.

После смерти в 625 году до нашей эры Алп Эр Туны, государством Туран (государством Саков) правили: Аморг, Томирис, «Шу».

После смерти Кайхисрава, его родственник Асшаг (годы правления 584 - 555 до нашей эры), становится шахом. После него, династию Ахаменидов возглавлял Кайкавус (по гречески — Кир.) Кайкавус (годы правления 555—529 до нашей эры), осуществил набеги на саков, в результате чего ему удалось пленить Аморга. Греческий историк Ктесий (жил за 400 лет до нашей эры) пишет, что жена Аморга - Спаретра, собрав войско из мужчин и женщин, вступила в войну с Ираном, и разбив Кайкавуса, освободила Аморга. Согласно сведениям Ктесия, после этого саки заключили союз с Кайкавусом. Однако, Кайкавус, нарушив договор (в 529 году до нашей эры), вступил в пределы Центральной Азии. Согласно Свидетельству Геродота (жил за 5 веков до нашей эры), в это время массагетами (великими саками) руководила Томирис. Во время нашествия Кайкавуса в Центральную Азию, он вступил в пески за Аму-Дарьей, и отрезал себе путь назад. Кайкавус потерпел поражение и в бою погиб. Геродот описывает нам этот путь Кайкавуса. Свои описания Геродот оставил на основе, предания о Томирис. В предании о Томирис говорится, что она приказала бросить голову Кайкавуса в кожаный мешок, наполненный кровью, сказав: «Ты хотел крови, напейся ее досыта».

Доподлинно известно, что Томирис — Великая Мать Центральноазиатских народов, героиня и патриот, предводитель женщин Турана, была правнучкой Алп Эр Туны. Существует предположение, что настоящее имя ее - Томур, а древнегреческие историки называли ее Томирис или Томурис. Выше мы упоминали об отрывке из дастана об Алп Эр Туне, приведенном в «Словаре тюркских наречий», а так же сведения об Алп Эр Туне и его наследниках, почерпнутые из греческих, иранских преданий. Ниже приводятся примеры, взятые из хроник средневековых китайских историков.

В 714 году нашей эры каган Елтириш Кутлукского каганата (позднего Восточнотюркского каганата) — Капаган (годы правления — 692—716), для отвоевания Бешбалыка у Танской империи, послал своего сына — Тона Текина во главе тюркского войска в Бешбалык. Тона Текин осадил город. В один из дней, в окрестностях Бешбалыка, у стен города, во время совершения объезда, он был убит из засады врагами. Тюрки после этого ежегодно отмечали этот день, как траурную дату. Это поминовение Тона Текина идентифицируется с поминовением наиболее древнего предка тюрков — Алп Эр Туны, в честь которого и было дано имя царевичу — Тона Текин.

По поводу нашествия Александра Македонского в 329 году до нашей эры в пределы Центральной Азии и направления ему навстречу тюркским каганом отряда воинов, Махмуд Кашгари пишет: «Сын Мухаммад Чакиртонга хана — Ыиза-меддин Исраил Тога Текин рассказал мне следующее, услышанное им от своего отца: «Когда Двурогий (Македонский) приблизился к земле уйгуров, тюркский каган выслал ему навстречу четыре тысячи человек. Перья их шапок напоминали крылья коршуна. Они умели пускать стрелы так же искусно вперед, как и назад. Двурогий, увидев их, очень удивился».⁹

Эта легенда, упомянутая Махмудом Кашгари, кажется исторически достоверной, характеризующей период нашествия Александра Македонского в Центральную Азию.

Александр Македонский в 334 году до нашей эры, во главе войска в 30 тысяч пеших и 5 тысяч конных воинов, начал движение на восток. За десять лет (с 334 по 324 год до нашей эры)

он завоевал Малую Азию, Сирию, Финикию, Египет, Иран, государства Центральной Азии и Индию.

Во время одного из походов (в 331 году до нашей эры), Александр Македонский наголову разбил войска Иранского шаха Дария III (правил с 338 по 330 год до нашей эры) из династии Ахеменидов, в районе Гавгамелы. Дарий III бежал на восток. Его убил соплеменник Бесиси (губернатор Бактрии и Согдианы, назначенный Ахеменидами). Бесиси, бежав в Центральную Азию, просил помощи у саков. В это время у Центральноазиатских саков был правитель по имени «Шу». У Махмуда Кашгари он упоминается, как один из наследников кагана Томирис, взявший псевдоним «Шу». Когда Александр Македонский вторгся в Центральную Азию, именно этот тюркский каган «Шу» не для того, чтобы ответить на просьбу Бесиси, а для самосохранения, направил навстречу ему четыре тысячи уйгурских всадников. Как бы то ни было, саки потерпели поражение от Александра и бежали на запад до берегов Иссык-Куля и Кашгара. Наши предки, которых называли Саки, впервые пришли на Алтай, за семь веков до нашей эры, когда Алп Эр Туна потерпел поражение от Кайхисрава. Второе переселение наступило при нашествии Александра Македонского в Центральную Азию.

В древние времена саки жили вообще-то в Западной Сибири. Они за десять веков до нашей эры подверглись нападению со стороны родственных им сарматов, живших на востоке. Вследствие этого саки продвинулись на юг, в район Северного Причерноморья. С этого времени часть саков подверглась сильной иранизации, хотя и сохранила приверженность тюркским традициям. Сегодня, потомки одного из самых древних тюркских родов — якуты, называют себя «сака» (саха). Религиозная приверженность и обычаи саков схожи с гуннскими и тюркскими. Саки, как и гунны и тюрки, были привержены шаманизму. Сведения об обычаях, традициях саков, приводимые в трудах Геродота, во многом схожи со сведениями об обычаях и традициях гуннов и тюрков, приводимые древнекитайскими историками. Саки занимались животноводством. Их основная пища - мясо, кумыс. Они, как и гунны и тюрки, использовали человеческий череп в качестве кубка для питья. Саки, как и гунны, тюрки, и усунь, в случае смерти отца, брали в жены мачеху. Они, как и гунны, тюрки и уйгуры, ездили верхом и очень метко стреляли. Гунны, тюрки, уйгуры, согласно шаманизму преклонялись Солнцу, Луне. Так же и саки. Однако саки превыше всего ценили божество Солнечного Небосвода, а гунны - Лунного Небосвода. Поэтому гунны начинали военные действия в полнолуние, а когда Луна убывала, они попридерживали войска. Уйгуры же любили к словам имени приставлять слова: Солнце и Луна. Например, в период Уйгурского каганата 20 поколений каганов, называли себя Кун (Солнце), Танрида Улук боямиш Кучлук Билге каган, а Эл Текин (759—799 годы), называл себя Ай (Луна) Танрида Кут болмиш Ел тутмиш Куч кулук Билге каган. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что гунны, тюрки, уйгуры и саки имели тесные корни в плане общих традиций и обычаев.

В истории саков расцвет падает на период за семь веков до нашей эры. Алп Эр Туна был их знаменитым каганом.

Из истории известно, что род пиратов, являвшийся частью уйгуров, живя в Монголии, омонголился. Точно так же часть саков иранизировалась. По этой причине, некоторые ученые, не достаточно глубоко изучив историю саков, причисляют их к иранским народам. Это неверно, и на это у нас есть следующие основания возразить:

Атталата так писал: «Скифы (то есть саки) и тюрки— суть одна ветвь».¹⁰ (Атталата — римский историк I века нашей эры).

ПРИНЯТИЕ ТОТЕМА ВОЛКА

Народы мира с древних времен брали себе различные тотемы и преклонялись им.

Слово «Тотем» на языке Австралийских папуасов (Европейцы их называют аборигенами) означает «его последователи».

В начальный период человеческого развития (матриархат), признавая своим предком какое-либо животное или растение, люди считали себя их потомками, и частью большой разветвленной ветви, произрастающей от этого животного. Тотем именно это и демонстрирует.

В древние времена, природные явления, происходящие вокруг людей,— восход и заход солнца, затмение солнца и луны, падение звезд, смена дни и ночи, бураны и дожди, град и снег, разливы рек, землетрясения, смена времен года и другие, были непонятны людям. И они боялись природных явлений и преклонялись им.

«Тотем» является, таким образом, одним из видов религии. В местах разнообразия природных явлений были и многообразные тотемы. Например, наши предки брали в качестве тотема—волка, индийцы - корову, китайцы - дракона.

Китайский народ в своей истории создал много прекрасных легенд. Среди них есть и такие, которые и подводят к выбору в качестве тотема — дракона.

В очень древние времена, разлилась Хуанхэ и принесла много горя народу. Китайцы, проявив огромное трудолюбие, старались задобрить реку и мечтали жить спокойно. Поэтому в их преданиях фигурирует герой, который мог противостоять Хуанхэ. Таких героев восхваляли и поднимали до небес. Один из них — Юй. Для того, чтобы улучшить течение реки, Юй решил расширить две горы, между которыми протекала река. Он, прокопав в горе пещеру, вступил в нее. В пещере он встретил чудовище с телом змеи и головой человека. Это чудовище дало Юй посох, изготовленный из алмаза. Юй назвал это чудовище — Юйши, и признал его своим предком. С этого времени китайцы, начиная с самого древнего рода Ся, сделали своим тотемом змею. Со временем, китайцы возвеличили и увеличили этот тотем и превратили его в четырехлапого дракона. С этого момента тотемом китайцев считается не змея, а дракон.

Наши же предки с древнейших времен сделали тотемом волка.

По данным древних историков, предводитель государства Западное Чжоу (существовало с 1066 по 771 год до нашей эры) — Ву-вань, во время войн с гуннами взял у них два белых волка и два оленя. Это было за тысячу лет до нашей эры.

Зимой 1972 года, на территории современной Внутренней Монголии на равнине Ордоса в районе Арост было найдено захоронение гуннов. В нем были обнаружены бесценные памятники культуры, изготовленные из золота и серебра.

Среди этих золотых и серебряных предметов находился и золотой гребень, увенчанный изготовленной из золотого слитка хищной птицей. По краям он сделан таким образом, что два волка кусают двух козлов, а птица как бы наблюдает за ними.

Китайские археологи этот золотой гребень датируют 7 веком до нашей эры и относят ее к памятникам гуннской культуры.

Обрамление этого золотого гребня показывает, насколько гунны сильно преклонялись перед волком. Кроме того, этот гребень показывает, что в эпоху металла гунны вступили за тысячу лет до нашей эры.

В дастане «Огузнаме» описывается, что во время военного похода на запад уйгурского кагана Огузхана, один синий волк двигался перед ним, и Огузхан говорил с ним, как с человеком.

В одном из преданий говорится: «В одной из войн уйгуры, потерпев поражение, затерялись в ущелье гор. Не найдя дороги, они были обречены на гибель. В этот момент, они вдруг увидели движущегося к горе волка. Уйгурский хан приказал нескольким воинам проследить за тем, куда пойдет волк. Волк, дойдя до вершины горы, скрылся в пещере. Люди, следившие за ним, несколько дней ждали его выхода наружу. Волк обратно не появился. Тогда люди вошли в пещеру и после долгого пути увидели просвет в горе и вышли на противоположную сторону. Перед собой они увидели такую картину: яркий свет, прохладная чистая вода, всевозможные певчие птицы, быстроногие антилопы, которые паслись на сочных лугах. Люди были несказанно рады. Вернувшись через пещеру назад к уйгурскому народу, они рассказали все, что с ними приключилось. Обрадованные и пораженные этим, уйгуры последовали дорогой волка и вышли к свободному и обильному миру. Таким образом они спаслись от гибели. С этого времени уйгуры считают волка священным животным и преклоняются перед ним.

В древних исторических китайских хрониках имеются многочисленные притчи относительно того, что наши предки приняли в качестве тотема образ волка. Рассмотрим некоторые из таких притч:

«В древние времена у гуннского Танрикута были две очень красивые дочери. Они были настолько красивы, что Танрикут думал, что их нельзя отдавать замуж за земных юношей, а они достойны не земных, а небесных посланников. Для того, чтобы оградить дочерей от людских взглядов, Танрикут в далекой северной окраине государства гуннов построил высокий курган, в который заключил своих дочерей. Прошло несколько лет. Мать девушек решила навестить их, но Танрикут ответил на ее просьбу так: «Это невозможно. Нельзя, чтобы девушки общались с людьми». Позже в районе кургана появился волк. Он выкопал

себе логово у самого подножья кургана и жил там. Младшая из девушек захотела выйти наружу, спуститься с кургана и выйти замуж за волка. Ее сестра возражала: «Волк — это животное, и если ты будешь принадлежать ему, не вызовет ли это немилость, со стороны наших предков?» Ее сестренка не согласилась с этим и сказала: «Может это и не волк, а пришедшее в образе волка божество. Я выйду за него замуж». С этими словами, она спустилась к подножию кургана. Таким образом, младшая дочь гуннского Танрикута соединилась с волком. От этого волка появились дети и они постепенно увеличились числом. Их потомки в целом носили название «высокоповозные» уйгуры. Вот так и появились уйгуры, таково их происхождение». Другая, схожая притча гласит о том, что обе дочери гуннского Танрикута вышли замуж за божества, пришедшие в образе волков и от них произошли роды «он уйгуров» и «токкуз уйгуров».

Существует и такая легенда:

«Тюрки — другой род гуннов, их фамилия — Асина, они составляли отдельное племя. Тюрки однажды потерпели поражение в войне с соседним народом. После этого их родословная прекратилась. Остался в живых лишь десятилетний мальчик. Воины победившего племени, учитывая возраст ребенка, не убили его, но отрезав ему руки и ноги, бросили в высокой траве в середине луга. Через короткое время, к мальчику подошла волчица. С этого времени она приносила ему мясо, и кормила его. Со временем, волчица понесла от мальчика. Правитель того народа, который уничтожил тюрков, узнав, что остался в живых еще один мальчик, послал к нему воинов, и те в конце концов убили его. Увидев, что в стороне стояла волчица, убийцы мальчишки, решили убить и ее. Волчица побежала в горы, расположенные севернее Турфана. В этих горах находилось большое ущелье, раскинувшееся на много верст окрест, покрытое сочной, высокой травой. Окруженное со всех сторон горами, это ущелье стало местом, где волчица спряталась. Она родила там десять сыновей. Когда сыновья выросли, они вышли к миру, женились и стали семейными. Их жены родили им детей. У каждого ребенка, была своя фамилия. Среди них один носил фамилию Асина. Вот его родня увеличиваясь, достигла количества в несколько сот семей. Через несколько веков они вышли из ущелья и прибыли к аварам. Разместившись на солнечной стороне Алтая, они стали заниматься кузнечным делом для аваров».

Есть еще и такая притча: «Предки тюрков произошли от народности су (сак?). Этот народ жил севернее гуннов. Предводителя рода тюрков звали Апабег. Их было 17 родичей. Одного из них звали Ел Нисатур, и он родился от волка. Окружение Апабека было странным и глупым. Их народ исчез. Ел Нисатур был очень проницательным и очень умный. Он мог вызывать ветер и дождь. Он женился на двух девушках. Одна из них была дочерью духа Лета, другая—дочерью духа Зимы. Они родили ему четырех сыновей. Одни из сыновей отделился. Род второго обосновался в районе между рек Абакан и Она и их стали называть кыргызы. Третий сын свой род разместил в районе реки Ризиягил. Четвертый — в районе гор Шанжуши. Он был старшим из сыновей. В этих горах были потомки Апабега. Когда народ погибал от голода и холода, этот старший сын, разведя огонь, спас их. Люди, уважая его, избрали его своим правителем и назвали его Тюрк».¹³

Притчи по поводу происхождения наших предков наиболее полное отражение нашли в древнекитайских хрониках. И нет смысла жалеть об этом. Дело в том, что туранцы и ханьцы в течении долгого времени были соседями. Китайские послы и торговцы практически ежегодно пребывали в среде гуннов, уйгуров и тюрков, и естественно, были знакомы с обстановкой, в которой жили наши предки, с легендами и притчами, бытовавшими в народе. Эти послы и торговцы познакомились с особенностями соседнего народа и сообщали сведения своим правителям.

Если не брать во внимание некоторые незначительные различия в вышеупомянутых притчах, они в целом очень схожи. Так, если у уйгуров в притчах отмечается, что их происхождение связано с волком, который является обычно Отцом рода, то у тюрков, часто выступает волчица, как Мать рода. Эти притчи, таким образом,— лишь вариации одной и той же темы и они дополняют друг друга.

Вышеупомянутые притчи указывают на то, что наши предки воспринимали волка не как дикого зверя, а как воплощенного в образе волка божества, и через это объясняли свое происхождение. Эти притчи указывают на время наиболее раннего становления общества гуннов, уйгуров, тюркских народов, время матриархата и патриархата. Это подтверждается и тем, что один тюркский род принял в качестве наименования, женское имя — Асина. Поэтому, во время

создания государств тюрков и уйгуров, каганские знамена тюрков и уйгуров представляли собой голубое полотнище с золотой головой волка посередине. Голова волка была направлена на восток. Тюрки и уйгуры, кроме того, называли «волками» и стражников, охранявших ставку кагана.

Таким образом, совершенно ясно, что наши предки воспринимали волка как божество-спасителя (уйгурская притча «Огузнаме»), считали его своим отцом-прародителем («Хроника династии Вей. Повествование о «Высокоповозниках»), и своей матерью-прародительницей («Хроника династии Чжоу. Повествование о тюрках»).

Именно поэтому наши предки взяли волка в качестве тотема. В притчах по поводу волчьего тотема и о волке вообще, подчеркивается родство гуннов, уйгуров, тюрков, кыргызов.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

По поводу происхождения наших предков в произведениях китайских историков, а также в Орхонских памятниках сохранилось много ценных научных исторических сведений.

Живший в VI веке китайский историк Вей Сяо пишет: «Высокоповозники (то есть восточные уйгуры) с древних времен принадлежали к красным турам. Раньше они назывались туры. Северные государства (имеются в виду северные династии) называли их высокоповозные туры. Язык их: был схож с языком гуннов, хотя и имелись некоторые различия. Их предки—родственны гуннам».¹⁴

В древности восточные уйгуры, учитывая географические особенности мест своего проживания (луга, степи, пустыни, песчанники), использовали высокие повозки. Поэтому в VI веке китайские историки называли их высокоповозные туры.

В 90-е годы нашей эры внутренние распри, использованные внешними врагами, привели к тому, что оказавшиеся в тяжелом положении северные гунны (западные гунны) в большей своей части с территории современной Монгольской степи обратившись на запад, переселились в Центральную Азию. Они с 90 по 150 годы нашей эры прибыли на огромную территорию от Баркёля до Балхаша. Затем они во время правления императора Танишкуя (Таньшихуай) (148—181 годы) из Сяньпинской (Сяньби) империи (существовала с 150 по 335 годы нашей эры), переселились в Западную Азию. Они, вероятно, сторонились собственно сяньпилов (сяньбийцев). Во время их переселения в 150-м году в Западную Азию, часть их осталась в районе долин рек Текес и Кунгес. Эта часть непереселившихся гуннов создала там свое государство. Это государство существовало со II века по конец V века. В истории оно осталось под названием государства Сабиров (Сиваров).

Живший в X веке китайский историк Лян Ся, по поводу этого государства Сабиров писал: «Обычай и традиции, а также язык жителей государства Сабиров схож с традициями и языком Высокоповозников».¹⁵

Живший в X веке китайский историк Лю Сун писал: «Предки уйгуров являются потомками гуннов. Во времена династии Вэй (386—534 годы) они стали называться — Туры. Они не очень высокого роста, но очень сильны и своенравны. Они передвигаются на высоких повозках. Они тяготеют к тюркам. Позже они стали называться турами».

Живший в XI веке китайский историк Оуян Сю писал: «Предки уйгуров — гунны. Они обычно передвигаются на высоких повозках. В эпоху йенвэй (386—543 годы) они назывались высокоповозниками или «чели, туры».¹⁷

Крупный китайский путешественник и историк VII века Вей Жен (580—643 годы) по поводу положения туров в конце VI века оставил значительные сведения. Он пишет: «Предки туров были потомками гуннов, и у них были близкие, многочисленные родственные связи. Они начиная с востока Западного моря (имеется в виду Каспийское море) занимают Долины горных хребтов. Именно эти туры жили на просторах Азии от Байкала до Черного моря».

На установленном в честь Билге кагана (годы правления 716-734) из Елтириш Кутлукского каганата (поздний Восточнотюркский каганат) в 735 году на реке Орхон мраморном камне написано: «Токкуз огузы — это мой народ. В связи с разрушением Мира и для сохранения благоразумия стал нам врагом». Упомянутые в этом памятнике письменности и истории токкуз огузы были ни кем иными, как восточными уйгурами, и во времена уйгурского каганата восточные уйгуры состояли из двух ветвей: — он уйгуров и токкуз уйгуров.

Приведенный выше ряд исторических письменных сведений подтверждает этническое единство уйгуров, гуннов, и тюрков.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

По изысканиям иностранных, в том числе и китайских археологов в районе Алтайских гор, севернее и южнее Танритага, а так же в районе Сианя, найдено множество захоронений и других памятников наших предков.

Гуннские и тюркские могильники из Пазырыка в районе Алтая датируются очень древним периодом времени до нашей эры и свидетельствуют об очень длинной истории. Глядя на останки из могильников Алтайского Пазырыка можно сделать вывод, что гунны, тюрки были достаточно высокими, крупными, ширококостными, и имели вытянутое светлое лицо и крупный нос.

Эти захоронения гуннов, тюрков были осуществлены в верхней части Алтая, в прохладном месте. Могилы были сооружены на теневой стороне гор из естественных перекрытий природных камней. Могилы сооружались при помощи камня и деревянных перекрытий. Останки людей лежали в деревянных носилках. Могилы состояли из нескольких комнат, и с целью предотвращения влаги от таяния снегов, вход в могилу тщательно заделывался. В такой обстановке захоронения сохранялись во все времена года примерно при одной и той же температуре. Поэтому в целом останки и не подверглись такому уж сильному разрушению.

О том, что гунны были высокого роста, ширококостные люди, китайские историки свидетельствуют с древних времен.

В 121 году до нашей эры, во время войны между китайцами и гуннами (стычки происходили в коридоре Хэши современной провинции Ганьсу), гунны были разбиты. В результате этого один из гуннских царевичей был доставлен в ставку императора У-Ди (правил с 140 по 87 год до нашей эры). У-Ди назвал гуннского царевича — Чжан-Миди и назначил его ответственным по выращиванию породистых лошадей. Вот у этого царевича Чжан-Миди рост был в восемь чи два суна. Если перевести в современную метрическую систему (старый чи примерно равен 26 сантиметрам), то его рост "был равен двум метрам десяти сантиметрам. Этот рост примерно равен росту найденных в Алтайских захоронениях скелетов. Значит, гунны были очень высокие и крупные люди.

Живший в VI веке Восточно-Римский историк Прокопий, видя белые лица гуннов, живших на востоке Аральского моря, назвал их «белые гунны».

Археолого-изыскательская экспедиция, организованная Академией наук Китая в 1955—1957 годах в провинции Шэньси, в окрестностях современного города Сиань, в районе Шаньлифан обнаружила отдельное захоронение, относящиеся к эпохе династии Хань. Ему было присвоена нумерация — 140. При раскопках, вместе с трупами, были обнаружены четыре медные пластины. На них были нанесены изображения двух людей и двух лошадей. Люди были изображены, схватившимися за пояса и вроде бы борющимися. Они плотные, с длинными волосами, одеты в закатанные по голень штаны. Китайские ученые- археологи определили их, как послов или спутников послов гуннов, которых те направили ко двору династии Хань. Эти памятники помогают уяснить, внешние данные гуннов, их волосы, одежду, вид и обычаи.

В 1972 году Синьцзянские (Уйгурстанские — Х. Х.) археологи в районе Турфана, в могильнике Астана обнаружили захоронение гуннского царевича Кутку Пантая, бывшего правителем Турфана и жившего в V веке.

Кутку Пантай был захоронен в 445 году. В могильнике было обнаружено еще четыре идола, изготовленных из глины. Эти простые, изготовленные ножом идола, однако хорошо сохранившиеся. Они имеют несколько вытянутые лица, высокие, крупные носы и длинные волосы. Изготовители этих идолов вложили в них свои черты. Относящиеся к типу Брак-сфала, наши предки имели вытянутые лица, густые волосы, которые к тому же были длинными, широкий нос.

Людам, немного сведующим в истории известно, что Кутку Пантай был сыном знаменитого правителя Кутку Мунсуна,— лидера созданного в Кянсу (Ганьсу) гуннского государства (годы существования — 397—460). Во время правления Кутку Мунсуна (400—432), Кянсуйское гуннское государство очень усилилось, и его территория включала в себя коридор Хэши в Кянсу (Ганьсу), часть Кукунора (Цинхай), юго-восток Синьцзяна (Уйгурстана — Х. Х.), (в том числе и Турфан). Сын Кутку Мунсуна — Кутку Пантай был назначен правителем Турфана.

Помимо вышеприведенных археологических фактов, найденный у Лобнора женский скелет

(захоронен за 6400 лет от сегодняшнего дня), а так же обнаруженный у Кумула женский скелет (захоронен за 3600 лет от сегодняшнего дня), по своим характеристикам (ширококостность, светлые волосы) схожи с характеристиками восточных уйгуров, живших в Монголии и на берегу Енисея — кыргызов. Вид восточных уйгуров следующий: светлый тип, крупный нос, волосы цвета ржавчины. Данные Енисейских кыргызов не особо отличались от уйгуров.

Китайский поэт VIII века Ли Лоуван в одном из стихотворений писал:

«Ланьчжоуские уйгуры замечательно пляшут, Крупноносые, светлолицые — на изумруд похожие.

МУЗЫКА И НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Два китайских музыковеда Лу Яосюн и Чжан Луй, заметив сходство между народными песнями желтых уйгуров из Ганьсу и Венгерскими народными песнями, написали большое количество статей по этому поводу. Среди них, написанная Лу Яосюном научная статья, в среде музыковедов Китая и иностранных государств, вызвала особый интерес.

Лу Яосюн закончил музыкальный факультет в одном из высших учебных заведений Китая, а Чжан Луй учился в Венгрии. Оба этих музыковеда, побывав в провинции Ганьсу у желтых уйгуров, и исследовав образцы их народных песен, еще раз убедились, что народные песни желтых уйгуров и венгров очень схожи. Они сопоставили структуры этих образцов музыкальной культуры и их историю, этнологию, осуществили языковедческий анализ, и провели научное обсуждение всего комплекса этих вопросов. По их мнению, предками желтых уйгуров были туры, которые представляли собой народ, живший в древние времена в одном регионе вместе с гуннами. Их языки схожи и входили в одну тюркскую группу Алтайской семьи языков. Часть гуннов в I веке нашей эры переселилась в Европу. Предки же современных уйгуров в IV веке пришли в коридор Хеши (в провинции Ганьсу). Желтые уйгуры сохранили отличительные черты фольклора туров. Музыка же гуннов дошла до Европы и сохранилась у венгров, которые восприняли ее через ту часть гуннов, которые переселились на запад. Вместе с этим, от Венгрии на восток, включая бассейн Черного моря, Каспийского моря, Центральную Азию, вплоть до современных мест проживания желтых уйгуров, широкий и обширный регион получил название «Регион пятиголосных песенных систем». Этот «Регион песенных систем» не просто объединил схожие песенные образцы народов Востока и Запада, но и подразумевал их единые корни происхождения.

«Теория Лю Яосюна и Чжан Луй была высоко оценена учеными Венгрии, Америки, Канады, Аргентины и других стран. Они оценили ее как отличную возможность культурного взаимодействия Востока и Запада».

С недавних пор (в последние годы) археологи Синьцзян— Уйгурского Автономного Района (Уйгурстана — Х. Х.), на севере и юге горной системы Танритаг провели несколько археологических изысканий, и нашли до того неизвестные ценные памятники культуры.

Среди этих памятников культуры особую значимость приобретают наскальные росписи по берегам реки Молчар, протекающей в горных ущельях Каракорума и Алтунтага. Среди этих наскальных росписей есть изображения животных (лошадь, верблюд, бык, олень, горный козел, горный баран, архар, дикий як, дикая корова, джейран, лань, сайга, медведь, собака, лиса и так далее), людей (хвостатый человек, человек в маске, танцующий, охотящийся и так далее), рисунки, связанные с общественным строем, рисунки, связанные с войной (в том числе между племенами). Эти наскальные рисунки свидетельствуют о том, как в давние времена в долине Тарима жили наши предки.

Существует большое количество причин основательно изучить наскальные изображения в долине реки Молчар. Одна из них посвящена жизни первобытных людей. На этих рисунках обращают на себя внимание хвостатые люди, люди в масках. В древние времена наши предки, жившие по берегам Тарима, занимались не только земледелием и ремеслом, но и охотой. Изображение на рисунках хвостатых людей, людей в масках, свидетельствует о том, что выходя на охоту, они скрывали свою людскую внешность, и походили на животных. Таким образом они пытались осуществить своего рода маскировку. В древние времена наши предки во время охоты придумывали всякие приемы. Иногда они убивали животных стрелами, иногда загоняли их группами в пропасть. Часто вступали с ними в борьбу, в том числе и группами. Подражание животным было распространенным явлением (хвост, рога, натягивание кож диких животных), как и имитация их голосов

(мычание быка, верблюда, пение птиц). Кроме этого, хищные птицы (беркут, коршун, орел, ястреб, и так далее) были приручены, и посредством них люди охотились на ланей, джейранов, фазанов, голубей, кек-ликов. На наскальных росписях изображены и собаки, вероятно, охотничьи. Еще одна особенность наскальных росписей — радость, задор танцующих людей. В раннем обществе люди никогда не радовались жизни, танцую просто так. Они обычно танцевали, побеждая в сражениях, в войнах, при праздновании чего-либо.

Среди наскальных росписей есть и такие, которые посвящены вражде племен. В древние времена племена, чей язык, обычаи и происхождение были не похожи, воевали из-за пастбищ, те же, у которых были схожи язык, обычаи и так далее, все равно враждовали за более плодородные и обильные земли. Росписи в долине реки Молчар показывают вражду между родственными родами.

В последние годы найденные наскальные росписи на юге Тангриатага в горах Каракорума, имеют сходство с наскальными росписями северо-востока Тангриатага, Алтая, Чогайских гор (Внутренняя Монголия), Хангайских гор (Монголия), и находящихся в бывшем Советском Союзе наскальных росписей Средней Азии, как в плане темы, так и сюжета. Это свидетельствует о том, что в упомянутых выше местностях жили наши общие предки.

Эти наскальные рисунки показывают нам жизнь наших предков на раннем этапе человеческого развития, уточняют этническое происхождение, культурное состояние народа, и таким образом, являются бесценным историческим аргументом.

Когда рассматриваешь эти наскальные изображения, убеждаешься, кроме всего прочего, в высоком искусстве наших предков, которые сумели воплотить в камне героическую историю народа, подняв искусство на такую высоту. По меньшей мере эти творения можно датировать 8 тысячелетием от сегодняшнего дня. Они показывают нам высокую степень этнической зрелости наших предков в то время. Они еще раз доказывают этническое единство уйгуров с народами, жившими в древнее время в Южной Сибири, долинах Селенги, Орхона, Керулена, просторах Ордоса, горах Чогай, Алтай и различных регионах Центральной Азии (турами, гуннами, саками, тюрками).

Туры, гунны, саки, тюрки создали культуру, которая в целом, представляет собой единую культуру, которая сегодня в научном мире требует к себе единого взгляда.

Уйгуры в своем историческом развитии взаимодействуя с народами монгольского происхождения, такими как сяньби, авары, кидане (с III века до нашей эры по VI век нашей эры), а с XIII века по XVII век взаимодействуя с монголами, во многом их ассимилировали. Однако, свои черты, связанные с белой расой (крупный нос, глубокие глаза, волосы рыже-ржавые и так далее) в целом сохранили.

Кровь, язык, обычаи, во многом едины у гуннов, туров, улуг явчилов, усуней, капли, саков, тюрков, которые на востоке контактировали с монгольскими народами, а в Центральной и Западной Азии — с арийскими народами, и сумели сохранить тюркскую основу, что в дальнейшем сказалось на происхождении современных тюркских народов.

Это, живущие в Восточной Сибири, на берегах реки Лены — якуты, жившие на берегах реки Енисей — кыргызы, на юге Байкала жившие буряты, тувинцы, в Ганьсу — салары, желтые уйгуры, Синьцзянские (Уйгурстанские-Восточпотуркестанские — Х. Х.), уйгуры, Западпотуркестанские казахи, кыргызы, узбеки, башкиры, татары, туркмены, мордва, чуваша, Украинские ага-огузы (гагаузы — Х. Х.), Кавказские черкесы, Дагестанские татары (кумыки — Х. Х.), азербайджанцы, авары, Иранские азербайджанцы, туркмены, ага-огузы, Афганские узбеки, туркмены, моголы, Иракские азербайджанцы и турки Турции.

Если посмотреть с географической точки зрения на эти тюркские народы, то они занимают единый огромный массив, протянувшийся с востока на запад, и с запада, на юг Азии.

Большая часть этих тюркских народов сегодня привержена Исламу (в основном сунитского толка). Их общее количество минимум — 150 миллионов человек.

В современной системе языков, тюркские народы относятся к тюркской группе Алтайской семьи. Их расовые характеристики соответствуют белой расе, туранскому (гунно-Тюркскому) типу.

ГЛАВА III

Положение уйгуров до образования уйгурского Каганата

ГУННЫ И УЙГУРЫ

Гунны — наиболее древние предки уйгуров. Гунны сыграли основную роль и в происхождении всех остальных тюркских народов.

Примерно с 1500 года до нашей эры (то есть примерно за 3500 лет от сегодняшнего дня) вплоть до конца V века нашей эры, то есть в историческом отрезке времени, длительностью в 2 тысячи лет, гунны сыграли незабываемую и важнейшую роль на исторической сцене Азии и Европы.

Гунны соседствовали с древнейшими государствами, существовавшими в китайской истории: — династией Ся (с 21 века по 16 век до нашей эры), династией Инь (с 16 века по 11 век до нашей эры), династией Чжоу (с II века до 256 год до нашей эры), династией Цинь (с 221 до 207 год до нашей эры), династией Хань (с 206 года до нашей эры до 220 года нашей эры).

Гунны совершали неоднократные набеги на срединные царства и подвергали их разорению. С другой стороны, они оказывали заметное влияние на развитие экономики и культуры древнего Китая. Влияние гуннов в Азии сыграло важную роль в китайской истории.

Начиная с 8 века до нашей эры гунны и как могучей политической силы вышли на мировую арену. В частности, они за три века до нашей эры, создав Великое гуннское танрикутство, стали могущественным врагом Китая. Помимо существовавшего примерно 500 лет Великого гуннского танрикутства, гунны создали существовавшее 328 лет Западно-гуннское танрикутство (с 46 по 374 год нашей эры), а так же существовавшую 95 лет Европейскую гуннскую империю, посредством которых они оставили неизгладимый след в истории Азии и Европы.

Хотя в ранний период развития Китая в исторических хрониках гунны назывались по-разному, во время так называемой «Эпохи воюющих царств» (с 475 по 221 год до нашей эры), они стали называться гуннами.

Наиболее ранние письменные сведения о гуннах оставил китайский историк Сыма Цянь (возможный год рождения — 145 до нашей эры), который описал события, когда правитель Хуанди вытеснил гуннов на север.¹ Хуанди же был одним из известнейших легендарных деятелей древнекитайского общества, и о нем даются сведения, как о правителе, жившем за пять тысяч лет. Следовательно, гунны с очень древнего периода времени жили по соседству с китайцами и доставляли им определенные неудобства.

С древних времен гунны жили на берегах Орхона (в современной Монголии), на теневой и солнечной стороне горной системы Чогай (современная горная система Иньшань во Внутренней Монголии), у подножий Алтая и Танритага.

Гунны как и уйгуры и другие тюркские народы, были привержены шаманизму. Известно, что шаманизм проповедует многобожие, и верховным богом является «Кун Тапри» — «Небесное Солнце». Именно поэтому в древности гунны и приняли самоназвание «Куны». Существует предположение, что со временем «Куны» трансформировалось в «Гунны». Однако до сегодняшнего дня это еще не доказано.

К современному моменту человечество прошло несколько стадий в своем развитии. В первобытнообщинном строе люди охотились на крупных животных, выводили леса, готовили землю под посевы. Поэтому в древние времена родственники, чтобы не разбрестись, жили вместе, одним родом. Такой род достигал значительного количества членов. Они работали вместе и одинаково пользовались результатами труда. Так же в равной степени пользовались орудиями и оружием. Несколько соседних родов составляли племя. Члены племени говорили на одном языке. У них были схожие обычаи. Избираемые вожди руководили ими.

Люди много веков жили родо-племенным строем. Гунны, как и другие люди, от рода к племени, от племени к союзу племен, шли к более развитому обществу и создали на определенном этапе первый признак государства (вооруженные силы). Между племенами

в древние времена происходили войны из-за мест охоты, животноводства, земледелия. Некоторые племена, с целью разбить соседние племена, образовывали союз племен. Племена, близкие в кровном, языковом и других отношениях, противостояли племенам, более далеким от них в этом плане. Вот в этих союзах племен и появлялись вооруженные силы как основной признак государственности.

За 1500 лет до нашей эры, обладая определенной армией, гунны стали враждовать с династией Инь. При правителе Инь — У-Дине (правил с 1366 по 1324 год до нашей эры), была война между гуннами и династией Инь. Она длилась три года. Во время войны гунны были разбиты.²

Гунны начали нашествие на Китай при династии Чжоу. За 10 веков до нашей эры гунны напали на государство династии Чжоу и вытеснили парод со своих традиционных мест проживания. Народ государства Чжоу переселился в местность Жуюань у гор Чишань (современная провинция Шэнь-си, северо-восточная часть района Жишань). Предки китайцев по этому поводу создали такую песню (дается в переводе):

Мы покинули родные места, Под воздействием гуннов,
Переселились, мыкались, Под воздействием гуннов.

В 883 году была очень сильная война между гуннами и династией Чжоу. Она проходила севернее Хуанхе и сначала побеждали войска династии Чжоу. Затем гунны, одержав ряд побед, уничтожили государство Западное Чжоу.

Гунны, начав войну против династии Чжоу при правителе Чжоу — Сюань Ване (правил с 827 по 782 годы до нашей эры), начали осаду столицы государства династии Чжоу — города Хао (западнее современного Сианя). Сюань Ван в 827 году до нашей эры предпринял широкомасштабное- ап-тигуинское мероприятие. При битве в окрестностях Шапси, гунны разбили войска государства династии Чжоу под предводительством сангуа (генерала) Чин Жупа, который покончил жизнь самоубийством.³

В период правления Ю Вана из династии Чжоу (с 781 по 771 годы до нашей эры), Срединное царство столкнулось с очень тяжелыми природными явлениями. Засуха, приведшая к высыханию рек и источников, была очень страшной. Деревья засохли, травы выгорели, все пропало. Урожай не было. Люди лишились жилья и инстинкт самосохранения вынуждал их покидать родные места. Помимо этого, в 779 году до нашей эры в столице — Хао, и в районе долин Жин и Лохэ — притоков Хуанхе (в Шэньси), произошло сильное землетрясение.⁴

Правитель Чжоу — Ю Ван, спустя три года после прихода к власти, влюбился в красивую девушку по имени Боу-тисн и женился на ней. Боутиси родила сына, которого назвали Бэй Пу. Ю Ван, отменил указ о назначении наследником престола Е Жоуи, сына от первой жены — Сип Хоудин, и объявил наследником Бэй Пу.

Возмущенный действиями Ю Вана, отец царицы Си Хоудин, перебежал к гуннам и проводил среди них агитацию с целью напасть на династию Чжоу. Учитывая тяжелое положение династии Чжоу, и не выпуская удачу из рук, гунны в 771 году до нашей эры захватили столицу династии Чжоу — Хао. Они убили Ю Вана, а его младшую супругу взяли в плен. Разорив Хао, гунны заняли окрестности Шэпси. Существовавшая 260 лет династия Чжоу потерпела катастрофу. Один из царевичей династии Чжоу — Пин Ван, вместе с группой высокопоставленных вельмож, бежал в Лои и сделал этот город своей столицей. С этого времени в истории имеет место период под названием — династия Восточного Чжоу.

За семь веков до нашей эры гунны, продвигаясь с севера на юг современных провинций Хэбэй и Шапси, начали осаду Лои. Однако, гунны дважды вступая в пределы Лои, прогнав правителя Сянь Вана (правил с 651 по 619 год до нашей эры), чуть-чуть не довели дело до полного уничтожения государства Восточное Чжоу (существовало с 779 по 221 год до нашей эры).⁵

После образования династии Чжоу, зависевшие от нее царства усиливались, некоторые поглощали других, третьи исчезали, некоторые ослабевали. Китайские историки это время называют «Эпоха Чуньцю» (с 770 по 476 год до нашей эры). Во время эпохи Чуньцю правители династии Чжоу, как говорится, имели имя, но не имели силы.

За пять веков до нашей эры, существовало семь китайских государств. Они непрерывно враждовали между собой. Древние китайские историки период существования этих семи государств назвали эпохой «Воюющих царств» Чжанго (с 475 по 221 год до нашей эры).

Четыре из семи царств того периода, а именно: Ци (в Шань-дуне), Янь (в Хэ&э), Чжао (в

Шэньси), Ципь (в Шаньси), располагались в долине Хуанхе, и были соседями гуннов. Царства Хань, Чу и Вэй располагались в долине Чанцжан (Янцзы — XX) и не граничили с гуннами. Государства, расположенные в долине Хуанхе — Ци, Янь, Чжао и Цинь постоянно подвергались нашествиям гуннов.

В эпоху «Воюющих царств» тупны, используя выгодное положение, наращивая мощь армии, усилили свои позиции. Затем, сосредоточив свою конницу в лугах Ордоса, и на юге Чогайских гор, они начали набег широким фронтом на окрестных соседей.

В этих условиях Янь, Чжао и Цинь — три государства, для спасения от гуннских набегов, за пять веков до нашей эры, стали на северных границах своих государств строить укрепления. Однако это в целом не избавило их от нашествий гуннов.

В 310 году до нашей эры гуннская кавалерия вторглась в северные районы царства Янь. Конница гуннов перешла Хуанхе и в районе юга Ордоса, в так называемой «Земле южнее реки» (Современная Внутренняя Монголия, аймак Ики-жав) захватив платцдарм, оккупировала приграничные районы царств Цинь, Чжао, Янь. Подвергшиеся частым набегам гуннов, царство Чжао лишилось возможности заниматься земледелием и животноводством в своих северных районах. В 265 году до нашей эры войска царства Чжао под предводительством сангуна Ли Моу разбили стотысячные войска гуннов. Гуннский танрикут, правивший в то время (имя неизвестно), срочно отступил на север.⁶

В 221 году до нашей эры правитель государства Цинь — Ин Чжэн (Цинь Шихуан), разгромив остальные шесть царств, объединил Китай. Цинь Шихуан в 215 году до нашей эры направил против гуннов 300 тысячное войска государства Ципь под предводительством сангуна (генерала) — Мэн Тяня. В это время гуннский танрикут Туман находился в обильных и благодатных лугах Ордоса. Войска Мэн Тяня напали на гуннов в степях Ордоса и атаковали войска гуннов, которыми руководил Туман танрикут (правил с 240 по 209 год до нашей эры). Захваченный врасплох, Туман танрикут был сокрушен. Однако он успел перегнать бесчисленные стада, переправить огромное состояние и большое население, размещенное на высоких повозках, севернее пастбищ Ордоса. На захваченные у гуннов пастбища Ордоса, Цинь Шихуан переселил своих людей и образовал здесь сорок четыре района, организовав на берегах Хуанхе укрепленную линию.

Цинь Шихуан в 215 году до нашей эры, соединив укрепления вдоль северных границ государств Янь, Чжао, Цинь, продолжил их строительство на запад. Это дело он поручил сангуну Мэн Тяню. В 214 году до нашей эры, исполняя приказ, используя труд нескольких сотен тысяч людей, прибывших для строительства из разных мест, Мэн Тянь, соединив и укрепив вышеупомянутые укрепления вдоль северных границ государств Янь, Чжао, Цинь, создал единую стену от Шань-хайгуана на востоке до Линтао на западе (район Йшпнань современной провинции Ганьсу). В истории это укрепление известно как Великая китайская стена.

Ее длина составляет пять тысяч километров, высота — восемь метров, ширина — семь метров. И хотя уже во времена Цинь Шихуана стена была такой внушительной, Китай еще очень долго испытывал неудобства и беды от нашествий гуннов.

За три столетия до нашей эры гунны усилились до невероятных размеров. Они создали в 240 году до нашей эры сильное и могущественное Гуннское танрикутство, которое существовало до 216 года нашей эры, то есть почти 500 лет. Во время правления своего великого предводителя — Бату-ра танрикута (с 209 по 174 год до нашей эры), сильное Гуннское танрикутство приобрело наибольшее могущество. Территория этого могущественного Гуннского танрикутства включала в себя земли, расположенные на востоке от берегов Великого (Тихого) океана, на севере — среднего течения реки Лены, Байкала, среднего течения Енисея, на юге — до Великой китайской стены, на северо-западе — от западных склонов Алтая до северо-востока Каспийского моря, на юго-западе — до севера Индостана и северных границ государства династии Великих Аршаков (Иран).

Вот это могущественное Гуннское танрикутство создал великий гуннский герой — Батур танрикут.

Батур танрикут был старшим сыном танрикута Тумана и с самого начала был назначен на царство. Позже Туман танрикут назначил на царство младшего сына, родившегося от младшей жены, а Батура, таким образом, лишил права на власть. Кроме того, Батур был послан в страну улуг явчи-лов в качестве полномочного представителя. В дипломатии прошлых веков, с целью поддержания нормальных отношений между двумя

государствами, существовала традиция направлять друг к другу одного из сыновей правителя. Примерно в 216 году до нашей эры Туман танрикут послал Батура таким представителем к улуг явчилам. Батур был крайне недоволен и несогласен с этим.

Обычно судьба сыновей царской фамилии, направленных в другие страны, складывалась трагически. Очень часто отношения между государствами портились, и царевичей убивали. Умный и дальновидный Батур, предвидя такую развязку, и начало войны между гуннами и улуг явчилами, намеревался сбежать из своего заточения. В дальнейшем, он достиг своей цели. Сбежав от улуг явчилов, он вернулся в Гуннское танрикутство. Опираясь на своих сподвижников, группу гуннских полководцев, он уничтожил правящую группировку во главе со своим отцом — Туман таприкутом, а так же мачеху и сводного брата, и взошел на гуннский престол. Это произошло в 209 году до нашей эры.

После того, как Батур танрикут взошел на гуннский престол, правительственные и военные структуры претерпели значительные изменения и достигли больших высот. «Исторические записки» и «Хроника династии Ха:иь. Повествование о гуннах» с 265 года до нашей эры упоминают о наименовании «Гуннское танрикутство». Начиная с древних времен, гунны; своих предводителей называли «Танрикут». (В значении — Небесное счастье, Сын Неба (Танри — Небо) (древнетюркское — Х. Х.). Историк Сым'а Цянь, остановившись на гуннском правителе Чунвее, умершем примерно в 1764 году до нашей эры, называет его «Патриархом гуннов».⁷ Если верить историческим фактам, Чунвей жил примерно за четыре тысячи лет от сегодняшнего дня. Некоторые пользующиеся доверием исторические хроники связывают наименование «Гуннское танрикутство» с Туманом танрикутом (правил с 240 по 210 год до нашей эры).

Для того, чтобы упорядочить государственную структуру, Батур танрикут создал 20 степеней государственных служащих, на которые назначались ханы и беки, и которые, в конечном счете и руководили государством. Это:

1. Билге хан левой руки;
2. Билге хан правой руки;
3. Ябгу (главный визирь — советник);
4. Ил кусай левой руки; > х советникон-
5. Ил кусай правой руки;]
6. Кутигу левой руки;
7. Кутигу правой руки;
8. Хан левой руки;
9. Хан правой руки;
10. Великий Сангун левой руки;
11. Великий Сангун правой руки;
12. Великий Тутук бек левой руки,
13. Великий Тутук бек правой руки;
14. Великий Газна бек (казначей) левой руки;
15. Великий Газна бек правой руки;
16. Батисхан;
17. Туман беши (темник— глава десяти тысяч);
18. Тысячник;
19. Сотник;
20. Десятник.

Гуннские танрикуты в верховном управлении в делах военных, административных и внешней политики, все главные предписания выполняли при помощи Ябгу, Кутигу левой руки, Кутигу правой руки. Кутигу обычно назначались из трех родов гуннов: гоян, лан, табу. Сыновья гуннских танрикутов женились на девушках из этих трех родов. Кутигу из рода гоян сидел по левую руку от танрикута, а Кутигу из родов лан и шабу сидели по правую сторону от танрикута.

Во времена Батура танрикута столицей Гуннского таприкутства был город Таири-Балик, расположенный на юго-востоке современного Хух-Хото (Внутренняя Монголия). Позже гунны перенесли столицу на восточный берег Орхона в район озера Хошо — Сайдам. Таприкут вместе с Алчи (суп-рута танрикута) жили в ставке, расположенной в центре-столицы.

Батур таприкут разделил территорию Гуннского таприкутства на четыре части,

организовал управление ими. Центральной частью государства управлял сам тапрукт. Сын" тапрукта, являющийся по должности Билге хан левой руки, управлял восточной частью территории Гуннского тзн-рукт.ства. Его ставка располагалась в верхнем' течении реки-Керулен (на востоке современной Монголии). Территория, подвластная Билге хану левой руки простиралась до берегов Великого (Тихого) океана. Ему подчинялись в основном-тунгусы (предки маньчжуров), монголы, паромы (предки современных корейцев).

Билге хаи правой руки (так же назначался из сыновей тапрукта), управлял восточными районами западной части гуннской территории. Его ставка была внутри Кобдо-Улясу-тайского района горной системы Хангай (в Монголии). В состав подвластной ему территории входили аймаки: Ала-сан, Ирсин современной Внутренней Монголии, Джунгарские степи севера Танритага, северная часть долины Тарима, местность Кобдо, расположенная западнее реки Селенга (Монголия).

Помимо Билге ханов левой и правой руки, большой властью обладал Батнсхан (хан солнечного заката). Батис-хан управлял западными областями Гуннской территории (на востоке от центра и юга долины Тарима до Каспийского моря — на западе). Его ставка была в районе современного города Корла. Он временно управлял тапруктством.

Во время войны, начиная от Тапрукта и кончая Великими Газна беками, все пребывали в войсках и участвовали в качестве военачальников в боевых действиях. Темники, тысячники, сотники, десятники занимались исключительно военным делом.

Осуществленная Батуром тапруктотом военная реорганизация еще более усилила мощь страны, и предполагала, что основную часть войска составляли конные, и меньшую — пешие бойцы. По военной системе гуннские юноши в основном входили в конницу. Гуннская конница согласно масти лошадей, делилась на тумены (десятки тысяч). Батур тапрукт создал конницу в четыреста тысяч всадников. Конница делилась по масти на серых, сивых, вороных и гнедых лошадей. Из этих четырехсот тысяч всадников 44 тысячи 440 человек занимали командные должности. Среди них — 40 темников, 400 — тысячников, 4000 — сотников, 40 тысяч — десятников.

Гуннское войско было очень выносливым и сильным (оно способно было переносить жару, голод, жажду, холод, дожди и так далее). Это объясняется тем, что гунны издревле жили в районах с тяжелыми природными условиями (пески, холода и так далее), и готовили себя к этим невзгодам. Кроме того, не только с целью обезопасить себя от нашествий сильных соседей, но и для того, что бы эти соседи остерегались, гунны считали важным иметь сильное, выносливое войско. Таким образом, Батур тапрукт с целью усиления государства начал, в первую очередь, усиливать войска.

Гунны в эту эпоху жили не в период рабовладения или первобытнообщинного строя, как утверждают некоторые историки, а скорее, в патриархальном, полуфеодальном строе. «Тапрукт был верховным правителем в государстве, и в его распоряжении была феодальная система законодательства».⁸

Организационная и военная структура власти государства гуннов показывает, что они жили при феодальном строе.

Существует масса фактов, подтверждающих, что гунны жили при феодальном строе. Они были одними из первых, кто умел плавить металл за много веков до нашей эры. Их письменные послания, направленные династии Хань, отличаются как в плане содержания, так и художественного мастерства. Гунны за несколько веков до кашей эры создали Орхоно-Енисейскую письменность.³

Батур тапрукт, начиная с 207 года до нашей эры и до .200 года до нашей эры, в течении семи лет осуществил нашествия на соседей во все четыре стороны и взбудоражил всю Восточную Азию. Батур тапрукт сначала напал на сво-' их восточных, сильных и резких соседей-тунгусов, и полностью подчинил их и монголов. Затем, інапав на улук явчилов, живших, на территории коридора Хеши современной провинции Ганьсу, разгромил их. После победоносных походов на восток и запад, Батур тапрукт начал тревожить южного соседа — Китай. В это время в Китае династия Цинь (существовала с 221 по 207 год до нашей эры) была ликвидирована и было создано государство династии Хань. ■Новоявленная династия Хань экономически была слаба, подвержена тенденции раздробления и центральная власть в ней была неустойчива. Батур тапрукт, используя эти внутренние проблемы Китая, осуществил нашествие и'вернул, себе пастбища Ордоса, захваченные Китаем в 215 году до нашей эры. Но Батур тапрукт не остановился на этом. В 200 году до нашей эры он вторгся

на территории династии Хань в районе Шаошань современной провинции Шэньси и окружил этот район. Оборонявший эту территорию военачальник Ван Син сдался гуннам. Гунны, перегруппировавшись, напали на города Таовань, Жиньян, провинции Шаньси. В это время первый правитель династии Хань — Гао-цзу (это его титул, настоящее имя — Лю Бая — Х. Х., правил с 206 по 195 год до нашей эры), намеревался противостоять гуннам. Его советник Лю Цзин, считая, что противостояние гуннам может привести к очень нежелательным последствиям, пытался отговорить Лю Бана (Гао-цзу). Однако Лю Бан не только не послушался Лю Цзина, но и его самого устранив, во главе 320 тысячного войска направился против гуннов.

Узнав об этом, Батур танрикут разместил конное войско в 400 тысяч человек в ущелье горы Байдин на юге Фенчена (современный город Датун) и находился в засаде, ожидая подхода императора Лю Бана из династии Хань. Не ведая а тактической хитрости Батура танрикута, Лю Бан авангард своего войска ввел в ущелье горы Байдин. Согласно Сыма Цяня, войска династии Хань были окружены с севера всадниками на вороных конях, с востока — на серых конях, с запада — на сивых конях, с юга — на гнедых конях. Отрезанные от внешнего мира, войска династии Хань были обречены на голодную гибель, ибо в течении семи суток находились в окружении.

Не послушавшись Лю Цзина и попав в ловушку, Лю Бан не знал что предпринять. В это время его советник Цин Пин нашел выход из создавшегося положения. Цин Пин ночью проник в шатер к Алчи (старшей жене) Батура танрикута и дал взятку большим количеством золота. При этом он говорил, что в случае победы Батура танрикута, его войска непременно нагрянут в империю Хань, и затем, крупные вельможи и военачальники будут предлагать своих молодых дочерей танрикуту, и тот, позарившись на них, на их молодость, красоту и нежность, в конце концов увлечется ими и охладет к своей супруге. Заставив задуматься о своем будущем, он сумел уговорить посодествовать в оставлении лазейки для побега войск. Алчи ему пообещала, и настояла на немедленном отходе войск Батура танрикута. Она говорила, что в противном случае на них обрушится гнев Синего Неба, и таким образом, испугала именем Шаманского Божества Батура танрикута. Батур танрикут, поверив ей, оставил лазейку и Лю Бан вывел свои войска и ушел из этих мест.

Известная на весь Восток Байдинокая засада, вследствие продажности гуннской правительницы, закончилась так бесславно.

По поводу Байдинского стояния у китайцев была сложена песня;

Бывшие события у Фенчена

Принесли много страданий и бед,

Семь дней мы голодали, без хлеба,

Не было сил, чтобы дать вооруженный ответ.¹⁰

В 200 году до нашей эры между династией Хань, потерпевшей поражение и гуннами было заключено соглашение. Согласно ему династия Хань ежегодно платила гуннам дань в виде различных тканей, товаров, зерна. Древнекитайские историки эти ежегодные подношения гуннам называли «одаривание подарками». Согласно договору, династия Хань должна была направлять гуннским танрикутам наложниц с 'богатым приданным. Кроме этого, династия Хань установила с гуннами торговые обмены (ярмарки у Великой китайской стены). Как было сказано выше, династия Хань посредством передачи наложниц, выплаты дани, торговых обменов, пыталась предостеречься от последующих нашествий со стороны гуннов. Это положение продолжалось 70 лет (с 200 по 130 год до нашей эры).

Хотя династия Хань старалась придерживаться условий договора, Гуннское танрикутство в лице Батура танрикута, Кёк танрикута (правил с 174 по 161 год до нашей эры), Кун танрикута (правил с 161 по 126 год до нашей эры), не очень придерживалось его. Оно вынашивало планы вторжения в пределы государства династии Хань.

После Байдинского пленения Батур танрикут, заставивший ллатить дань династию Хань, был на вершине славы. После смерти Лю Бана в 195 году до нашей эры, вместо него императором стал его семилетний сын Хуэй-ди. Регентшей стала его мать Люй-хоу. Малолетний правитель скончался в 13 летнем возрасте (в 188 году до нашей эры). Претендент на престол был'убит в 187 году до нашей эры, так как он приходился не родным сыном царицы Люй-хоу. С этого времени Люй-хоу стала полновластной правительницей династии Хань (с 187 по 180 год до нашей эры).

Батур танрикут женился на дочери Лю Бана — Мао Чун. Еще в 192 году до нашей эры

он направил нижеследующее послание императрице Люй-хоу.

«Я остался один. Я родился среди рек, озер (низин). Среди лошадей и волов, каменистых степей вырос я. Неоднократно подходил к границам Вашего государства. И сейчас хочу вступить в Ваши пределы. Вы сидите одна на престоле. И я один. Для нас, двух правителей, при жизни не осталось счастья. Нет ничего, что бы мы не осуществили вместе. И поэтому думаю, нам надо обменяться тем, что у нас есть».¹¹

В этом послании Батур танрикут, унизив Люй-хоу, намекнул ей «стать своей наложницей». После того, как это послание было получено через гуннского посла, Люй-хоу сильно разгневавшись, собрала совет придворных и полководцев, на котором обсуждались дальнейшие действия. Сангун (генерал) Фань Куай предложил направить против гуннов сотысячное конное войско. Однако против этого выступил другой сангун, по имени Цзи Бу. Он сказал: «Предложение Фань Куая напасть на гуннов — не более, чем пустые слова. Гунны похожи на безумных животных. От их хороших слов нельзя ждать добра. На их плохие слова нельзя обижаться».¹²

Люй-хоу согласилась с Цзи Бу, так как в то время у династии Хань не было возможности тягаться с гуннами. Люй-хоу велела отправить Батуру танрикуту послание следующего содержания: «Гуннский танрикут не оставил без внимания наше государство, и направил нам послание. Но наше государство оказалось в растерянности. В последнее время мы одряхтели. Сейчас я удалась, ослабев. Волосы наши опали, зубы выпали. Мы не можем передвигаться. Вы, Ваше высочество, восприняли меня по другому, и по этому, не обижайте меня. В этом у моей страны нет никакой вины. Считаю необходимым извиниться перед Вами. Хотя и не в соответствии с титулом Вашего высочества, я направила Вам колесницу, запряженную четверкой лошадей. Надеюсь на великодушие».¹³ Послание Люй-хоу Батуру танрикуту ничего, кроме факта униженности династии Хань по отношению к гуннам не демонстрирует.

Коххан танрикут в 166 году до нашей эры, собрав конное войско из 140 тысяч всадников, начал широкомасштабное наступление на Китай. Гуннские отряды достигли отметки в 200 верст (чакримов) от столицы династии Хань — города Чаньяня, и подожгли одну из ставок — Хэйцун. Столица была в панике, и после того, как династия Хань согласилась выполнить все условия гуннов, они повернули назад.

Кокхан танрикут в 162 году до нашей эры наложил дань на императора Вэйи-ди, увеличив количество и ассортимент-предметов, отсылаемых гуннам. В их числе, в частности, были куски гладкого шелка, цветного шелка, шелка с затканым узором.¹⁴

Династия Хань в 156 году до нашей эры. и в 152 году до нашей эры, дважды отправляла своих принцесс в качестве¹ наложниц Гуннскому танрикуту Кокхану (правил с 161 по-126 год до нашей эры).¹⁵

Взаимоотношения династии Хань и гуннов происходили именно таким образом, как было описано выше.

Теперь остановимся на взаимоотношениях гуннов с уйгурами.

Когда было великое, могучее Гуннское танрикутство, предки уйгуров и родственных им народов создали несколько десятков княжеств. Некоторые из них располагались в районе Байкала, в Кянсу (Ганьсу), другие, в Центральной и Западной Азии. Для того, чтобы лучше понять особенности внутренних взаимоотношений этих государств, необходимо воспользоваться произведением древнекитайского историка Сы-ма Цяня «Исторические записки. Повествование о гуннах» и «Исторические записки. Ферганские описания», а также произведение Бань Гу «Хроника династии Хань. Повествование о западных народах».

Согласно этим трудам, можно утверждать, что за три века до нашей эры существовали: в окрестностях Байкала — государство Восточных уйгуров, в верховьях Енисея — государство кыргызов, в районе современных Зайсана и Алтая — государство огузов, в районе современного Ганьсу, в долине Ирсин, относящейся к Ниися, жили улук явчили и существовало усуньское государство. В долине Тарима существовали города-государства: Карашахар, Кучар, Аксу, Кашгар, Яркент, Хотан, Лолан. На западе центральной Азии — государства: Фергана, Капли, в Западной Азии: —• государство аланов и так далее. Государство Канли располагалось между современным Самаркандом, Балхашом и Аральским морем. Государство аланов располагалось северо-восточнее Каспийского моря.

Батур танрикут в 202 году до нашей эры покорил государство, расположенное у Байкала (восточных уйгуров), и государство кыргызов, расположенное в верхнем течении Енисея.

Как было сказано выше, Батур танрикут, прежде чем окружить Лю Бана у Байдина (за 200 лет - до нашей эры) покорил Кянсуйских улук явчилов и усуней. Вместе с уйгурскими государствами Центральной Азии, Батур танрикут в 177 году до нашей эры покорил несколько государств Западной Азии.

Батур танрикут в 176 году до нашей эры направил императору династии Хань — Вэнь-ди (правил с 179 по 157 год до нашей эры) нижеследующее послание:

«Назначенный Высоким небом на царствование Великий Гуннский танрикут спрашивает о здоровье императора династии Хань. Раньше царское семейство в своих посланиях высказывало мысль о родстве. Если это свершится, я был бы ■очень рад».

Однако, один из придворных династии Хань, расположенный на границе, напал на одного из моих беков, а именно, на Бильге хана правой руки. Билге хан правой руки, поставив меня в известность, но не дождавшись моего согласия, и доверившись моим советникам, поспорил с придворным династии Хань. В результате, оказался нарушен договор между двумя странами, и вбит клин в наше родство. По этому поводу мне было адресовано два послания. И я, через своего посла направил ответные послания. Однако, отправленный мною посланник не вернулся. Кроме того, не прибыл посол династии Хань. Император Хань не дружелюбен нам, и не добрососеден. Я направил человека к Билге хану правой руки и поручил ему напасть на расположенных на западе улук явчилов. Благодаря удаче, ниспосланной мне небом, а также удалству бойцов и выносливости коней, я победил улук явчилов, часть из них — уничтожил, часть — покорил.

Государство Лолан (в районе Лобнора), государства усуней, огузов и окрестных 26 государств взял под свое покровительство. Они все вошли в состав Гуннского танрикутства. Все народы, кто поднял оружие, объединились в единую семью. Северные земли перешли под мое покровительство.

Я мечтаю о том, что войска прекратят войну, и призываю к миру, отпустив лошадей на пастбища, когда старый договор будет восстановлен. Чтобы приграничное население жило мирно, чтобы дети играли и веселились. Живущие должны жить мирно, чтобы из поколения в поколение передавался мир и было все хорошо.

...Через слугу направил Вам послание. Кроме того, направляю Вам: одного верблюда, две повозки с добром, которые поведут по четыре упряжки лошадей. Если династия Хань пожелает после этого, чтобы гуины были подалее от ее границ, я своим бекам и своему народу прикажу держаться подалее от границы».¹⁶

Батур танрикут в 177 году до нашей эры, во время своего исторического похода на запад, достиг Каспийского моря¹⁷ и покорил государства Центральной Азии, Семиречья, Западной Азии... В это время Великое Гуннское танрикутство достигло невиданного могущества и стало наизаметнейшей фигурой на Азиатской сцене, внушая ужас своим отнюдь не слабым соседям. Как мы отмечали в начале, в то время ее территория достигала берегов Великого океана на востоке и Каспийского моря на западе.

Через год после того, как Батур танрикут совершил победоносный поход на запад и вернулся (в 176 году до нашей эры), он написал вышеизложенное послание императору династии Хань — Вэнь-ди.

Что можно понять из этого послания, написанного Бату-ром танрикутом императору Вэнь-ди?

Нетрудно заметить высокую историчность событий, силу гуннов и их в высшей степени учтивость. Согласно смыслу и содержанию послания:

1. Когда в 177 году до нашей эры Батур танрикут отправился с военным походом на запад, в одну из кровавых и долгих экспедиций, между гуннами и династией Хань произошло военное столкновение. Гуннский Билге хан правой руки (сын Батура танрикута — Кёкхан — Т. А.), препятствуя проникновению одного из военачальников династии Хань на приграничную территорию, сам предпринял наступление в направлении Пулин провинции Шаньси. Тем самым был нарушен договор между двумя государствами.

2. В 176 году до нашей эры, с целью подавления восстания, поднятого в Кянсу (Ганьсу) улук явчилами, согласно приказу Батура танрикута, его сын Кёкхан (в послании именуется Билге хан правой руки), подавил их. Согласно хронике Бань Гу, Билге хан правой руки очень жестоко расправился с улук явчилами, а их черепа их предводителя приказал сделать позолоченный кубок для вина.

С древних времен, родственные улук явчиловы (улук — великий (тюркское), у китайцев

они названы — большие юэч-жи — Х.Х.), гунны и усунь жили по соседству. Улук явчилю и усунь — в коридоре Хеши, а гунны — восточнее их, — на территории современных Монголии и Внутренней Монголии. За три века до нашей эры улук явчилю напали на усуней и убили их предводителя — Нандуми. Затем они захватили пастбища усуней. Разбитые усунь ушли на восток и подпали под покровительство гуннов. Пришедший к гуннам усунь по имени Божо, являвшийся Ябгу (Ябгу — титул, приравненный к старшему советнику), убегая, привел с собой царевича Рагоми (сына Нандуми), которому, было всего несколько месяцев от роду. Батур танрикут вырастил царевича Рагоми и воспитал его. Рагоми оказал определенные услуги в войнах гуннов. Батур танрикут назначил Рагоми предводителем усуней и все усуньское население вернул на свои земли. Через некоторое время между усунями и улук явчилюми вновь началась война. Потерпев страшное поражение, усунь направились с долины Ирсина (в Нинся) и из коридора Хеши — на запад и расположились в долине Или.

Как сказано в послании, в 176 году до нашей эры сын Батура танрикута — Билге хан правой руки выступил против восставших улук явчилю и жестоко покарал их. Не выдержав, улук явчилю под предводительством вдовы правителя, убитого гуннами, направились на запад и придя в долину Или, прогнали с этих мест недавно прибывших усуней. Улук явчилю в долине Или жили 25 лет. В 150 году до нашей эры при помощи гуннского танрикута Кунхана, усунь напали на улук явчилю и прогнали их из долины Или. Улук явчилю, вытесненные из долины Или на юго-запад, прибыли в Кашгар, но недолго находились там, и разместились в Бак-трии (северная часть современного Афганистана), и на правом берегу Аму-дарьи.

3. Батур танрикут в послании пишет: «Лолан, усуней, огузов, уйгуров и расположенные вокруг них 26 государств взял под свое покровительство». Основываясь на этом, можно считать, что Батур танрикут в 177 году до нашей эры, совершив военный поход на запад, покорил Семиреченских усуней (в том числе из долины Или), живших между Са маркандом, Балхашом и Аральским морем — канли, прикаспийских аланов и другие Центральноазиатские народы и государства. Этот гуннский поход особенно значителен в связи с тем, что в 177 году до нашей эры они покорили уйгурские государства долины Тарима. Значит, Центральноазиатские западные уйгуры с этого времени вошли в состав Гуннского танрикутского государства.

4. Батур танрикут в послании императору Вэнь-ди подчеркивает: «Все народы, поднявшие оружие, объединились в единую семью».

Вэнь-ди, изучив послание Батура танрикута, сразу же направил ответное послание: «Император Хань справляется о здоровье Великого Гуннского танрикута. Через посла его высочества Шохожана (имя гуннского посла — Т.А.), в присланном послании говорится: остановить войну, воцарить мир, боевых коней отпустить в луга, забыть прошлые обиды, восстановить старый договор, чтобы приграничные народы жили в мире, спокойно, что бы было хорошо. Я очень рад этому».¹⁸

Вэнь-ди через своего посла направил Батуру танрикуту это послание, а также предметы — стеганные халаты из шелковых тканей, золотые застёжки (к поясу), шелковые ткани разных расцветок и другие богатые подарки.

Основываясь на этих посланиях, можно предположить, что гунны и династия Хань в 175 году до нашей эры стали улучшать отношения.

Династия Хань, с целью противостоять гуннам, в экономической, военной и других областях, в течение долгого времени (с 200 года по 130 год до нашей эры) вела большую подготовительную работу. При императоре У-ди династия Хань (со 140 по 87 год до нашей эры) вела с гуннами длительные, продолжительные войны. Одна из них велась У-ди против гуннов в 127 году до нашей эры. В этой войне многотысячные конные и пешие войска под командованием Вэй Цина захватили у гуннов пастбища Ордоса.

Второе крупное сражение произошло в 121 году до нашей эры. Его результатом является то, что несколько сот тысяч конных и пеших воинов династии Хань, под командованием Хо Цюйбина, захватив пастбища в Кянсу (Ганьсу) у Танрига (современный Чилиансан) и Алчи (современный Йенжигань), забрали у гуннов коридор Хеши. Часть коридора Хеши была очень плодородной территорией. После захвата коридора Хеши, династия Хань переселила сюда 200 тысяч человек из внутренних районов. Ханьские переселенцы в новых местах осваивали целинные земли, и занялись земледелием. По мнению У-ди, для того, чтобы укрепить границу, нужно поселить там как можно больше народа. С

целью дальнейшего включения 'коридора Хеши в свои пределы, У-ди разделил его на области: Вувей, Жючуан, Чжанье, Дунхуан.

Опечаленные потерей 'пастбищ коридора Хеши, гунны создали следующую песню:

Потеряв горы Танритага

Голодать стали наши стада,

Потеряв горы Алчи

Пожелтели наши девушки и жены.

Упомянутые в песне слова «горы Алчи» и «пожелтели наши девушки и жены» обладают огромным смыслом. Так как гуннские девушки и женщины из определенных цветов делали красители и наносили их на лицо для красоты. Определенный состав красителей гунны называли Алчи (красный). Именно поэтому и царицу гунноз (супругу танрикута) называли Алчи.

Потеряв горы Алчи, гунны как бы лишились и своих жен и дочерей, ибо красота жен была потеряна вследствие потери Алчи.

Император У-ди, захватив коридор Хеши, по прошествии всего двух лет, в 119 году до нашей эры, вновь начал войну против гуннов.

Военачальники Вэй Цин и Хо Цюйбин с войском в сто тысяч всадников (у каждого по 50 тысяч всадников) и несколько сот тысяч пеших воинов, направились против гуннов. В Ханьских войсках было и 140 тысяч голов запасных лошадей. Выйдя за пределы Великой китайской стены, войска династии Хань вступили на земли гуннов. Конные войска Гуннского танрикута Елчиси (правил с 127 по 114 год до нашей эры) ожидали их в пустынях Монголии. В сражении в просторах Монголии войска династии Хань окружили Елчиси танрикута. Однако танрикуту удалось вырваться из окружения.

В этом сражении войска династии Хань потеряли сто тысяч человек убитыми, было загублено 120 тысяч лошадей. Гунны потеряли 90 тысяч человек и несколько десятков тысяч лошадей. Измотанные в сражении с гуннами войска династии Хань не могли продолжать войну и вынуждены были повернуть обратно. И гунны уже не имели возможности преследовать войска династии Хань. Во время этой войны один из крупных военачальников династии Хань — Ли Гуан, опасаясь наказания за то, что не смог вовремя прибыть к указанному ему месту, покончил жизнь самоубийством. Как бы то ни было, в результате трех вышеупомянутых войн, династия Хань из пассивной 'заняла активную позицию. Раньше гунны задавали тон, а династия Хань занимала оборону и считалась преследуемой. Со 127 года до нашей эры ситуация резко изменилась и фактически поменялась.

В 119 году До нашей эры, во время войны с гуннами, император У-ди самолично приказал переселить к границам 700 тысяч человек. Помимо военных действий, предпринятых против гуннов, У-ди использовал и дипломатические маневры. Он применил стратегию, при которой объединялся с дальними соседями в борьбе против ближних. Для установления дружбы с дальними .соседями и создания с ними союза против гуннов, в 127 году до нашей эры и в 115 году до нашей эры, — дважды он отправлял к западным народам Чжан Цяня. После того, как Чжгль Цянь дважды съездил к западным народам, У-ди, согласно его рекомендациям, послав подарки и обманом, приветя, .породнившись, прежде всего перетянув на свою сторону усуней, противопоставил их гуннам. В 104 году до нашей эры усуней отвернулись от гуннов и стали союзниками династии Хань.

После того, как император У-ди перетянул усуней, он опять начал 'подготовку к войне с гуннами. Однако, в большинстве етычек династия Хань терпела поражение.

Например, У-ди в 100 году до нашей эры направил пять тысяч пеших воинов во главе с Ли Лином против гуннов. Войска Ли Липа, выйдя на территорию гуннов, двигались на север 30 дней, и у берегов реки Тола были разгромлены Ку-тигу танрикутом. Ли Лин попал в плен. У-ди следом за ним не послал основное войско.

В 97 году до нашей эры У-ди инаправил против гуннов 180 тысячное конное и пешее войско во главе с Ли Гуанли. Проникнув достаточно далеко в глубь гуннской территории, войска династии Хакь, которыми командовал сам Ли Гуанли, в количестве 140 тысяч человек (70 тысяч конных и 70 тысяч пеших), на южном берегу реки Тола, десять дней вели битву с войсками Кутигу танрикута (правил со 101 года по'96 год. до пашей эры) и в конце концов, вынуждены были вернуться назад. Эта война принесла династии Хань тяжелое поражение.

Несмотря на два поражения, упомянутые выше, У-ди в 9Г году до нашей эры для взятия реванша у гуннов, направил против них еще одно войско во главе с Ли Гуанли. Узнав об .

этом, Голико танрикут (правил с 96 по 85 год до нашей эры), 'подготовился к генеральному сражению, приведя 50 тысячное конное гуннское войско к южному подножию год Хангай на территории современной Монголии. Голико танрикут приказал вырыть в направлении на юг длинный и глубокий овраг. Верх оврага был замаскирован. 70 тысячные войска Ли Гуанли, подойдя к оврагу, выкопанному гуннами, останови-танрикут, ночью перейдя в тыл китайских войск, начал вне-лись. Они не знали о том, что перед ними ловушка. Голико запное наступление. Те ожидая нападения с тыла, войска династии Хань запаниковали и бросились вперед в результате чего многие воины попали в ловушку и погибли. Ли Гуанли потерпел сокрушительное поражение и попал в плен. Гунны одержали славную победу. В этом сражении ни один воин династии Хань не остался невредимым.

Попавший в результате этой битвы в плен несчастный и неудачливый Ли Гуанли (он во время двух походов в Фергану терпел два сокрушительных поражения), в 89 году до нашей эры был убит Голико танрикутом, который совершил жертвоприношение в память о своей матери.

Победа, одержанная гуннами в 91 году до нашей эры, в истории мировых войн играет исключительную роль.

Со 104 года до нашей эры династия Хань, привлекая на свою сторону усуней, за 30 лет, до 74 года до нашей эры, направила наложницами усуньским Кун-бекам (Кунму) принцесс Сицзюнь и Жэ Ю.

В 104 году до нашей эры, ставшая наложницей усуньско-го правителя Рагоми — принцесса Сицзюнь, не справилась с возложенной на нее стратегической задачей. Рагоми был очень стар, а принцесса не знала языка усуней. Она не восприняла обычаи и традиции усуней. Поэтому она постоянно грустила. Ею была создана «Песнь принцессы»:

«Далеко отправили меня родственники, . В качестве наложницы правителю усуней.

Дома у них покрыты войлочными одеялами,

Пища у них — лишь мясо да кумыс.

Я трепищу, вспоминая родину,

Полетела бы птицей к родным местам...»

Рагоми, учитывая свое состояние, передал принцессу Сицзюнь своему внуку Куншуми. Царевна родила от Куншуми дочь. Сама же в скором времени умерла.

Узнав об этом, У-ди в 100 году до нашей эры направил наложницей к Куншуми одну из своих родственниц по имени Жэ Ю. К несчастью, вскоре Куншуми умирает. В связи с тем, что его сын Ними, родившийся от гуннской женщины, был мал годами, временным правителем становится его родственник — Унгуми.

По обычаям усуней, царевна Жэ Ю становится наложницей Унгуми. От него она родила трех сыновей и двух дочерей.

Разгневанный взаимоотношениями усуней с династией Хань, Гуянди танрикут (правил с 85 по 65 год до нашей эры), в 71 году до нашей эры, собрав конное войско из западно-уйгурского государства Кушу и других государств, напал на усуней. Гуянди танрикут одновременно направил посла к усуням с требованием (передать царевну Жэ Ю гуннам и порвать отношения с династией Хань. Видя, как развиваются события, царевна Жэ Ю и Унгуми направляют послание императору Сюань-ди с просьбой оказать им помощь.

Император Сюань-ди для освобождения царевны Жэ Ю, в 71 году до нашей эры направил 160 тысячное конное войско против гуннов, распределив его предварительно на пять направлений. Войска династии Хань, выйдя из-за Великой китайской стены и пройдя достаточно далеко в глубь гуннской территории, не встретили основные силы противника, и вынуждены были вернуться назад. Так как Гуянди танрикут, с целью сохранения основных сил гуннских войск, скрывался и избегал прямых стычек с войсками династии Хань.

Однако усуньские войска напали на гуннов с запада, и разгромили ставку гуннского Билге хана правой руки (находилась между современными Манасом и Фуканом), и угнали 40 тысяч человек и 700 тысяч голов скота.

Танрикут Гуянди с целью отмщения усуням, в том же году нападает на них. Он возвращается с победой, однако попадает под снежный буран и сильный холод и оказывается в тяжелом положении.

Кроме того, в 71 году до нашей эры, -воспользовавшись неудачей гуннов, восточные туры, восстав, с севера обрушились на них. В это же время юганы напали на гуннов с востока. Таким образом, в 71 году до нашей эры, подвергшись, -нападениям усуней — с

запада, туров — с севера, оганов — с востока, а китайцев — с юга, гунны были как бы обложены * со всех сторон.¹⁹

Восточные туры, начиная с 71 года до нашей эры до 50 года до нашей эры вышли из под контроля гуннов. В этот отрезок времени, в 61 году до нашей эры, они еще раз напали на гуннов. Танрикут Шолой Канкуй с войсками в 10 тысяч человек, (пытался ответить им, но у него не было заметных успехов).²⁰

После смерти Шолой Кавкуя в 60 году до нашей эры, в Гуннском танрикутстве в течении нескольких лет происходила междоусобная борьба за верховную власть. С 60 по 52 год до нашей эры, в течении восьми лет объявлялись танри-кутами царевичи: Когушар, Кутиуш, Тужу, Огуз, Чили. В истории этот период получил наименование «Борьба пяти танрикутов».

Сын танрикута Шолой Канкуя — Кутиуш танрикут, опираясь на 50-тысячное конное войско, в течении четырех лет (56—52 до нашей эры) по одиночке разбил всех, кто называл себя танрикутом: Когушар танрикута, Тужу танрикута (58—56 год до нашей эры), Огуз танрикута (57 год до нашей эры), Чили танрикута (57—56 год до нашей эры). В течении этих междоусобных войн, длившихся несколько лет, погубило большое количество людей, земля гуннов окунулась в море крови, кровавые волки выли на побоищах, хищные птицы вволю питались мертвечиной. Там, где были бои — на лугах, в степях, пустынях — грудились кости людей. Скот на 90 процентов погиб, и люди стали голодать. Из общего количества войск, насчитывавшего в свое время 350 тысяч человек, около 300 тысяч погибло.

Одержав победу над своими врагами, Кутиуш танрикут, с большими почестями взшел на престол в столице гуннов — Утукане. Его брат, Когушар, потерпев поражение от Кутиуша, не зная, что делать, собрав близких, провел совещание о том, как действовать дальше. Его советник в ранге Ел-ку-сай предложил найти убежище в китайской империи Хань, и с ее помощью сместить Кутиуша и занять гуннский престол. Однако другие гуннские вельможи выступили против Ел-кусяя. Они мотивировали это следующим: «Гунны являются одним из народов, которые умеют управлять лошадьми и умеют хорошо воевать. Гунны уважают мужество и считают ниже своего достоинства склонять голову перед кем бы то ни было. Смерть в бою — удел смелых. Хотя сейчас идет война за власть между братьями, власть над гуннами перешла в руки сородича, а не в чужие руки».²¹

Однако танрикут Когушар принял предложение своего Ел-кусяя. В 52 году до нашей эры он с более чем 10 тысячами всадников и частью других гуннов — своих последователей, приблизился в район северной части Великой китайской стены. Своего сына он отправил в Чанъань.

Кутиуш танрикут, узнав о действиях Когушара, сильно разгневался.

Когушар в 51 году до нашей эры направился в Чанъань. Узнав об этом, правитель династии Хань — Сюань-ди не смог сдержать радости и взяв крупных военачальников вместе со свитой в несколько десятков тысяч человек, выехал к реке Вэйхе, расположенной северо-западнее Чанъани и встретил Когушара. Когушар договорился с императором династии Хань о его помощи в борьбе против Кутиуша танри-кута. Император Сюань-ди согласился с его требованиями и проводил его во временную резиденцию, расположенную юго-западнее Бао-тоу, направив для его сопровождения воинскую часть. Сюань-ди отправил назад сына Кутиуша танрикута, напоавленного в свое время представителем (заложником) в Чанъань. Это явилось показателем того, что правитель династии Хань находился во враждебных отношениях с Кутиушем танрикутом.

Кутиуш танрикут, понимая безвыгодность положения, в 49 году до нашей эры оставил свою столицу — город Утукан и направился на север. Кутиуш прежде всего покорил живших в районе Чогучака огузов. Затем, доукомплектовав войска, направился на кыргызов, живших в верхнем течении Енисея и покорил их. Затем покорил туров, живших в районе Байкала. Покорив огузов, кыргызов, туров, Кутиуш танрикут значительно усилился. После этого, он, объединив войска этих трех народов, напал на усуней. Усуни, хотя и мужественно оборонялись, но были вынуждены покориться. В 71 году до нашей эры, подняв антигуннское восстание, туры на двадцать лет, до 50 года до нашей эры, завоевали независимость, но в 49 году до нашей эры были покорены Кутиушем танрикутом, и до 85 года нашей эры жили в составе государства гуннов.

После того, как Куткуш танрикут в 49 году до нашей эры покинул Утукан, Когушар танрикут, несмотря на несогласие правителя династии Хань, вернулся в Утукан, и занял танри-

кутский престол. В 33 году до нашей эры он приехал в Чанъань, где провел несколько месяцев. В этот период он вел переговоры об отношениях между двумя государствами с императором Юань-ди. В 36 году до нашей эры в битве при Алесе, после того, как Кутиуш танрикут был убит воинами, которыми командовал Чин Тан, Когушар стал считаться отверженным танрикутом гуннов. После убийства Кутиуша танрикута, туры, кыргызы, огузы, уйгурские государства бассейна Тарима подчинились Когушапу. В 33 году до нашей эры Когушар женился на китайской принцессе Ван Жаожун. Это был последний родственный союз между гуннами и династией Хань.

Начиная с Когушара танрикута и до Хотуарш Тавганоти танрикута, в течении 90 лет (с 43 года до нашей эры по 46 год нашей эры), в стране гуннов воцарилось спокойствие и расцвет. После того, как в 43 году до нашей эры Когушар тан-рикут вернулся в столицу гуннов, он отверг свое просительное пребывание в династии Хань. После этого, гунны прекратили внутриусобную войну, и стали налаживать разрушенную природными катаклизмами экономику (животноводство, земледелие, ремесло, охоту, торговлю). После того, как гунны улучшили свое экономическое положение, в стране воцарился мир. Одновременно набирала мощь и армия. Вновь усилившееся Гуннское танрикутство вернуло себе былое влияние в Центральной и Западной Азии.

В период расцвета Гуннского танрикутства, когда гунны значительно окрепли и усилились, один из претендентов на престол в династии Хань по женской линии, некто Ван Ман в 9 году нашей эры, узурпировал императорскую власть и, объявил себя императором. С этого момента началось ухудшение отношений между гуннами и династией Хань.

Ван Ман, собрав войско в 300 тысяч человек, из числа отчаявшийся молодежи, бедняков, в 10 году нашей эры предпринял кое-какие действия. Прежде всего он разделил войско на 12 частей и под руководством 12 сангунов направил их 12 путями против гуннов. Эти войска, подойдя к Великой китайской стене, были готовы идти в наступление.¹

Войска Кияноти танрикута, состоявшие из нескольких сот тысяч гуннских всадников, располагались севернее Великой китайской стены. Оставалось совсем немного, чтобы началось столкновение. Однако, крупной стычки в данный момент не произошло.

Гунны, разгневанные действиями Ван Мана, перешли через Великую китайскую стену, и пошли в наступление. Прежняя дружба обернулась враждой.

Ван Ман в 13 году напал на западных уйгуров, которые располагались на территории западных гуннов. При помощи гуннов войска государства Карашахар уничтожили часть войск Ван Мана, которыми командовал Дэн Чин. Сам Дэн Чин погиб в бою. Ван Ман, не принимая этого обстоятельства всерьез, в 16 году нашей эры вновь предпринял наступление на Карашахар и вновь был разбит войсками Караша-харского государства. После того, как Ван Ман потерпел поражение в битве с западными уйгурами, отношения между династией Хань и Центральной Азией были прерваны и гунны больше не допускали туда Ван Мана.

Ван Ман, словно бы подтверждая свою враждебность по отношению к гуннам, в 19 году нашей эры, с целью нападения на гуннов, сосредоточил несколько сот тысяч воинов у северных границ Китая. Однако, этой идеи Ван Мана не суждено было сбыться. Так как его правление было ликвидировано восстанием крестьян, которое началось в Китае в 24 году нашей эры. Сам Ван Ман был убит восставшими.

К 46 году нашей эры в среде гуннов наметилась тенденция ж разделению. В 46 году Хотуарши Тавганоти танрикут скончался. Танрикутом стал его сын Удатку. Новый танрикут скончался в том же году. Вместо него танрикутом стал брат Хотуарши Тавганоти танрикута — Пану танрикут. В этот период в стране гуннов были неблагоприятные природные условия, несколько лет продолжалась засуха. В связи с этим высохли пастбища, луга стали превращаться в такыры, в полупустыни. Люди и животные впали в голод и болезни и умирали в большом количестве.

Во время этих страшных событий, Пану танрикут, опасаясь нашествия со стороны династии Хань, которая могла воспользоваться всем этим, и для улучшения взаимоотношений между гуннами и династией Хань направил посла к китайцам с целью породниться. Император династии Хань — У-ди так же направил к гуннам своего посла — Ли Мао и. таким образом начались переговоры с целью улучшения отношений между двумя государствами.

Неожиданно гуннский вельможа Бей через китайца Гу Хина направил императору Хань карту Гуннского танрикутства, где дал понять, что при помощи императора Хань

надеется выступить против Пану танрикута.

Династия Хань очень обрадовалась, так как появилась возможность для свершения ее многовековых чаяний и она приняла предложение Бей. Поэтому Пану танрикуту было отказано в установлении родственных связей. Бей в 48 году нашей эры объявил себя танрикутом. Именно этот год явился поворотным для гуннов. Так как в этот год единое Гуннское государство разделилось на две части — на восточных (южных) гуннов и западных (северных) гуннов.

Западные гунны (существовали с 48 по 350 год нашей эры) при своем первом правителе — Пану таирикуте (правил с 48 по 83 годы) пережили очень драматические события.

В 49 году нашей эры восточные оганы, сяньби, восстав, объединились с врагами западных гуннов.

Правители династии Хань делали все, что в их силах, чтобы разделить, рассеять и в конце концов уничтожить западных гуннов. Они пытались даже разрушить политические, экономические взаимоотношения и взаимосвязи западных гуннов с другими западными государствами (в частности государством западных уйгуров). Однако, это им не удалось.

Западные гунны, вследствие многочисленных природных катаклизмов, а так же набегов восточных гуннов, оганов, сяньби, вынуждены были уйти на запад.

Несмотря на такое тяжелое положение, Пану танрикут контролировал западную часть гуннской территории (современные Средняя Азия и Казахстан). С целью противостояния нашествиям династии Хань и попыткой добиться разрыва их отношений с восточными гуннами, Пану танрикут предпринял некоторые действия. В частности, он, в 51, 52, 55, 64 годах нашей эры четыре раза отправлял послов к династии Хань с предложением породниться и наладить торговлю. Правитель династии Хань в 64 году нашей эры направил ответную миссию послов к Пану танрикуту, но согласился только на установление торговых отношений. Однако торговые отношения были прерваны в результате начавшегося в 73 году нашей эры военного столкновения.

После того, как Пану танрикут упорядочил свое внутреннее и внешнее положение, он напал на династию Хань. Естественно, династия Хань начала боевые действия против западных гуннов.

Династия Хань, объединившись с восточными гуннами, оганами, сяньби, собрав несколько десятков тысяч всадни-жов, несколькими направлениями начала наступление на западных гуннов. Вышедшие из Жючуана в Ганьсу и двигавшиеся на запад объединенные войска на севере Турфана (около Жимисара) разбили войска западногуннского вельможи — Гояна и захватили Кумул. Остальные войска, двигавшиеся по другим направлениям, не вступив в противодействие с силами гуннов, отступили назад.

После того, как династия Хань захватила в 73 году нашей эры стратегический и международный важный пункт — Кумул, взаимоотношения между государствами долины Тарима и западными гуннами стали обрываться.

Таримский бассейн был важнейшей продовольственной базой для гуннов. Китайский император Мин-ди (58—75) направил Бань Чао со свитой в количестве 36 человек в качестве посла в бассейн Тарима.

Прибыв в Таримскую долину, Бань Чао, взял на тридцать лет все полномочия. Он, превысив функции посла, сделал несколько выгодных дел для династии Хань.

Когда Бань Чао осуществил антигуннские мероприятия в долине Тарима, Пану танрикут вместе с государством Ку-чар, стремясь поддержать Карашар, разгромил войска династии Хань — ИВ Кумуле, Арка Кушу (в районе Жимисар), Алди Кушу, и одержал крупную победу. Император Чжан-ди (76—88) под напором Пану танрикута был вынужден отозвать Бань Чао и работавших под Кумулом вооруженных крестьян в свои пределы. С 73 по 77 год нашей эры, в течении четырех лет, происходившие международные связи по вине гуннов снова были прерваны. Этот разрыв продолжался 14 лет (77—91). Когда по приказу императора Чжан-ди, Бань Чао в 77 году готовился выехать к себе на родину, Хотанский правитель его не отпустил. Бань Чао остался у правителя Хотана в качестве китайского посла. В 80 году он отправил послание императору Чжан-ди, где в частности писал: «Уничтожить варваров руками самих варваров — полезно для Китая». Кроме того, он просил императора направить ему войска. Император Чжан-ди направил к нему тысячу воинов под руководством Суй Хэня.

Бань Чао, натравив уйгурских правителей Таримской долины друг на друга, добился

того, что было пролито много крови.

Бань Чао, учитывая результаты войны, когда в 87 году западные гунны у Орхона потерпели поражение от сяньбийцев, ставил государства Хотан, Яркент, Кашгар против сочувствовавших западным гуннам государств Кучар и Кара-шахар, и таким образом привел последних к катастрофе.

Династия Хань, используя силу сяньбийцев, туров (эти в 85 году восстали против гуннов) и южных гуннов, <в 85, 87, 90, 91 годах наносила поражение западным гуннам. Хотя восточные гунны, нанеся поражение своим сородичам — западным гуннам, и оказали услугу династии Хань, они сами в 216 году были уничтожены государством Ся Ся.

Когда западные гунны в 91 году потерпели тяжелое поражение от своих врагов, династия Хань присоединила Ку-мул. Прервавшиеся на 14 лет международные связи, восстановились. Это длилось 16 лет. В 106 году ставка династии Хань была вынуждена отозвать Бань Чао.

В 106 году западные гунны отобрали Кумул у династии Хань. Контролируя международный путь, восстановили отношения с народами Таримского бассейна. В 123 году династия Хань направила Бань Юна с 500-ми воинов в долину Тарима. Бань Юн, обосновавшись в Лючжуне, опираясь на некоторых правителей, попытался вытеснить гуннов из Таримской долины. Хотя Бань Юн и захватил Кумул, однако в 124 году гунны под руководством Гоянхана, объединившись с воинами государства Арка Кошу, разгромили стоявшие в Кумуле войска Хань, которыми командовал Су Бань. Сам Су Бань был убит. После этого, покорив государство Алди Кошу, восстановили связи востока и запада. В 127 году император династии Хань, обвинив в превышении полномочий, вернул Бань Юна в свои пределы и заключил в тюрьму.²⁴

Западные гунны для сохранения своего правления осуществляли Противостояние в Центральной Азии (в основном в долине Тарима) с династией Хань около 50 лет (с 70 по 127 годы). В основном соперничество было из-за Кумула. В целом, по разным причинам, попытка укрепиться династии Хань в Таримской долине не осуществилась. Этому в основном помешали гунны.

СЯНЬБИ И УЙГУРЫ

Сяньби были по сути одной из ветвей тунгусов. В 206 году до нашей эры Великий Гуннский танрикут—Батур танрикут покорил живших на территории от современной Монголии и Внутренней Монголии до берегов Великого океана тунгусов и монголов. В этот период часть тунгусов, от северных отрогов гор Кидиркан (Хинган — Х.Х.) переместилась к горам Сяньпи (Сяньби) (в районе современного Ляодуна). С тех пор они стали называться по имени этих гор — «Сяньби».²⁵

Сяньби, начиная с 206 года до нашей эры, вплоть до 48 года нашей эры (примерно 260 лет) подчинялись гуннам. Когда в 48 году нашей эры гунны разделились на два крыла — восточное и западное, сяньби подняли восстание и обрели независимость. С тех пор они начали переселяться с северных отрогов Кидирканских гор в озерный район Холон-бир (современная долина реки Ширамурен на востоке Внутренней Монголии). Это произошло в 60-х годах нашей эры. Позже они продвигались от долины Ширамурен на запад и достигли района Кобдо, что на территории современной Монголии.

В конце II века нашей эры племена сяньби во главе с правителем Кипаном начали продвигаться на юго-восток от района Кобдо. В преданиях указывается, что во время этих передвижений и ошибочных переселений, сяньбийцев сопровождало сказочное животное с телом лошади и голосом коровы. Это животное якобы звали «Сайиби». Следуя за этим животным, сяньбийцы якобы преодолели все препятствия в виде высоких гор, глубоких оврагов и по истечении целого года пути, достигли заветного места переселения. С тех пор сяньби стали молиться на это животное «Сайиби», а себя стали называть «сайинби».²⁶ Согласно этой легенде, наименование «сяньби» произошло от имени «сайинби». •

Упомянутые выше две версии о происхождении сяньби, связываются, таким образом с одной стороны с наименованием горы, а с другой стороны, с именем мифического животного. До настоящего времени неизвестно, какая из двух версий наиболее правдоподобная и реалистичнее.

В связи с тем, что сяньби с 206 года до нашей эры вплоть до 50 года нашей эры, на протяжении примерно трехсот лет находились под сильным гуннским влиянием, какая-то их часть практически была ассимилирована последними и тюр-кизирована.

В 48 году нашей эры, когда гунны разделились на две части, оганы, представлявшие собой одну из ветвей тунгусов, подняли восстание и отделились от гуннов. Пытаясь использовать это обстоятельство, династия Хань намеревалась противопоставить гуннам и сяньбийцев. Кроме того, династия Хань в 58 году нашей эры предприняла попытку противопоставить сяньбийцев оганам. Потерпевшие поражение от сянь-бийского правителя Биян Хе — оганы, перейдя под покровительство династии Хань, переселились во внутренний Китай, за Великую китайскую стену. С тех пор сяньби начали усиливаться.

В 85 году нашей эры, в результате раскольнической деятельности династии Хань, туры и сяньби предприняли нашествие на гуннов. В 87 году нашей эры в битве у реки Ор-хон западные гунны потерпели поражение от сяньби. Сяньби удалось пленить танрикута западных гуннов (северных гуннов) — Улук (Великого) танрикута. Они сняли с него живого кожу и таким образом отомстили гуннам за исторические обиды. Так как в 206 году до нашей эры Батур тан-рикут, покорив тунгусов, сравнял с землей родовое кладбище тунгусских правителей. Произшедшие от тунгусов сяньби не забывали это на протяжении долгого времени.

Западные гунны в 89 и 91 годах нашей эры потерпели два сокрушительных поражения от объединенных войск сяньби, восточных гуннов и китайцев из династии Хань. С этого момента значительная часть западных гуннов бежала на территорию Центральной Азии. Оставшиеся сто двадцать тысяч семей (примерно 600 тысяч человек) подчинились сяньби. Они стали называть себя «сяньби». С тех пор сяньби усилились и заняли место гуниов на исторической сцене Азии.

Принимая во внимание эти два исторических события, династия Хань, начиная со II века нашей эры предприняла попытки сближения с восточными гуннами и оганами против сяньби.

В середине II века нашей эры в среде сяньби выдвигается талантливый лидер по имени Таншигуи (Таньшихуай — Х.Х.). Существует даже легенда, посвященная Таншигую. Согласно ей, в 30-х годах II века нашей эры, один из воинов сяньби то имени Туругур, прослужив три года в войсках гуннов, возвратился домой. В это время его жена родила сына. Его назвали Таншигуи. Разгневанный Туругур решает убить неверную жену. Однако она, сообразив и почувствовав опасность, обращается к мужу с такими словами: «Однажды загремел гром, засверкала молния. Я испугалась. В страхе я посмотрела на небо. В это время пошел град, и одна градин-на попала мне в рот. Я проглатила ее. С этого момента мой живот стал увеличиваться, я понесла. И вскоре родила ребенка». Туругур поверил рассказу жены, преподнесенному очень искусно, и успокоился, позабыв про свой гнев.

Согласно достоверным историческим сведениям, Таншигуи родился в 135 году нашей эры. Происхождение Таншигуя от градинки, которую якобы проглотила его мать, воспринимается как легенда. К 14 годам Таншигуи становится очень умным и здоровым юношей. Когда некто из сяньби угнал окот его родственников, Таншигуи один, верхом на лошади, преследовал воров и сумел весь скот вернуть назад. С тех пор имя Таншигуя обрело почет и славу. В 15 лет он был объявлен предводителем сяньби.

Таншигуи, собрав войско в 100 тысяч всадников, обосновался в окрестностях современного Жанжяку, и создал могущественную империю сяньби. Сяньбийские правители, которые размещались в окрестностях востока и запада Монголии и Внутренней Монголии, один за другим подчинялись ему. Таншигуи (родился в 135, умер в 181 году нашей эры) за период времени в 20 лет, со 150-х годов по 170-ые годы нашей эры, подчинил себе туров, живших на берегах Байкала, восточные народы, в частности, оставшихся у себя на родине гуннов, а также западных усуней. По поводу создания Таншигуем империи Сяньби, в китайской «Вей шу», «Хрони-ике поздней Хань», в главе «Повествование о сяньби», говорится так: «Южная граница этой империи соприкасается с династией Хань. Таншигуи, подчинив на севере туров, на востоке — поромов (предки современных корейцев), на западе — усуней, занял место, в смысле влияния, гуннов. Территория этой империи простирается с востока на запад на 10 тысяч чакримов (верст), а с юга на север — 7 тысяч чакри-мов». Основываясь на этих сведениях, можно сказать, что империя сяньби, созданная Таншигуем (существовала с 150 по 235 год нашей эры), размещалась на пространстве, восточной границей которой была западная часть современной Кореи, северная граница — пределы озера Байкал, южная граница — вплоть до Великой китайской стены, западная граница — восточная часть современного Казахстана.

Таншигуи, за двадцать с небольшим лет, с 156 по 178 год, предпринимая постоянные

враждебные действия против империи Хань, занимал северные части провинции Хэбэй, Шаньси, Шэньси, а также район Жючуан в провинции Гань-су. Естественно, он принес своими нашествиями неисчислимые беды народам, проживавшим на этих-землях.²⁷ В 166 году, нашей эры, находившиеся под покровительством династии Хань — огаы подчинились Таншигу. Оказавшийся в тяжелом положении император династии Хапъ — Хуань-ди был вынужден искать мира с Таншигуем. В этой связи он направил ему одну из китайских принцесс в качестве наложницы. Однако Таншигу отверг предложение императора Хань о мире. Не найдя другого выхода, династия Хань, собрав войско из китайцев и гуннов, в количестве 10 тысяч человек, предприняло наступление на сяньбийцев. Таншигу не просто разгромил объединенное войско, напавшее на него, но и фактически уничтожил его. Лишь незначительная-часть войска спаслась бегством.

Бывший в течении 32 лет императором, Таншигу (правил с 150 по 181 год), в 181 году, в возрасте 46 лет, скончался.

После смерти Таншигуя, в среде сяньбийских царевичей началась междоусобная борьба за власть, которая сначала-привела к разделу государства, затем к объединению, и вновь к разделу, что и привело к гибели некогда могущественную империю Сяньби.

После смерти Таншигуя, императорский престол занял его сын Гаран. Однако Гаран не смог достичь уровня своего отца. Он вошел в историю как невыдержанный и невоздержанный правитель. Может быть поэтому в скором времени: он был убит, а его место занял племянник — Куйту. В период правления Куйту (с 183 по 216 год нашей эры), сын Гарана — Чжанман предпринял попытку свергнуть его. К этому времени у сяньби уже отсутствовало единство. После смерти Куйту, в 216 году нашей эры, императором стал его брат — Будукун. В этот период империя Сяньби обрела относительную мощь. Хотя при Будукуне (с 216 по 233 год) и имели место внутренние распри, единство империи Сяньби не было нарушено. В 233 году Будукун был убит. Вместо него императором стал его сын — Кибанин.

Кибанин (был императором с 233 по 235 год), достаточно хорошо разбирался в тактике и стратегии военного искусства, и помимо того, что умел использовать на практике теоретические знания в военной области, был и неплохим дипломатом. Кибанину удалось несколько раз одержать военные победы над войсками государства Вэй (существовала-с 220 по 265 год). В 234 году Кибанин, в битве в окрестностях северного Шаньси <наголову разбил и практически уничтожил войска государства Вэй и захватил часть провинций Шэньси и Шаньси. Кибанин заключил соглашение с заклятым врагом государства Вэй — государством Шу-Хань (существовало с 221 по 263 год) о совместном противостоянии государству Вэй. В 233 году главный советник государства Шу-Хань — Жоу Гоулян (государство Шу-Хань основал Лю Бэй), на северо-западе района Хешань провинции Ганьсу, окружив войска государства Вэй, направил своего представителя к Кибанину и попросил его оказать ему поддержку. Кибанин лично возглавил войска сяньби и прибыл на северо-запад района Гаолян провинции Ганьсу. Там, соединившись с войсками Жоу Гоуляна, они предприняли наступление на войска государства Вэй. Эти действия вызвали страх у правителей государства Вэй. С одной стороны, они вынуждены были подумать о резком укреплении границы в виду угрозы со стороны сяньби, и кроме того, они подумывали о физическом уничтожении Кибанина. Пекинский правитель Ван Сун подготовил и направил специального человека по имени Хань Лун, который перебрался сквозь Великую китайскую стену и имел задачу устранить Кибанина. В 235 году Хань Луну удалось убить Кибанина.

После смерти Кибанина вместо империи Сяньби было основано Сяньбийское государство Тоба.

Сяньби-Тоба раньше назывались просто «сяньби». Начиная с 206 года до нашей эры сяньби, сближались с гуннами, взаимодействуя между собой, постепенно, значительно позже "выдвинули народ, который известен как «Тоба-сяньби».

Процесс ассимиляции и поглощения одного народа другим имеет в своей основе длительную историю. Период, когда сяньби постепенно впитывали черты гуннов и формировались в особый народ — «Тоба сяньби», вписывается в рамки с 50 по 150 год.

Существуют конкретные исторические сведения относительно происхождения самого наименования «Тоба». Один из северных народов, протцом которого был сяньбиец, а матерью — гуннка, получил наименование «Тоба».²⁸ Говоря откровенно, Тоба сяньби представляли собой тюркизирован-ных сяньби. Тоба сяньби становятся известными после

распада империи Сяньби в 235 году. Они создали Сяньбийское государство Тоба (существовало с 235 по 394 год), в период, когда жили у подножия Чогайюких гор. Сяньбийское государство Тоба существовало 160 лет. За этот период предводителями сяньби были: Кипан (правил с 235 по 261 год), Ливи (правил с 261 по 277 год), Лиху, Чо, Фу (три правителя, бывшие у власти с 277 по 297 год), Ота (правил с 297 по 310 год), Юлу (правил с 310 по 316 год), Логван (правил с 310 по 316 год). Юлу и Логван находились у власти одновременно, то есть были соправителями, Юлиу (правил с 316 по 325 год), Гоно (правил с 325 по 330 год), Киина (правил* с 330 по 335 год), Йигуй (правил с 335 по 337 год), Шикан (правил с 338 по 380 год), Фогин (правил с 380 по 386 год), Кийн (правил с 386 по >394 год).

Интересно отметить, что среди этих правителей, Ливи взял власть в возрасте 80 лет, а умер он в возрасте 104 лет. В 394 году Сяньбийское государство Тоба было ликвидировано народом, известным в истории под именем аваров.

Что касается туров, то они временами подчинялись империи Сяньби, существовавшей с 150 по 235 год, временами завоевывали независимость. Сведения о турах, живших в окрестностях Байкала, датируются третьим веком до нашей эры. В III же веке нашей эры Ю Хуань в своем труде: «Краткая история государства Вэй», в главе «Повествование о западных гуннах» дает подробные сведения о турах, живших на территориальном пространстве от берегов Иртыша до окрестностей Балхаша.

С тех пор туров, живших в окрестностях Байкала принято было называть Восточными турами, а туров, живших на берегах Иртыша в окрестностях Балхаша — Западными турами.

Восточные туры в конце III века нашей эры по какой-то неизвестной причине были вынуждены переселиться с берегов Байкала на юг — в долину реки Орхон.

Как было отмечено выше, в 394 году Сяньбийское государство Тоба было уничтожено аварами. Начиная с 386 года, родственник сяньбийцам народ по имени Тоба создал государство, расположенное в регионе, центром которого был город, где сегодня расположен город Датун. Это государство, основанное в конце IV века нашей эры (существовало с 386 по 533 год) известно в китайской историографии под названием Северная Вэй. Именно в это время на историческую сцену и вышел народ, живший на территории современной Монголии и названный аварами. В конце IV века, а также в начале V века нашей эры Восточные туры оказались между двумя врагами — тоба и аварами. В этот период восточные туры еще не представляли собой единое, сильное государство.

Первый правитель народа Тоба — Тобагуй, в 390 году во главе огромного войска предпринял наступление на Восточных туров и захватил территорию вплоть до берегов реки Орхон. В тот период высокопозвонки, как называли Восточных туров, потерпели поражение. Тобагуй увел у них свыше 200 тысяч голов крупного рогатого скота в качестве победных трофеев. Во время этого похода на Восточных туров Тобагуй напал на один из их родов — род уйгуров. Когда в 430 году нашей эры тобинский правитель Тобатао предпринял крупномасштабное наступление на Восточных туров, он, взяв в плен несколько сот тысяч человек из их числа, переселил их в район современного Датун. В результате военного похода и одержанной победы, Тобатао увел у Восточных туров свыше миллиона голов крупного рогатого скота в качестве трофеев.

Тобинцы в 471 году нашей эры перенесли свою столицу из города Датун в город Лоян. Тобинцы, используя людскую и экономическую мощь Восточных туров, создали достаточно могущественное государство. В 498 году нашей эры они были готовы предпринять крупномасштабное вторжение в пределы государства Южное Ци (существовало с 479 по 502 год), расположенное в долине реки Чанжян. (Янцзы — Х.Х.). В этот период правитель государства Северная Вэй — Сяо Венди (правил с 471 по 499 год), направив послов к Восточным турам, потребовал от них, чтобы они участвовали в задуманном им нападении на государство Южное Ци. При этом он пытался использовать многочисленное войско Восточных туров. Восточные туры, выдвинув в качестве своего верховного правителя главу рода уйгуров — Шукабек, отвергли требование Сяо Венди. Услышав об отказе на его требование, Сяо Венди немедленно направил огромное войско во главе с военачальником по имени Ю Веньпу против Восточных туров. Восточные туры разбили войска-Северной Вэй. Командовал войсками Восточных туров полководец по имени Шукабек. Ю Веньпу удалось бежать. Не успокоившийся Сяо Венди снарядил еще одно многочисленное войско и под командованием Чжао Фанвана направил¹ его против Восточных туров. Восточные туры вновь разбили: войска Северной Вэй. После этих двух чувствительных

поражений Сяо Венди смирившись, направил просителя в ставку Восточнотурского предводителя — Шукабека. Однако, он не был прощен. Ликвидация сильного врага, таким образом, стала возможной благодаря единым действиям под: руководством уйгурского правителя — Шукабека. Разгром Восточными турами войск Северной Вэй спас государство. Южное Ци от нашествий династии Северная Вэй. После того, как Восточные туры выдвинули своим предводителем уйгурского деятеля — Шукабека, они приобрели возможность существовать вполне независимо и свободно. Эта ситуация 'сохранялась с 498 по 550 год. За этот период ни тобинцы, ни авары не смогли покорить Восточных туров. Так как и тоба и авары переживали период упадка.

Как мы уже отмечали выше, в 471 году нашей эры, после переноса столицы государства Тоба из Датун в Лоян, было изменено и родовое наименование Тоба на Юань. Существовавшие примерно 150 лет тобинцы отказавшись от своей национальной самобытности, заменив наименование-Тоба на китайский манер — Юань, приняли обычаи и традиции китайцев. Примерно через 65 лет (с 471 по 534 год) они практически полностью ассимилировались китайцами к сошли с исторической арены.

АВАРЫ И УЙГУРЫ

В конце IV века нашей эры на территории современной Монголии дали о себе знать авары (Жужане — Х.Х.). В древности авары жили в окрестностях Кидирканских гор. (Хинган — Х. Х.). В конце IV века, переселясь на северо-запад Монгольских степей, они разместились в долинах рек: Орхон и Тола, что расположены на территории современной Монголии.

Китайские придворные историки древности называют аваров — Роро, Роаран. В китайских иероглифах, при написании этих наименований присутствует значение, имеющее-смысл тухлого мяса, а также червей. Таким образом, китайские придворные историки при даче наименования аварам, пытались их унижить.

Само слово «авар» на языке этого народа означает «бунтарский дух, бунтарь».³⁰ Существует большое количество мнений относительно происхождения аваров. Если некоторые ученые причисляют аваров к потомкам тунгусов, другие считают их потомками тюркизированных монголов. Как бы то ни было, в период подъема аваров их обычаи и традиции особенно расходились с обычаями и традициями уйгуров.

Во времена правления Ливи (с 261 по 277 год) — предводителя Сяньбийского государства Тоба, тоба-сяньбийцы, пленив младенца без рода-племени, превратили его в раба. Тоба-сяньбийцы нарекли этого мальчика Моголой (в значении плешивый). Когда Моголой вырос, он освободился от рабства и стал конным воином. Однажды, дезертировав, Моголой собрал вокруг себя сотню-другую таких же как он, воинов. После его смерти, его сын — Чоголой стал главой собранного племени, а затем и всех аваров. Потомки Мого-лоя в качестве фамилии взяли себе имя своего предка.

В 394 году нашей эры авары заняли место Сяньбийского государства Тоба на исторической сцене. Своего высшего правителя авары стали называть «Каган». Существовавший 158 лет Аварский каганат (с 394 по 552 год), во времена правления своего первого кагана Толуна I (находился у власти с 394 по 410 год) был особенно могуч. Территория Аварского каганата простиралась на востоке до Кореи, на западе — до Карашара, на севере — до озера Байкал, на юге — до пустынь Монголии.

О взаимоотношениях Аварского каганата с уйгурами и другими народами можно судить исходя из конкретных данных, изложенных в таких трудах, как: «Хроника династии Вэй. Повествование об Авах», «Хроника династии Вэй. Повествование о Высокоповозниках», «Хроника династии Южное Ци. Повествование об Авах». Опираясь на данные, исследования, можно прийти к определенным выводам:

В конце IV века нашей эры, в период подъема аваров, Восточные туры представляли собой две ветви и делились на 18 племен.

Одна ветвь, состоящая из шести племен, выглядела следующим образом:

1. Кызылтур³¹
2. Уйгур
3. ХоГурсу
4. Жибини
5. Кыргыз
6. Ил тикин

Вторая ветвь Восточных туров, состоявшая из 12 племен, выглядела следующим образом:

1. Чиполи
7. Айрон

2. Тура •	8. Баян
3. Ил жан	9. Атжин
4. Тарлан	10. Боркли (тумаглик)
5. Кога	11. Киой
6. Тарбокан	12. Юшупи

Авары вышли на историческую арену именно в то время, когда Восточные туры делились на вышеупомянутые две ветви. Следовательно, в среде Восточных туров не было единства.

В начале авары, в 391 году нашей эры, претерпев нашествие правителя тобийцев — Тобагуя, были рассеяны. В 394 году аварский каган Толун I переселившись с пустынь Монголии на север, создал Аварский каганат. Каган Толун I в 402 году нашей эры напал на Восточных туров (в то время они назывались также высокоповозниками) и подчинил их. ■ С тех пор Аварский каганат значительно усилился. Тем не менее, столица Аварского каганата не находилась в безопасности. Хотя в 402 году нашей эры Восточные туры и были покорены Толуном I, вышедшее из их среды племя хо-гурсу под руководством Бегкули не подчинилось аварам, и продолжала стычки с ними. Бегкули, будучи действительно героической личностью, одержал над аварами целый ряд побед. Однако в 430 году Бегкули потерпел поражение в битве с аварами и вынужден был искать приют в государстве Тоба. По истечении небольшого отрезка времени он скончался в столице государства Тоба. Тобагуй повелел нести по Бегкули государственный траур и провел погребение со всеми высокими, почестями. В этот период Восточные туры создали нижеследующую песню о Бегкули:

«Пришел Бегкули», — когда пела мать, Вмиг переставал и ребенок плакать, В своих песнях молодые девушки поют: — «Был бы мой жених словно Бегкули».

Эта песня прославляла мужество и смелость Бегкули и свидетельствовала о том, что с давних времен уйгуры черпа в песнях проявляли уважение своим героям — сыновьям, их мужеству и благородству. И даже уйгурские девушки мечтали встретить в своей жизни действительно мужественного и храброго юношу, чтобы связать с ним свою судьбу.

Авары при кагане Талане (правил с 414 по 431 год), в

429 году потерпели страшное поражение от войск государства Тоба. Упомянутый выше Бегкули именно в это время (в

430 году) поднял восстание против аваров. Аварский каган Отиья (годы правления — 431—444), в 434 году женился на одной из принцесс государства Тоба. В этом же году сестра Отиья была преподнесена тобийскому правителю — Тайу-ди в качестве наложницы.

Восточные туры в 430 году подняли восстание против аваров. Во главе восставших был Бегкули. Хотя восстание и нанесло значительный урон аварам, оно было подавлено аварскими войсками под командованием кагана Ути. В этот период почти 80 процентов хогурсулов — соплеменников главы восставших — Бегкули, — "было уничтожено. Именно-в связи с этим страшным погромом Бегкули был вынужден уйти в государство Тоба.

Авары, подчинив Восточных туров, Алтайских тюрок, (тюрки были покорены в 438 году),, использовали их людские, финансово-экономические, военные ресурсы (тюрки славились умением изготавливать оружие) для пополнения и перевооружения своих войск. Во время правления Аварского кагана Талана (с 414 по 431 год) государство аланов значительно усилилось. В то время территория Аварского каганата простиралась на западе до степей Текеса в Илий-ской долине, на юге — вплоть до Кумула, Турфаша, Кара-шахара, Кучара, Аксу.³²

Во время правления Чулук кагана (с 444 по 464 год) и Ючин кагана (с 464 по 485 год), авары усилили свой контроль над Таримской долиной. Азары в 460 году, убив в Турфане правителя созданного гуннами Кутко-гуннского государства (существовало с 400 по 460 год) — Кутко Аргуна, создали Турфаиское княжество, правителем которого назначили преданного им Канбайжюни. В 470 году авары предприняли нападение на государство Удун (Хотан — Х.Х.) и практически достигли его столицы. В это время государство Удун, с одной стороны, собрав войско, предпринимала оборонительные действия, а с другой стороны, направив послов в государство Северная Вэй, просило у него помощи. Правитель государства Северная Вэй — Тобахун, по причине «якобы больших расстояний»,³³ не направил помощи. Авары, воспользовавшись выгодной для них ситуацией, захватили обширные регионы Таримской долины.

К 480 году авары вступили в очень сложный период своей истории. Это связано с вступлением в долину Тарима Белых гуннов, и восстаниями против аvaro-роз Восточных туров, которые в конце концов сумели поднять знамя свободы.

Во время правления императора Белых гунозов — Ифта-ланоса (был императором с 470 по 496 год), Белые гунны, перейдя через горную систему Каракорум, вступили в пределы Таримской долины. Вступив в соприкосновение с аварами, Белые гунны отвоевали у них Кучар, Аксу, Кашгар, Удун (Хотан — Х.Х.).³⁴

В 487 году правитель Аварского каганата Толун II (правил с 485 по 492 год), стремясь напасть на государство Северная Вэй, потребовал, чтобы Восточные туры также выдвинули войска. Не желая участвовать в войне с государством Северная Вэй на стороне аваров, Восточные туры подняли восстание против аваров и предприняли попытку создать независимое государство. Это движение к независимости возглавили предводители племени боркли — братья Ай Ужру и Чончи. Они вместе с двенадцатью родами Восточных туров, с территории современных степей Монголии двинулись на запад и прибыли в район между горными цепями Алтая и Танритага, то есть в Джунгарские степи. Их было примерно 120 тысяч семей (примерно 600 тысяч человек). Переселившиеся в степи Джунгарии Восточные туры соединились с Западными турами, жившими севернее и южнее Танритага, и таким образом, значительно усилились. Разгневанные этим обстоятельством Толун II и его дядя Натуй, собрав огромную конницу, двинулись следом за Ай Ужру и Чончи. В сражении на Южном Алтае Ай Ужру разбил войска Аварского кагана Толуна II. Самому Толуну II удалось бежать и по истечении незначительного отрезка времени он был убит аварскими царевичами.

Ай Ужру, после одержанной победы над аварами, основал свою столицу в окрестностях современного Манаса, и создал Уйгурское государство, известное также под именем «Государство высокопозвожников» (существовало с 487 по 546 год). Ай Ужру принял титул «Улук танрикут» (Великий сын Неба), а Чончи — «Улук бек». Это государство вышло на мировую арену как достаточно сильное и могущественное. По меньшей мере оно располагало войском в 120 тысяч человек. Территория этого государства простиралась на западе — до восточной части Илийской долины, на востоке — до Кумула, на севере — до Алтая, на юго-востоке — до южных берегов озера Лобнор, на юго-западе — до Карашаха-ра. После того, как Ай Ужру разгромил войска Аварского кагана Толуна II и создал независимое государство, он уничтожил преданного аварам правителя Турфана — Каншугуя, и на его место поставил человека по имени Чжан Минмин (неправильное китайское написание). После того, как Ай Ужру вырвал у аваров Турфан и Лолан, он отвоевал у туйгунов (представители Тибетского государства, располагавшегося на территории современной провинции Цинхай) государство Черчен, которое находилось южнее Лобнора.

С целью сохранения в безопасности молодое Уйгурское государство Ай Ужру, помимо серьезных военных мероприятий, предпринял в отношении соседних государств и ряд дипломатических шагов.

Это было очень важно, так как молодое Уйгурское государство имело двух, по крайней мере, сильных врагов. Одно из них — Аварский каганат, второе — государство Белых гуннов (эфталитов — Х.Х.). Происшедшие от улук явчилов и гуннов — абдиллы (Европейцы их называют эфталиты) стали известны с V века нашей эры в районе северо-востока Каспийского моря. Двигаясь на восток, они разгромили ку-шанов. Абдиллы в трудах Византийского (Восточно-Римского) историка VI века нашей эры Прокопия Кесарийского названы Белыми гуннами. Именно эти Белые гунны в 420 году нашей эры под предводительством Ак (Белый) Сивар-хана и создали империю. В состав территории империи Белых гунозов входила Центральная Азия (в основном Мавераннахр), современный Афганистан, современный Пакистан. Хотя первой столицей империи Белых гуннов был Мара-канда (современный Самарканд), в дальнейшем они сделали столицей современный Балх (в Афганистане). Именно эта империя Белых гуннов с 480 года стала приобретать невиданную мощь. Белые гунны в 484 году разгромили шахиншаха Фироза I (правил с 459 по 484 год) из Иранской династии Сасанидов (существовала с 224 по 651 год), поставив тем самым Иран в зависимое от нее положение. Затем, перейдя через горную систему Каракорум, Белые гунны захватили государства Хотан, Яркент, Кашгар, Кучар, Кара-шахар.

Принимая во внимание вышеуказанные факты, Ай Ужру, назначив своего младшего брата Чончи командующим войсками, направил его в окрестности Карашахара с целью проверки

обороноспособности войск Белых гуннов. А сам он, во главе огромного войска, с целью противостояния нашествию аваров, расположился на севере государства, так как ожидал опасности именно с северо-востока.

Уйгурское государство находилось в неприятельских отношениях с аварами — на севере, с Белыми гуннами — на юго-западе, с туйгурами — на юге. После относительного усиления в военном смысле молодого Уйгурского государства, Ай Ужру по собственной инициативе направил посольство ко двору государства Тоба (государство Северная Вэй), в ее столицу — город Лоян. Таким образом он установил с этим государством связи. Правитель государства Тоба — Сяо-Венди (правил с 471 по 499 год) посредством посла уяснив ситуацию, немедленно отправил ответную миссию с богатыми подарками Ай Ужру и его брату Чончи. В частности, было отправлено 100 кусков шелка и шелковые халаты. Установление в 487 году государством Северная Вэй и Уйгурским государством тесных взаимоотношений выразилось в создании военного союза этих двух государств против Аварского каганата. В 488 году правитель государства Южное Ци (существовало с 479 по 502 год), которое располагалось в долине Чанжана (Янцзы — Х. Х.) — Сяоци, направив посольство ко двору Ай Ужру, установил с ним дружеские отношения.

В период правления Ай Ужру, (с 487 по 508 год), авары не смели напасть на Уйгурское государство. Так как если в военной области Уйгурское государство обладало значительной мощью, не менее серьезные успехи оно достигло и на дипломатическом поприще. (Имеется в виду установление дружеских отношений с государством Северная Вэй, Южная Ци).

В 508 году Белые гунны предприняли наступление со стороны Кучара в направлении Карашахара. В битве с Белыми гуннами Чончи погиб. Белые гунны взяли в плен двух сыновей Чончи — Батура и Элбека. Когда это произошло, часть уйгуров Карашахара переселилась в Турфан, другая часть, перейдя через горную цепь Танритага, переселилась в окрестности Жимисара. После захвата Белыми гуннами Карашахара, уйгурские беки, убив Ай Ужру, выдвинули правителя по имени Бариян. Ай Ужру с момента прихода к власти значительно изменился, потерял всякий контроль над своими действиями и был неподотчетен никому.

В 509 году Белые гунны вновь предприняли наступление на Уйгурское государство с юга. Проведав, что в составе войск Белых гуннов находится сын Чончи — Батур, уйгурские беки убили Барияна и с почестями приняв Батура, усадили его на трон правителя. Судя по дайной ситуации, Уйгурское государство (Высокоповозников) и империя Белых гуннов, прекратив распри и вражду, начали устанавливать дружеские отношения. Белые гунны в период правления своих императоров Ифталаноса, Търамана (с 496 по 502 год), Мехрико ра (с 502 по 530 год), стремились расширить свое правление на регион долины Тарима. Однако при Мехрико-ре Белые гунны в 508 и 509 годах, дважды нападали на Уйгурское государство, но после того, как Батур занял престол главы государства (после 510 года), взаимоотношения с Белыми гуннами значительно улучшились.

При Батуре (находился у власти с 510 по 516 год) дружеские взаимоотношения Уйгурского государства и государства Северная Вэй еще более усилились. В 510 году Батур направив послов ко двору правителя государства Северная Вэй, преподнес в качестве подарка слиток золота, слиток серебра, два золотых посоха, семь голов лошадей, пятнадцать верблюдов, Сюань-у-ди в качестве ответного жеста направил Батуру 600 кусков шелка.

Уйгурское государство, установив хорошие отношения с государством Белых гуннов, обрело возможность подготовиться к серьезному противостоянию аварам. Именно с этого периода между Уйгурским государством и аварами началось исключительно долгое и кровавое соперничество.

В 511 году Аварский катая Токхан (правил с 506 по 511 год) двинул свои войска против Батура. Прекрасно владея обстановкой, Батур встретился с Токханом севернее Барко-ля. В имевшем место сражении Батур потерпел поражение и отступив примерно на 300 верст, подошел к окрестностям Жимисара. Токхан расположился в горах севернее Кумула. Именно в это время многотысячное войско государства Северная Вэй, состоявшее в военном союзе с уйгурами, под командованием сангуна Мын Вэй, подошло к Кумулу. Напуганный этим Токхан в срочном порядке принялся бежать. Не упустив представившуюся возможность, Батур моментально перерезал путь Токхану и дал бой севернее Барколя. В этой битве уйгуры одержали победу. Батур пленил Ток-хана и отрубив ему голову, через Мын Вэй преподнес ее в качестве подарка правителю государства Северная Вэй — Сюань-у-ди. Батур в

ознаменовании победы над аварами севернее Бариколя, направил миссию к Сюань-у-ди с большим количеством подарков, в том числе золотом, серебром, пряностями и пятью лошадьми. Принявший с огромной любезностью посольство Батура ■— Сюань-у-ди моментально' снарядил ответное посольство, при котором были 80 мастеров, изготавливающих музыкальные инструменты, десять кусков красной ткани, 20 кусков цветной ткани. Все это было направлено с выражениями поздравлений в связи с победой Батура над аварами.

По прошествии шести лет после этой победы, Батур,' в 516 году в битве с аварским каганом Чунуханом (правил с 511 по 520 год), потерпел поражение. Чунухан, пленив Батура, привязал его за ноги к двум коням и таким образом, разорвал его на части. Отомстив за своего отца — Токхана, Чунухан из" черепа Батура приказал изготовить кубок для питья.

Потерпевшие исключительно тяжелое поражение от аваров в 516 году уйгуры, смогли оправиться благодаря поддержке своих "союзников — Белых гуннов. После смерти Батура, Белые гунны направили в качестве правителя к уйгурам его брата — Элбека. В период правления Элбека (с ■517 по 530 год) положение Уйгурского государства стало улучшаться. Прежде всего Элбек направил посольство в государство Северная Вэй и установил с «им взаимоотношения. После этого, в 521 году организовав поход, разбил войска Аварского кагана Бирахмана. Бирахман бежал в Вувей, что на территории современной провинции Ганьсу. В 523 году правитель государства Северная Вэй — Сяоминди направил посольскую миссию к Элбеку, преподнес ему многочисленные подарки в виде вееров, зонтов, барабанов и палаток.

Элбек в 530 году в битве с Аварским каганом Айнагаем (правил с 522 по 552 год) потерпел поражение, и по возвращении был убит братишкой Йоко (младший сын Чолчи). Поражение Элбека связано с тем, что ближайшие союзники уйгуров в то время — Белые гунны переметнулись на сторону аваров и установили с ними очень хорошие отношения. Авары, начиная с 520 года, предприняли некоторые дипломатические маневры с целью перетянуть на свою сторону союзников уйгуров с тем, чтобы они остались одни. Авары в 520 году направили дочь Айнагая в качестве наложницы императору Белых гуннов — Мехрикуру, и тем самым перетянули на свою сторону Белых гуннов. В том же году Айнагай вновь направился в столицу государства Северная Вэй — Лоян, и посетил ее. Начиная с 522 года, когда Айнагай стал каганом аваров, вплоть до 552 года, он поддерживал дружеские отношения с Белыми гуннами. После заключения союза с Белыми гуннами, Айнагай в 533 году женился на принцессе государства Северная Вэй, а в 538 году женился на принцессе государства Восточная Вэй (существовала с 534 по 550 год). Таким образом авары'перетянули на свою сторону и государства Северная Вэй и Восточная Вэй.

Основываясь на вышеизложенных сведениях, можно сказать, что авары во время правления Айнагая (с 522 по 552 год), оставив Уйгурское государство в одиночестве, приобрели возможность основные силы направить именно против - них. Поэтому в сражении 530 года Элбек и потерпел от аваров тяжелое поражение. И в последующих сражениях уйгуры терпели поражение.

Когда Йоко (правил с 530 по 537 год), в 537 году потерпел поражение от Айнагая, он был убит сыном Элбека — Багчи (правил с 537 по 541 год). Но и Багчи потерпел поражение от аваров. Согласно историческим свидетельствам, нет точных данных, подтверждающих, что после Багчи правителем Уйгурского государства стал сын йоко — Чобин. Так как когда в 537 году Багчи потерпел поражение от аваров, Чобин бежал в государство Восточная Вэй и там заболел, умер.

Когда в 546 году уйгурские войска шли на битву с аварами (неизвестно, кто был тогда во главе уйгуров), правители Голубых тюрок, которые появились в районе Алтая — братья Туман и Истим, внезапно напав на них с тыла, разгромили уйгуров. Известное в истории под именем «Государство высоколовозников», существовавшее 60 лет (с 487 по 546 год) Уйгурское государство было подчинено родственным народам — Голубыми тюрками.

Именно это Уйгурское государство в истории уйгуров-сыграло важную роль. Ее историческая роль выражается в двух аспектах. С момента основания Уйгурского государства, оно было в дружеских отношениях с господствующим в долине Хуанхе государством — Северная Вэй. Оба эти государства действовали в союзе против аваров. Уйгурское государство с самого начала и до конца, примерно 60 лет, не переставая, воевало с аварами. К 400 году нашей эры могущественное, влиятельное Аварское государство, территория' которого простиралась на востоке до Кореи, на западе — до Казахстана, на юго-западе —

до Карашахара, не смогло покорить мужественных высокоповозников. Уйгуры сумели вытеснить аваров из многих мест (Алтая, ущелий Танрита-га, Турфана, Карашахара, Лолана, Черчена), тем самым нанеся им существенный урон. За период времени в 60 лет, с 487 по 546 год основные силы аваров были направлены на ведение нескончаемых кровавых битв с уйгурами, что в какой-то степени спасло другие народы. В частности, авары не решились перейти через Великую китайскую стену и напасть на район долины Хуанхе. Возможно по этой причине и произошел расцвет экономики и экономического прогресса в районе долины Хуанхе.

С другой стороны, непримиримое противостояние уйгуров аварам породило возможность собраться с силами и превратиться в мощное государство Алтайским тюркам, которые в 440 году были покорены аварями. В конце концов именно эти тюрки сумели разгромить аваров и создать Великий каганат Голубых тюрков.

ГОЛУБЫЕ ТЮРКИ И УЙГУРЫ

Голубые тюрки создали действительно великое, сильное-государство — каганат Голубых тюрков, которое существовало с VI века по сороковые годы VIII века, то есть два века. Во время самого расцвета каганата Голубых тюрков (с 560 по 600 год) территория этого государства простиралась на востоке — до Сахалина, на западе — до Черного моря, на севере — до Байкала и среднего течения Енисея, на юге — до Великой китайской стены, на юго-западе — до северных районов Индостана.

Каганат Голубых тюрков был более могущественнее, чем такие могущественнейшие державы мира, как 'Восточно-Римская империя (существовала с 395 по 1451 год) и Иранское Сасанидское государство. По этому поводу академик В. Бартольд писал: «Из всех кочевых империй домонгольского периода, тюркская империя была наиболее могущественной».³⁵ Начиная с 570 года нашей эры, у тюрков были-вооруженные 'силы и >на Тихом океане и на Черном Море.

В период наибольшей мощи государства Голубых тюрков только их конница состояла из не менее чем 400 тысяч всадников. Каганат Голубых тюрков занимает особое место в мировой истории. Именно при тюрках между народами Азии и Европы значительно активизировались политические, экономические, культурные и иного рода контакты. В эпоху тюрков происходил значительный обмен культурными ценностями между народами Востока и Запада, что способствовало развитию мирового прогресса и зарождению единой культуры. Наиболее важно для нас то, что время Голубых тюрков создало основу и предпосылки для периода Караханидов, когда в Центральной Азии наблюдалась своего рода эпоха Возрождения. Эпоха Возрождения, **имевшая место при Караханидах**, произошла на три столетия раньше Европейского возрождения (в Центральной Азии — в XI веке). Крупнейшими представителями Центральноазиатской эпохи Возрождения были Юсуп Хае Хаджиб, Махмуд Кашгари, которые прославились благодаря своим бессмертным произведениям «Благодатное знание» и «Словарь тюркских наречий». Появление этих великих книг свидетельствует, кроме всего прочего, об уровне развития культуры в эпоху тюрков, о степени развития культуры в эпоху Уйгурских государств. Кроме того, это свидетельствует о знакомстве через ислам народов Востока с древней Европейской культурой (в частности, древнегреческой).

Занимающие особо важное место в истории мировой культуры Орхонские надписи, на которых записаны исторические и литературные произведения из жизни каганата Голубых тюрков, оказались возможными благодаря исключительно только роли уйгуров.

Хотя Существует большое количество толкований значения слова «Тюрк», многие исследователи сходятся к основному, важнейшему значению этого слова, которое можно истолковать как «могущественный», «сильный». **Кроме того**, «Голубые тюрки» могут восприниматься как «Божественные тюрки», ибо тюрки голубизну кеба воспринимали как местонахождение величайшего божества. Поэтому «голубизну» они воспринимали не как цветовой оттенок, а в смысле «Небесное божество». Значит, «Голубые тюрки» можно толковать как «Божественные тюрки».

Наименование «Тюрк» в древности, возможно в историческом значении, возможно по названию территории обитания, имело этнические функции. Например, это наименование за шесть веков до нашей эры соотносилось лишь с тюрками, жившими на берегах Итиля (Волги), Я'ика (Урала), и позднее — с тюрками, жившими на Алтае. Впервые наименование «Тюрк» использовалось греческими и римскими историками с пятого века до нашей эры. В

своих произведениях древнегреческий историк Геродот (жил в пятом веке до нашей эры) тюрков называет этим словом (юокай). Римский историк Гай Плиний Секунд (родился в 23, умер в 79 году), а также историк Помпоний Мела (жил в I веке нашей эры) называют их «Туркай». Упомянутые ими тюрки как раз были теми тюрками, которые жили на берегах Ити-ля и Яика. В китайских исторических хрониках, в частности, в «Хронике династии Чжоу», наименование «тюрк» используется по истечении 1100 лет после упоминания Геродота (в начале VII века).

Тюрки были исключительно воинственными, меткими, отличными наездниками. Не зря существует пословица: «Когда тюрк садится на лошадь, он забывает своего отца». До создания каганата Голубых тюрков, тюрки находились под влиянием гуннов и аваров.

В период создания каганата Голубых тюрков (VI век), слово «тюрк» перестало быть чисто этническим наименованием тюрков, живших в районе Алтайских гор. Ибо в эпоху Тюркского каганата наименование «тюрк» объединяло тюркоязычные народы, идентичные или близкие по обычаям и традициям, таких как уйгуры, огузы, кыргызы, кипчаки, чиги, басмилы, тургаши, а позднее, тюркизованных кыдани и некоторые другие народы. Иными словами это было¹ объединенное и объединительное наименование. Таким образом, новое значение этого слова включало в себя национальное и политическое единство всех народов, проживающих на территории Тюркского каганата.

Алтайские тюрки с давних времен занимались кузнечеством. Они были великолепными специалистами по производству оружия (копий, сабель, доспехов¹, щитов, стрел). Кроме того, они славились умением производить предметы из¹ золота. В частности, они умели изготавливать: золотые троны, золотые миски и кастрюли, посуду, кубки, стремена, уздечки, иглы, отравы зеркала, чайники, из предметов роскоши: золотые гребни, пояса, нити, кольца, браслеты. Как мы уже отмечали выше, авары в 440 году подчинив Алтайских тюрков, заставили их изготавливать вооружение для аварской армии, и всевозможные предметы и украшения для аварской знати. В частности, тюрки были вынуждены производить предметы из редких металлов, в частности из золота. Аварские каганы даже пытались называть их «наши рабы-кузнецы».

Не выдержав такого положения и стремящиеся к свободе тюрки, при поддержке своих родственников — уйгуров, Алтайских сартардушей, поставили цель — освободиться от гнета и создать Тюркский каганат.

Эту великую цель осуществили сыновья правителя, созданного в 535 году нашей эры Тюркского каганата (был создан с условием подчинения аварам) — Турум Улук Ябгу — Туман и Истими.

В 550 году Туман направил посольскую миссию ко двору Аварского каганата — Айнагай с выражением¹ намерения жениться на аварской принцессе. Айнагай, узнав через послов о намерениях Тумана, разгневавшись, воскликнул: «Как смеет мой раб-кузнец ставить такого рода требования?» В свою очередь разгневанный таким ответом Айнагай, Туман велел казнить посла аваров, принесшего этот ответ. В 551 году Туман направив послов к правителю государства Западная Вэй (существовало с 535 по 555 год) Вэнь-ди, высказал намерение стать его зятем. Желая противостоять аварам, объединившись с тюрками, государство Западная Вэй в том же году, в июне месяце направило принцессу Чан Лун в качестве наложницы Туману. Туман, взяв в свои войска уйгурскую (туров) молодежь, значительно усилил армию тюрков. Кроме того, он заключил союз с государством Западная Вэй. Завершив все эти подготовительные мероприятия, в 552 году он, во главе войска Голубых тюрков двинулся на аваров. Прослышав об этом, Айнагай снарядил исключительно большое войско, и в феврале месяце прибыл на поле битвы с Туманом. Войска Голубых тюрков под командованием Тумана и Истими расположились на внешней стороне Великой китайской стены в современной провинции Хэбэй. В результате кровопролитного сражения тюркам удалось рассеять войска аваров. Потерпевший страшное поражение Айнагай покончил жизнь самоубийством. Одержавшие победу над аварскими тюрками основали каганат Голубых тюрков. Хотя некоторые аварские цари и предпринимали действия, направленные против тюрков, к 553 году они все были ликвидированы тюрками. Часть аваров под предводительством Баянхана бежала на запад. В 558 году они прибыли в районы северного Причерноморья и разместились там. Затем они создали Европейский Аварский каганат (существовал с 565 по 835 год) и жили в тех местах 330 лет.

После того, как в феврале 552 года Туман уничтожил Аварский каганат, он нарек себя

именем Элхан. Он распорядился сделать город Утукун столицей государства Голубых тюрок. Своего младшего брата Истими в чине Ябгу он назначил управлять западной частью каганата. Ставка Истими расцелилась на берегу реки Текес.

В 553 году Туман скончался. У него было три сына, которых звали соответственно: Кара, Мухан, Тавар. После его смерти каганом стал старший сын — Кара. Через несколько лет он умер. Вместо него каганский престол занял Мухан, который был средним сыном Тумана. Среди приемников Тумана, Мухан отличался скромностью, выдержанностью, и недюжинным умом. Он становится известным внешнему миру своими военными и дипломатическими способностями. Во время правления Мухана (с 554 по 574 год) государство Голубых тюрок превратилось в действительно влиятельную страну. Мухана можно назвать «тюркским Аттилой». Мухан был знаменитым деятелем, родившимся через семь веков после Батура танрикута, и через век после Аттилы.

В 554 году Мухан совершил поход на Восток и подчинив маньчжуров и монголов, расширил восточные границы каганата Голубых тюрок до берегов Великого океана, причем захватив при этом Сахалин и северную часть Корейского полуострова. После возвращения из восточного похода, он двинулся на север и подчинил своему влиянию живших на берегах рек Орхон, Тола, Селенга, в окрестностях Байкала — восточных уйгуров, живших в верхнем течении Енисея — кыргызов. В это же самое время Истими Ябгу покорил западных уйгуров (в том числе уйгуров долины Тарима). После покорения уйгуров, тюрки, используя их людской и военно-экономический потенциал, из их числа сформировали войско в несколько сотен тысяч человек. Это стало возможным, так как среди всех тюркских народов уйгуры были самыми многочисленными, самыми воинственными, храбрыми и культурнейшими. В частности, тюрки, привлекая уйгуров, непременно брали их в составе своих войск во время своих восточных и западных походов.

С целью ликвидации империи Белых гуннов, расположенной на Западе, Мухан предпринял целый ряд серьезных подготовительных мероприятий. В 554 году Мухан направил посольскую миссию ко двору шахиншаха Иранской династии Сасанидов — Хосрова Анушарвана и добился создания коалиции тюрков и иранцев против государства Белых гуннов. Для закрепления этого союза, дочь Истими — принцесса Асина была отдана наложницей Хосрову Анушарвану (правил с 531 по 579 год). После этого, объединившись с государством Западной Вэй (существовала с 535 по 557 год) Мухан осуществил поход на государство туйгунов, расположенное в районе Кукунора (существовало с 317 по 663 год) и покорил его. Покорение тюрками туйгунов открыло им дорогу для походов в Центральную и Западную Азию.

Заключение Муханом в 554 году дружественных соглашений с Иранской Сасанидской династией сыграло существенную роль в прекращении выплат дани Ираном — Белым гуннам. Обретя в лице Голубых тюрок сильного союзника, Иран прекратил ежегодные выплаты в виде значительных сумм серебра в адрес Белых гуннов. Это произошло в 554 году. В этом же году Иран напал на государство Белых гуннов и захватил Афганистан. Это стало возможным, так как в том же году Истими Ябгу по приказу Мухана, напав на Белых гуннов, вытеснил их из Таримской долины.

После того, как Мухан завершил вышеупомянутые подготовительные мероприятия, начиная с 557 года он предпринял полномасштабные военные действия против Белых гуннов. Тюркские конные войска под его командованием двигаясь с долины Текеса на запад, проникли через Семиречье в Центральную Азию. Большинство крупных, кровавых сражений между Голубыми тюрками и Белыми гуннами проходили на территории Афганистана. В течение пяти лет Мухан (с 557 по 562 год) разгромив Белых гуннов, ликвидировал их государство. В 562 году поручив Истими Ябгу уничтожить оставшиеся силы Белых гуннов, и упорядочить основные дела в регионе, Мухан вернулся в Утукун.

Истими Ябгу, уничтожив остатки войск Белых гуннов, присоединил территорию их бывшего государства к каганату Голубых тюрок. Помимо этого, он к 565 году осуществил целый ряд важных мероприятий, в частности, урегулировал взаимоотношения с Ираном (Иран также занял часть территории государства Белых гуннов), полностью подчинил народы (в основном тюркского происхождения), жившие на территории от Арала и Балхаша до Черного моря.

К 562 году, когда в основном завершилась война с Белыми гуннами, между тюрками и Ираном были нарушены дружеские взаимоотношения, и два государства превратились

фактически во врагов. После разгрома Белых гуннов, входившие в территорию их государства Северный Индостан, долина Тарима, Средняя Азия перешли в руки тюрков, а Хоросан отошел к Ирану. С этим тюрки были абсолютно не согласны. Кроме того, Иранская династия Сасанидов, недовольная захватом Хоросана, пыталась присоединить к себе и другие районы бывшей империи Белых гуннов. С другой стороны, тюрки стремились контролировать важнейший сухопутный торговый путь из стран Средиземноморского бассейна в Центральную Азию, Индостан, Китай (предварительно договорившись с Восточной Римской империей). Этому всячески противился Иран. Так как наиважнейшая часть этого пути пролегла по территории **Ирана. Иран получал** значительную прибыль в результате торговли и эксплуатации этого пути. Именно поэтому Иран, еще до возникновения Тюркского каганата, боролся за контроль над международным торговым путем. На этой почве между Ираном и Византией (Восточной Римской империей) происходили постоянные стычки. Теперь Иран вступил в противоречие с тюрками, которые взяли на себя право контролировать **этот путь в** целом. Согласно вышеназванным причинам, между тюрками и Ираном, выступавшими в качестве союзников в борьбе против Белых гуннов, наступил период вражды.

Вначале, Истими Ябгу, предвидя ухудшение отношений между тюрками и Ираном, и желая наоборот, укрепить и улучшить эти отношения, направил в Иран посольство во главе с Маниахом. Однако шахиншах Ирана Хосров Ану-шарван, выслушав своих советников, приказал сжечь образцы шелковых тканей, принесенных тюркскими послами, у входа в ставку. Оказавшийся свидетелем этой грубой акции Ирана, тюркский посол в подавленном состоянии вынужден был отправиться назад. Между тем Истими Ябгу, сохраняя самообладание, направил в Иран вторую миссию. Согласно сведениям, приведенным историком Восточной Римской империи — Минандиром, вторая тюркская миссия в Иран* столкнулась с большим несчастьем. Хосров Анушар-ван, приняв послов как гостей, перед официальными переговорами отравил их. Из всего посольства осталось в живых только три-четыре человека. Хосров Анушарван, опасаясь, что факт отравления вскроется, распространил версию, согласно которой «тюркские послы выросли в снежных, холодных местах. Находясь вдали от холодных мест, они не могут выжить. Когда тюркские послы прибыли в Иран, Иранская жара и сушь привела к тому, что они не выдержали и умерли».

После того, как две дипломатические миссии тюрков в Иране не смогли добиться сколько-нибудь положительного успеха, Истими Ябгу в 568 году направил тюркское посольство во главе с Маниахом ко двору императора Восточной Римской империи — Юстина II (правил с 565 по 578 год) в его ставку — Константинополь (современный Стамбул). Во время переговоров тюркских послов с Юстином II была достигнута основная цель дипломатической миссии: — налаживание торговых связей между тюрками и Восточной Римской империей. Справившийся о здоровье Великого кагана Мухана и в целом о состоянии Тюркского каганата, император Юстин II с почтением принял послание Мухана, написанное Орхоно-Енисейским письмом и по возвращении посольства на родину, отправил вместе с ним Полномочного представителя Восточной Римской империи по имени Зи-марх.

Прибывшие вместе с тюркской дипломатической миссией в ставку Истими Ябгу на берегу реки Текес послы Восточной Римской империи, были поражены некоторыми обычаями, да и в целом, ставкой Истими Ябгу. Они были еще более рады тому приему, который устроил Истими в их честь. Восточно-Римское посольство во главе с Зимархом проделала сложный церемониал: перед ставкой Истими Ябгу они преклонили колени, глядя на восток, затем отдали честь знамени с волчьей головой посередине, и затем; прошли обряд очищения, пройдя через полыхающий огонь. Только после этого, они вошли в помещение, где находился Истими Ябгу. Здороваясь с каганом, они по тюркскому обычаю, склонялись перед ним и уже затем передавали приветствия от Юстиниана II. В конце церемонии передавали подарки. Восточно-Римские послы были поражены внутренним убранством помещений. Всевозможные предметы из золота и серебра, в частности подносы, посуда, кубки, кувшины, повозки, золотые кресла и лежаки заставляли глаза просто разбегаться. Больше всего выделялся золотой трон. Четыре ножки его были изготовлены очень оригинально. Истими Ябгу беседовал с Римскими послами, сидя на этом троне.

Истими Ябгу тепло и сердечно принял послов Восточной Римской империи. После официальной церемонии **встречи** сип в дружеской обстановке провели очень важные **беседы**. В частности были обговорены проблемы торговли между тюрками и Восточной Римской империей, совместные действия против Ирана, вопросы, связанные с аварами, и

некоторые другие. По завершении переговоров было заключено соглашение. Его сутью явилось создание военного **союза** Гюркского каганата и Восточной Римской империи, направленного против Ирана. С этого момента было положено начало длительным войнам.

Как мы отмечали выше, после ликвидации в 552 году тюрками Аварского каганата, часть аваров бежала с востока на запад. Они в 558 году появились в северном Причерноморье. Именно эти авары в 565 году под предводительством Баянхана создали Европейский Аварский каганат (существовал с 335 по 865 год). Эти Европейские авары очень часто совершали набеги на Восточную Римскую империю. Во время переговоров с Истими Ябгу, Восточно-Римские послы, ставя проблему аваров, услышали от Истими Ябгу буквально следующее: «Если они даже птицей **попытаются улететь**, если они даже рыбой попытаются уплыть, **все равно** «пи не смогут избежать острия моей сабли».

По завершении переговоров, когда настало время возвращения посольства, Истими Ябгу, провожая послов, преподнес Юстину II, Зимарху, а также всем его 20 спутникам ценные подарки. Кроме того, лично Зимарху Истими Ябгу преподнес красивую девушку по имени Киргиз. Выйдя в путь из пастбищ Текеса в направлении на запад, Византийцы увезли с собой в далекий Константинополь и красавицу Ту-рана.

Тюрки, заключив союз с Византией (Восточным Римом), предприняли наступление на Иран. Истими Ябгу в 569 году вступил в пределы Хорасана и разбил иранские войска. Все территории, которые Иран присоединил к себе от государства Белых гуннов, отошли к тюркам. Иран был вынужден заключить перемирие. Согласно его условию, «Иран обязан был ежегодно выплачивать тюркам сорок тысяч римских золотых монет».³⁷

С 571 года между Ираном и Восточной Римской империей началась длинная цепь военных столкновений. Это приводило к ослаблению Ирана и усилению тюрков. Между тюрками и Восточной Римской империей происходил постоянный обмен посольствами.

После смерти великого тюркского кагана — Мухана и Истими Ябгу (оба сканчались в 576 году), при Главных каганах — Тавар кагане (правил с 576 по 581 год), Саварлу-Багаишбара кагане (с 581 по 587 год), не известно, происходили или нет военные столкновения с Ираном. При Чорбага кагане (Карачор) (правил с 587 по 588 год) между тюрками и Ираном произошло одно сражение. Иранский полководец Бакрам Чубин в местечке между Балхом и Гератом разбил 300 тысячное войско, которым командовал Чор-бага каган. В этом сражении Чорбага каган погиб, а Бах-рам Чубин вторгшись в город Байкент, что недалеко от Бухары, взял в плен сына Чорбага кагана — Бармуда Текшга. Нагрузив несколько тысяч верблюдов богатствами из казны города Байкента, он отправил все это Иранскому шахиншаху — Хормозд Турк-задс (родился от дочери Истими Ябгу). В этой войне Иран разгромил и войска Византии (Восточной Римской империи), нападавшей с запада. Эта битва произошла в районе Кавказа. Хотя тюрки и войска Восточной Римской империи и потерпели поражение, Иран все же не смог установить контроль над международным торговым путем.

В истории Тюркского каганата взаимоотношения тюрков с Китаем занимают особое место.

Людям, знакомым с историей Китая, известно, что после ликвидации в Китае династии Хань, вплоть до становления империи Суй (до 580 года), не было сколько-нибудь сильной династии. В этот достаточно длинный исторический отрезок времени существовали так называемые эпохи. В частности, были: эпоха трех царств (Вэй, Шу-Хань, У) (с 220 по 280 год), эпоха династий Западное и Восточное Цзинь (с 265 по 420 год), эпоха 16 княжеств (304 по 339 год), эпоха Южных династий (с 420 по 589 год), эпоха Северных династий (с 386 по 581 год). Во время этих эпох на основной территории Китая (долине Хуанхе и долине Янцзы) одновременно существовали три, иногда десятки государств. Очень часто эти государства воевали между собой. Эта ситуация нередко становилась объективной причиной того, что соседи Китая, в частности северные соседи (которые находились севернее Великой китайской стены) усиливаясь, обрушивали тяжелые испытания на Китай. В период появления Тюркского каганата в Китае существовало несколько государств. В частности, государство Западное Вэй (существовало с 535 по 557 год). Северное Цин (с 550 по 577 год), Чэнь (с 557 по 589 год). В 557 году вместо государства Западное Вэй появилось государство Северное Чжоу (с 557 по 581 год). Эти государства (в частности, Северное Ци и Северное Чжоу) постоянно враждовали между собой. Тюркский каганат, расширив свою территорию, усилился, используя эти процессы, происходившие на Востоке (в Китае) себе на пользу.

Тюрки, для присоединения к своему государству других территорий, опирались не только на

военную силу. Они использовали помощь и других государств, применяя всевозможные дипломатические маневры. Одним из старейших дипломатических приемов, существовавших в тюркской среде, был прием установления родства. Нагляднейшими примерами такого рода дипломатических шагов могут служить, в частности, осуществленные: в 551 году Туман каганом женитьба на принцессе Чан Лун из государства Западная Вэй, в 554 году отправка Истими Ябгу своей дочери Асины в качестве наложницы Иранскому шахиншаху Хосрову у Анушарвану, в 558 году передача дочери кагана Мухана — принцессы Асины в качестве наложницы правителю государства Северная Чжоу — Мин-ди, передача принцесс из династий Чжоу и Суй, из династии Тан тюркским и уйгурским каганам в качестве наложниц.

Породнение государств, осуществляемое таким образом, сохраняло мир между ними, а в случае трений вынуждало находить союзнические общие интересы, и принуждало воевать на стороне друг друга. Установление родственных связей на уровне правителей преследовало политико-дипломатические интересы, однако они не затрагивали и не приводили к установлению дружбы между народами. Исторические факты подтверждают эту нашу мысль.

Каган Мухан проводил не одинаковую политику в отношении государств долины Хуанхе — Северная Ци (существовала с 550 по 577 год) и Северное Чжоу (существовала с 557 по 581 год). Каган Мухан стремился сблизиться с Северным Чжоу и напротив, стремился противостоять Северному Ци. Государство Северное Ци, опасаясь тюрков, в 555 году собрал 1 миллион 800 тысяч человек, направило их на строительство и укрепление Великой китайской стены (на севере своего государства) на протяжении 900 верст.³⁸ Когда в 556 году каган Мухан покорил туйгунов, государство Северное Ци было напугано еще больше, и по этой причине, по приказу правителя государства Северное Ци — Гао Ци, решило «Начиная от Шихи (название местности) до Восточного моря протянувшуюся на три тысячи верст Великую китайскую стену, в одном ее крыле укрепить». Через каждые десять верст был установлен воин-караульный. На важнейших участках и военных объектах были организованы по два сторожевых поста.³⁹ Когда каган Мухан свою дочь — принцессу Асину в 558 году передал в качестве наложницы правителю государства Северное Чжоу, государство Северное Ци на северных окраинах своей территории занималось укреплением и реставрацией Великой китайской стены... Во время этого строительства погибло более сотни тысяч людей.⁴⁰ Несмотря на тяжелые и страшные трудности, которые преследовали государство Северное Ци в этой связи, они построили Великую стену для обеспечения безопасности со стороны тюрков. Каган Мухан в 557 году приблизив к себе государство Северное Чжоу (557—581), которое образовалось вместо государства Западная Вэй, очень прохладно, как и раньше, относился к государству Северное Ци. Государство Северное Ци не только не стремилось оказать помощь тюркам в борьбе с аварами, но и пыталось поддержать оставшиеся силы аваров для борьбы с тюрками. Государство Северное Чжоу и государство Северное Ци, для подчинения и взятия под контроль долины Хуанхе, стремились уничтожить друг друга. Для достижения этой цели, они оба пытались заручиться поддержкой Тюркского каганата. Каган Мухан воспользовавшись предоставившейся возможностью, усиливал противостояние между этими двумя государствами (Ци и Чжоу) и в большей степени приближал к себе Северное Чжоу и постепенно отдалял Северное Ци.

После того, как каган Мухан в 562 году разгромив империю Белых гуннов, вернулся с запада на восток — в столицу — город Утукун, совместно с Северным Чжоу он развязал войну против Северного Ци. Всего было две такие войны. Первый раз это произошло в 563 году, второй — в 564. Оба похода оказались для тюрков неудачными в смысле того, что явной победы одержано не было. Вероятно, тюрки не хотели полного уничтожения Северного Ци. В этом случае оба государства (Ци и Чжоу) продолжали существовать, враждуя между собой. Это было выгодно тюркам. Однако в связи с тем, что боевые действия проходили на территории государства Северное Ци, оно попало в тяжелое положение и значительно ослабло. В этот же период в Китае — на юге, существовало и государство Чэнь (557—589). Это государство сумело объединить юг Китая. Однако в связи с противостоянием Северного Чжоу и Северного Ци, оно не могло организовать отпор проникновению в Китай тюрков. Кроме того, в связи с женитьбой правителя Северного Чжоу на дочери кагана Мухана — Асине в 558 году, Северное Чжоу выплачивала тюркам «ежегодно 100 тысяч кусков товара, в частности, набивного атласа, цветного и однотонного шелка. Тюрки, жившие в столице Северного Чжоу — городе Чанъане, пользовались) огромным авторитетом. Их одежда и кухня оценивались в десятки тысяч монет. Государство Северное Ци опасаясь нападения

тюрков, постоянно одаривала их всевозможными подарками». ⁴¹

В 574 году Великий тюркский каган — Мухан скончался. Вместо него каганом стал младший сын Тумана — Тавар. При нем (574—581) еще более усилившиеся тюрки ужесточили положение Китая. Государства Северное Чжоу и Северное Ци выражали тюркам свою преданность. Словно бесстрашие покинуло их. Значительно возвысившийся Тавар каган в своей ставке говорил хвастливо приближенным: «В связи с тем, что на юге у меня есть два сына, почитающие меня, что бы ни случилось, я не опасюсь никаких потрясений, могущих иметь место в мире...» ⁴² Очевидно, что Тавар каган под именем своих сыновей имел в виду два государства — Северное Чжоу и Северное Ци. Действительно, эти государства находились в подчинении у тюрков. Ибо ежегодные многочисленные подношения двору тюркского кагана со стороны этих государств ничем иным как данью назвать нельзя.

Воспользовавшись поддержкой и усилением Тавар кагана, Северное Чжоу предприняло генеральное наступление на Северное Ци. В этот момент (в 577 году) Северное Ци направило своего посла ко двору Тавар кагана и объяснила; ему всю ситуацию. Однако было уже поздно. Когда тюркское войско лишь только собиралось в поход, государство Северное Ци было уже уничтожено Северным Чжоу. Царевич Гао Шае -государства Северное Ци бежал к Тавар кагану. Начиная с 579 года тюрки готовили Гао Шае к войне с Северным Чжоу. Тавар каган пытался восстановить Северное Ци. Существование в Китае нескольких государств было на пользу тюркам. В 579 году государство Северное Чжоу направило в качестве наложницы Тавар кагану принцессу Чян Жин, что и изменило ход событий. Из-за этой принцессы Тавар каган отказался от мысли о восстановлении Северного Ци и препроводил Гао Шае в столицу Северного Чжоу — город Чапъань.

С 580 года в пределах Восточной Азии начинаются значительные перемены. В 581 году вместо Северного Чжоу на историческую арену вышла династия Суй (существовала с 581 по 618 год). С тех пор в Китае существовала долгое время сильная государственная структура — империя Суй. В течении 50 лет, начиная от Туман кагана, вплоть до Туран кагана, Тюркский каганат непрерывно усиливался (с 550 по 600 год) и расцветал. С появлением в Китае династии Суй и ее усилением (в 589 году она уничтожила и государство Чэнь) в Тюркском каганате появились признаки раздробления и ослабления.

После смерти в 581 году кагана Тавара, между сыновьями Мухан кагана и Тавар кагана начались междоусобицы. В результате, сын Тавара — Саварло стал Главным каганом. Он принял имя Эл Кулук Садбага **Ишпара каган**. Потерпевший в этой борьбе за престол поражение Апа каган (сын Мухан кагана), на время успокоился, однако затаил в душе обиду. Разногласия в среде тюркских предводителей сыграли на руку императору Вэнь-ди (Ян Цзянь), который отстранился от тюрков. Ян Цзянь укреплял Великую китайскую стену и собирал войска.

Воспользовавшись междоусобицей тюрков, император Вэнь-ди стремился усилить их разногласия, столкнуть их между собой и затем уничтожить по одиночке. К этой мысли его подвел очень умный и ловкий полководец Чжоу Суишин. Он говорил: «Согласно сегодняшней обстановки, нужно дружить с тюрками, находящимися далеко, и нападать на тех, кто вблизи. Таким образом, нарушив их единство и силу, можно ослабить их... и через несколько десятков лет, найдя момент, напасть на тюрков и ликвидировать их государство». ⁴³

Для осуществления этой цели Вэнь-ди согласно плану Чжоу Суишина, использовал различные приемы для того, чтобы ослабить и разделить тюрков, а затем и противопоставить их друг другу. Некоторых он приближал, отдавая им в наложницы принцесс, приподнося им деньги, товары, драгоценности, на других осуществлял военные набеги. Например, династия Суй, приблизив к себе сына Саварло кагана — Кимин Тори для того, чтобы «противостоял Главному кагану Тунна Торап кагану (588—600), приноднесла ему в качестве наложниц двух принцесс — Ань И (в 597 году) и Ие Чип. •

По вышеупомянутой причине, в 582 году между тюрками и Китаем произошла война.

В 582 году каган Саварло с жонным войском в 400 тысяч человек напал на Китай. Династия Суй оказалась в тяжелом положении. Тюркская конница приблизилась к Чанъяни. Именно в это время участник похода Гарду каган (предводитель западной части каганата), не подчинившись приказу Главного кагана Саварло, приостановил продвижение своих войск.

Сохранивший обиду Апа (также участник похода), обманувшись дипломатией династии Суй, выехал в Чанъянь и встретился с Ян Цзянь. Когда все это имело место Чжан Суишин, направил посла к Замхану, который находился в подчинении у Саварло, и сообщил ему о

намерении туров выступить против Саварло (имеются в виду восточные уйгуры). Был распространен ложный слух, что: «Они хотят захватить ставку кагана».⁴⁴ Поверив этим слухам, распространяемым Замханом, Саварло повернул тюркские войска. Династия Суй избежала разгрома. С тех пор в среде правящей элиты тюрков начинаются междоусобицы, Апа каган, потерпев поражение от Саварло, бежал к Тарду кагану. Между Апа, пользовавшимся поддержкой Тарду кагана и Саварло произошло несколько военных стычек.

Тюркский каганат при Саварло (581—587), Чорбага кагане (587—588), до Тунна Торан кагана (588—600), за 20 лет междоусобицы и в результате политики династии Суй, направленный на раскол Тюркского каганата, в конце концов разделился на Восточнотюркский и Занаднотюркский каганаты.

В 600 году Вэнь-ди, оказав военную помощь Кимин Тори кагану, втянул его в войну с Тараном, который был Главным каганом. Кимин Тори каган нанес поражение Таран кагану. В это время Тарду каган, считая себя Главным каганом, нарекаясь Билге Тарду каган. В 603 году при поддержке династии Суй, Кимин Тори каган разгромил Билге Тарду кагана. Тарду каган бежал в Кукунор и погиб там в бою. В год, когда Кимин Тори каган стал Главным каганом (603), западные каганы, возродив идею независимости, отказались подчиняться Главному восточному кагану. С тех пор в Западнотюркском каганате правили потомки Апа кагана. В состав территории западнотюркского каганата входили земли Илийской долины, Центральной Азии, Западной Азии, Афганистана. В состав Восточнотюркского каганата входили территории: на западе — от современного района Кобдо, что в Монголии и до Великого океана — на востоке. Столицей Восточнотюркского каганата был город Утукун, Западно тюркского каганата — город Минбулак (на территории современного Кыргызстана).

Хотя в 600 году тюрки и разделились, династия Суй не осмелилась ликвидировать их.

В 609 году первый каган Восточнотюркского каганата (600—609) Кимин Тори каган скончался. У него было три сына — Сивар, Чулук, Кара. После смерти Кимин Тори кагана три его сына последовательно занимали Восточнотюркский каганский престол.

Восточнотюркский каганат при Сивар кагане (правил с 609 по 619 год) значительно усилился и превратился в достаточно могущественное государство на востоке Азии. Сивар каган имел войска по численности достигавшие одного миллиона человек. В 615 году Сивар каган узнав, что китайский император Ян-ди, путешествуя, приближается к северной границе Китая, с целью его пленения, изготовился к атаке с огромным войском в несколько сот тысяч всадников. Принцесса Йе Чин (китайская принцесса, бывшая наложницей у тюркского правителя), втайне снарядив человека, сообщила Ян-ди об этой готовящейся операции. Получив эти сведения, страшно перепуганный Ян-ди повернул назад и прибыл в город Йанмин. Между тем Сивар каган не теряя времени, следом за ним вступил в йанмин. Во всей области, центром которой был Йанмин, из 41 города 39 были заняты тюрками. Оказавшийся в окружении император Ян-ди не зная, что предпринять, дни и ночи проводил в слезах со своим младенцем — сыном Ян Гао. Когда он находился в таком тяжелом состоянии, его советник Ша Ю, направив специального человека к принцессе Йе Чин, преподнес ей богатые подарки в виде золотых и серебряных украшений, склонил ее к необходимости оказать помощь в вызволении из окружения императора Ян-ди. Интриганка и хитрец-принцесса Йе Чин, согласно наущению Ша Ю, направив к Сивар кагану своего человека, сообщила следующее: «Сейчас с тыла (имеется в виду с севера) назревают серьезные дела». Поверив предостережению принцессы Йе Чин и подумав, что тюрки задумывают поднять бунт, Сивар каган снял осаду Йанмина и повернул назад. Таким образом, Ян-ди избежал тюркского плена.⁴⁵

Китайская империя Суй, словно птица, столкнувшаяся с морскими волнами, погибает в мучениях, под воздействием внутренних бунтов была ликвидирована в 618 году. Вместо нее выдвинулась империя Тан. Существовавшая примерно триста лет империя Тан (с 618 по 907 год) в период своего становления, при первом императоре Ли Юане (правил с 618 по 626 год) опиралась на помощь Сивар кагана. Тюрки оказали военную помощь Ли Юаню при взятии города Чань-ань. Послы Восточных тюрков, прибывшие в Чань-ань, вели себя очень надменно, а только что образованное государство династии Тан считали зависимым государством и относились к нему с пренебрежением. И действительно, с самого начала император Ли Юань признал свою зависимость от Сивар кагана.

В 619 году Сивар каган скончался. Его место занял Чу-лук каган. Согласно традиции тюркских каганов, он также женился на китайской принцессе. Принцесса Йе Чип в 621 году

отравила Чулук кагана. После Чулук кагана престол занял Кара. Во время правления Кара кагана (с 621 по 630 год) Китай был вынужден следовать в русле тюркской политики. Молодое государство династии Тан еще не до конца справилось с силами, стремившимися расколоть его изнутри. Воспользовавшись внутренней слабостью Китая, Кара каган постоянно третировал его. В 622 году Кара каган во главе войска в несколько сот тысяч человек осуществил нашествие на Китай. Ли Юань, направив к Кара кагану послов, просил о заключении договора о мире. Просьба была удовлетворена. Согласно заключенному соглашению, Китай обязался в течении неопределенно долгого отрезка времени ежегодно выплачивать тюркам большое количество всевозможных товаров (предметов, драгоценностей, чая и так далее). Кара каган после этого вернулся в свои пределы. Опасаясь действий Кара кагана империя Тан даже подумывала о переносе столицы своего государства из города Чанъань в другое место. Сторонники такого предложения мотивировали это тем, что в Чанъави большое количество всевозможного добра, если ставку поджечь и превратить в пыль и пепел, тюрки не войдут в Чанъань. Столицу надо разместить в более безопасном месте подальше от тюрков. В принципе согласившийся с такими соображениями Ли Юань уже готов был принять решение, но его сын Ли Шиминь (626—649) выступил против. И таким образом, этой идее не суждено было сбыться.

В 626 году Кара каган расторг ранее заключенное соглашение и напав на Китай, занял территорию, отделявшую его от столицы — города Чанъань всего сорока верстами. Император Ли Шиминь сумел отстоять Чанъань благодаря большому количеству золота, серебра, драгоценных камней, тканей, приподнесенных Кара кагану. В том же году Ли Шиминь сумел уничтожить внутренние силы, стремившиеся разделить государство и в целом, сохранил единство Китая. Таким образом, Ли Шиминь с одной стороны, сумел обмануть Кара кагана, формально выполнив его требования, а с другой стороны, он обрел возможность начать серьезную подготовку к противостоянию тюркам.

Начиная с 627 года в жизни Восточных тюрков наступил очень тяжелый и страшный период. Природные катаклизмы нанесли существенный удар по животноводству, в результате чего погибло большое количество скота. Наступил голод, в результате которого люди влачили жалкое существование. Более того, Восточнотюркский каганат начали сотрясать внутренние волнения. Зачинателями и вдохновителями таких волнений выступили восточные уйгуры. В то время восточные уйгуры состояли из пятнадцати племен: уйгуры, суртардуши, чибпны, тобалы, кориканы, телеангуты, бокулы, байиргулы, тунралы, гунны, изгиллы, фугусулы, комужи, адизы, болсары (байсаиры). Все эти племена составляли основу населения Восточнотюркского каганата. В то время они жили в районах современной Монголии и Байкала.

Начиная с 600 года восточные уйгуры начали усиливаться. Вышедшие из среды Восточнотюркского рода ягла-кар правители Текин Аркин (?—605), Поса (?—?) подчинились Восточным тюркам. Когда в 628 году Восточные уйгуры подняли восстание, восточнотюркский Кара каган, для подавления восстания направил стотысячное конное войско во главе с сыном Сивара — Тури и своим сыном Йогоксадом. Именно это тюркское войско было разбито уйгурским правителем Поса. Кара каган наказал несправившегося со своими обязанностями Тури и держал его некоторое время в заключении. Узнав об этом Ли Шиминь привлек на свою сторону Тури и направил его против Кара кагана. Именно в это время (в 628 году) поднявшие восстание против Восточных тюрков и одержавшие победу уйгуры, совместно с суртардушами (сеяпты — одно из народностей теле — X. X. j, создали каганат Сеяпты (Суртардушей). Империя Тан приветствовала создание каганата Сеяпты (существовал с 628 по 646 год) и направив ко двору его правителя — Ипан кагана послов, фактически признала его. Когда восточные тюрки в результате внутренних распрей оказались в таком тяжелом положении, Ли Шиминь начал против них военные действия. Китайские войска, состоявшие из более чем ста тысяч воинов, под командованием таких полководцев, как например, Ли Цзин, четырьмя колоннами двинулись на тюрков и фактически завладели их территорией. В битве в районе Чогайских гор, происшедшей в ноябре 629 года, Кара каган потерпел решающее поражение и бежал в направлении Нинся — на запад.

В 630 году один из тюркских вельмож — предатель, но имени Асина Суниш, схватил Кара кагана и передал его командующему китайскими войсками — Ли Цзину. За период поенных действий китайские войска взяли в плен более ста тысяч тюркских мужчин и женщин! Пленные были вывезены в районы, расположенные внутри Великой китайской стены, на

земли собственно Китая. Группа тюркской знати (в основном из рода Асины) во главе с Кара каганом была привезена в Чанъань. Тюрки, не попавшие в плен в результате этой войны, частично бежали в Центральную Азию, частично соединились с Восточными уйгурами. Кара каган в 634 году скончался в городе Чанъань.

В 639 году Ли Шиминь во главе восточных тюрков (в основном тех, кто попал в плен), поставил каганом Асину Сирба. Он принял имя в китайском произношении — Ли Сима. Свободолюбивые тюрки не признали Асину Сирба в качестве кагана, так как воочию видели в нем марионетку Китая. В их среде зародилось движение по воссозданию независимого Тюркского каганата и освобождению тюрков от китайского гнета. Во главе этого движения встал младший сын Сивар кагана — Коршад. Из числа тюркской знати насильственно привезенной в Чаиьап в 630 году, Коршад создал серьезную организацию, в которую входило 40 молодых людей. На заседании организации было принято решение, что в случае, если Великая цель, ради которой они решили бороться, сбудется, то каганом будет провозглашен Коршад. Однако Коршад отвел свою кандидатуру и предложил в качестве претендента одного из своих племянников. В результате его предложение было принято.

Освободительное движение восточных тюрков должно было начаться в апреле 639 года. >В то время императором династии Тан был Ли Шиминь. Как мы отмечали выше, в 630 году попавшие в плен к войскам династии Тан более чем сто тысяч жюрок жили обреченными на севере Китая.

Повстанцы во главе с Коршадом, после тщательного обсуждения, разделили план своих действий на две части и приступили к их выполнению. Прежде всего предполагалось пленить Ли Шиминя, привести его в ставку тюрков, и в обмен на него освободить тюрков, которые находились фактически в заточении в столице империи Тан. Вторая часть плана действий предполагала, объединив тюрков, добиться возрождения независимого Восточнотюркского каганата. Коршад надеялся, переодевшись придворным, вечером, на одной из улиц Чанъаня, узнав среди подданных обстановку, выкрасть Ли Шиминя. Вечером того дня, когда намечалась операция по похищению Ли Шиминя, погода резко испортилась, началась буря. Ли Шиминь не вышел из своей резиденции. Встревоженный этим обстоятельством, Коршад, подумав, что тайна раскрылась, решил штурмовать резиденцию Ли Шиминя и пленить его там.

В тот же вечер 40 молодых людей во главе с Коршадом штурмовали здание. Произошла кровавая схватка. Под напором восставших погибло около сотни охранников. Видя, что число защитников резиденции не уменьшается, а наоборот, они продолжают прибывать, Коршад понял, что им не удастся схватить Ли Шиминя и отдал приказ отступить. Восставшие во главе с Коршадом, отступая через конюшню резиденции империи Тан, захватив лошадей, двинулись в направлении реки Вэйхе. Их начала преследовать целая армия. В бою у самой реки восставшие проявили чудеса мужества. Сражаясь до последнего вздоха они все сложили свои головы.

Тело Коршада и его сподвижников осталось лежать на желтых склонах берега реки Вэйхе. Эти сведения о Коршаде мы взяли из китайских исторических хроник.⁴⁶

Хотя восстание тюрков под руководством национального героя Коршада и закончилось поражением, однако в рядах восточных тюрков не затихло стремление к свободе и независимости. Завоевание независимости стало навязчивой идеей восточных тюрков. Имя Коршада стало как бы символом свободы и самостоятельности, оно было и остается в сердце каждого, кто жаждет этой свободы...